

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ НИЗАМИ

На правах рукописи
УДК:491.7(575.1):494.375

АВЕЗОВ СУХРОБ СОБИРОВИЧ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ЗЕМЛИ: МНОГООБРАЗИЕ
СТРУКТУР, ФУНКЦИЙ, СТАТУСОВ И ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЕБ
ЯЗЫКОВ.

ДИССЕРТАЦИЯ

на получение степени магистра

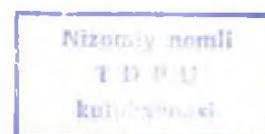
Специальность: 5А 111301-Родной язык и литература
(русский язык и литература в иноязычных группах)

«Рекомендую к защите»
Заведующий кафедрой
русского языка
и методики преподавания:
_____ к.ф.н. Латипов О.Ж.

Научный руководитель:
_____ к.ф.н. Сабдуллаев Д.С.

Ташкент – 2019

911-79

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЛ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ.	
1.1. Лингвистический ландшафт. Предпосылки и цель ЛЛ.....	20
1.2. Методологические подходы и результаты исследований ЛЛ.....	30
1.3. Городской пейзаж и его связь с этнолингвистической жизнеспособностью.....	36
1.4. ЛЛ и личность. Многоязычие / лингвистическое разнообразие.....	39
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	47
Глава II. «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ТАШКЕНТА»	
2.1. Постановка задачи. Нисходящий и восходящий анализ (сверху вниз, снизу вверх).....	49
2.2. Важность многоязычия. Многоязычие в Ташкенте.....	51
2.3. Лингвистический ландшафт. Место и методы исследования.....	54
2.4. Результаты проведенного исследования ЛЛ в городе Ташкент.....	65
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	72
Глава III. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОНСТРУКЦИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО	
3.1. Проведение экспериментального среза в рамках проблемы исследования.....	73
3.2. Результаты экспериментальной проверки проблемы исследования....	87
3.3. Нисходящий, восходящий результаты анализа и ограничения.....	89
ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ.....	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	96
ПРИЛОЖЕНИЕ	
ГЛОССАРИЙ	

АННОТАЦИЯ

В настоящем исследовании задаются вопросы о природе ЛЛ, построенной в Ташкенте после независимости. Поскольку в исследованиях ЛЛ обычно игнорируются периферийные ЛЛ, это исследование направлено на устранение этого пробела путем проведения эмпирического тематического исследования лингвистического профиля в Ташкенте.

Это магистерская диссертация специально рассматривает взаимовлияние существующих языков на территории города. При этом оно предоставляет единственные исходные данные такого рода, собранные в Ташкенте.

Это исследование пытается выявить распространенные тенденции в выборе языка в ЛЛ, то есть наличие или отсутствие определенных языков и языковых комбинаций, а также причины этих выборов.

ANNOTATION

This study asks questions about the nature of LL built in Tashkent after independence. Since LL studies usually ignore peripheral LL, this study aims to fill this gap by conducting an empirical case study of a linguistic profile in Tashkent.

This master's thesis specifically considers the interaction of existing languages in the city. At the same time, it provides the only source data of this kind collected in Tashkent.

This study attempts to identify common trends in language choice in LL, that is, the presence or absence of specific languages and language combinations, as well as the reasons for these choices.

Введение

Одним из важнейших задач «Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017-2021 годы» является развитие социальной сферы, продолжение курса дальнейшего совершенствования системы непрерывного образования, повышения доступности качественных образовательных услуг, подготовки высококвалифицированных кадров в соответствии с современными потребностями рынка труда, кардинальное повышение качества общего среднего образования, углубленное изучение иностранных языков.¹

Происходящие в нашей стране кардинальные преобразования в сфере непрерывного образования прежде всего нацелены на совершенствование государственной молодежной политики, в частности на воспитание физически здоровой, духовно и интеллектуально развитой, самостоятельно мыслящей, преданной Родине молодежи с твердыми жизненными взглядами, повышение его социальной активности в процессе углубления демократических реформ и развития гражданского общества; поддержка и реализация творческого и интеллектуального потенциала молодого поколения. Много нерешенных проблем существуют и в лингвистике, в частности в аспекте многоязычия.

Многоязычие - это всемирное явление, которое является результатом все более глобализирующегося мира. Современный метод анализа и понимания городского многоязычия в социолингвистическом контексте фокусируется на письменных знаках в общественных местах с использованием лингвистических ландшафтно-исследовательских подходов. Исследование лингвистического ландшафта (в дальнейшем именуемый «ЛЛ») дает понимание языковой ситуации в городе, а также социального

---

¹Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития страны в 2017-2021 годах».

расслоения языков, обнаруживает движение людей и языков, часто перед другими методами обучения.

Исследование ЛЛ связано с проблемой языка в письменной форме, найденной в общественной сфере. Это эмпирическое исследование степени многоязычия, которая существует в городах. Анализ ЛЛ позволяет нам выделить модели, представляющие различные способы, которыми люди, группы, ассоциации, учреждения и правительственные учреждения справляются с игрой символов в сложной реальности. Эти качества ЛЛ исследования делают его полезным, несмотря на все еще недостаточно изученный исследовательский инструмент для описания многоязычия.

Лингвистический ландшафт (ЛЛ), состоящий из элементов, отображающих письменный язык в общественном пространстве, является продуктом языкового выбора. Письменный язык в общественном пространстве имеет уникальные семиотические свойства, выходящие за пределы его коммуникативной функции. Он индексирует отношения власти и идентичности и, как таковые, используется для навязывания или переговоров. Таким образом, ЛЛ является символической конструкцией, находящейся в непрерывной диалектике с обществом. Эта диалектика особенно интересна в обществе, переживающем общественно-политическую трансформацию, поскольку пересматриваются языковые политики и идеологии. Хотя изменения влияют на выбор, сделанный в ЛЛ, ЛЛ одновременно служит для изменения индекса. В настоящем исследовании задаются вопросы о природе ЛЛ, построенной в Ташкенте после независимости. Поскольку в исследованиях ЛЛ обычно игнорируются периферийные ЛЛ, это исследование направлено на устранение этого пробела путем проведения эмпирического тематического исследования лингвистического профиля в Ташкенте.

Ташкент является глобальным городом отчасти из-за большого притока иммигрантов со всей Средней Азии. Численность населения Ташкента в 2015

году составила 2 371 300 человек, а агломерации - примерно 6,5 млн. человек. Плотность населения города составляет 0,83чел./км².

В советское время Ташкент занимал четвертое место в стране по населенности после Москвы, Ленинграда и Киева. И по сей день город оставляет за собой это место на постсоветском пространстве. В Ташкентскую агломерацию, площадь которой составляет 6,4 тыс. км² и радиус 60-70 км, входят 15 поселков городского типа и 637 сельских поселений.

В 2017 году национальный состав Ташкента был следующим: узбеки – 65%, русские – 18%, татары – 4,5%, корейцы – 2,2% и казахи – 2,1%. Доля других народов составила 7%.²

Если сравнивать эти данные в целом с населением Узбекистана, можно сказать, что Ташкент имеет своеобразие в возрастном и национальном составе. Ташкентцы, в общем, имеют более высокий уровень жизни, более образованные и выше процент лиц пожилого и трудоспособного возраста.

Но самоотчетов по языкам переписи было недостаточно, чтобы представить полную картину ташкентского ЛЛ. Недостаток данных переписи, информация о том, какие языковые группы, в каких частях города, какие языковые группы поддерживают свои первые языки, и какие языковые группы связаны или размещены в других группах. Это отсутствие уточненных данных привело к исследовательским вопросам, которые поставлены в данной работе.

Актуальность темы. Уникальным аспектом настоящего исследования является то, что он проводился в Узбекистане впервые. Исследования ЛЛ почти исключительно проводятся в городских районах. Еще один аспект касается того факта, что исследователи ЛЛ обычно ограничивают ограниченную функциональную область в качестве своей исследовательской цели. В области исследований для этого исследования функциональные

---

²<https://www.gazeta.uz/ru/2017/10/18/population/>

центры (коммерческие, административные и жилые) четко не отделены друг от друга. Именно по этой причине был проведен комплексный анализ графического материала Ташкента. Это позволяет лучше понять влияние различных видов деятельности и участников, создающих ЛЛ. Эмпирический характер настоящего исследования дает возможность тщательного исследования этого теоретического положения. Результаты исследования раскрывают динамику, лежащую в основе создания ЛЛ. В частности, в исследовании показано, как ЛЛ создается путем развертывания многоязычных возможностей.

Самоотчетов по языкам переписи было недостаточно, чтобы представить полную картину ташкентского ЛЛ. Недостаток данных переписи, информация о том, какие языковые группы, в каких частях города, какие языковые группы поддерживают свои первые языки, и какие языковые группы связаны или размещены в других группах. Это отсутствие уточненных данных привело к исследовательским вопросам, которые поставлены в данной работе.

Объектом данного исследования являются письменные языки дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц, географических названий, знаков торговых магазинов и общественных знаков на правительственных зданиях в общественном пространстве.

Предмет исследования - лингвистический ландшафт города Ташкент в социолингвистическом аспекте.

Цель исследования

Целью данной магистерской диссертации является изучение языков, которые происходят в Узбекистане. Изучаемые языки в этом случае –

узбекский, русский и английский, которые являются вездесущими языками в большой городской среде. Помимо этих трех языков, выделяется четвертая «другая» языковая категория, состоящая из всех языков, которые не являются ни узбекским, ни русским, ни английским. Эта четвертая группа включает в себя все языки, на которых говорят определенные группы людей, такие как таджикский, казахский, каракалпакский, киргизский, турецкий и т. д. Этнолингвистические жизненные особенности этих четырех языковых категорий (узбекский, русский, английский и «другой») будут вычисляться, изучаться и сравниваться; другими словами, целью этой работы будет то, как эти языки соотносятся друг с другом с точки зрения символической силы.

Тема этого исследования основана на вывесках на публичных выставках магазинов, малых и средних предприятий и т. д.

Цель исследования ЛЛ - описать и определить систематические модели присутствия и отсутствия языков в общественных местах, а также динамику решений, создающих эти модели.

Научная новизна исследования заключается в том, что изучение языковых ландшафтов является довольно новой областью исследований в рамках социолингвистики, и поэтому неудивительно, что ни одно исследование не пыталось документировать языковой ландшафт Ташкента. Следовательно, **научная новизна работы** фокусируется на признаках ранее не исследованных ЛЛ. Результаты дают базовую информацию, для которой будущие исследования смогут измерить изменение ЛЛ в Ташкенте, анализ текущей многоязычной ситуации в столице с особым акцентом на языки ее жителей, а также нисходящий и восходящий анализ данных.

Рабочая гипотеза исследования.

В настоящем исследовании найдутся на заданные вопросы о природе ЛЛ, построенной в Ташкенте после независимости. Поскольку в исследованиях ЛЛ обычно игнорируются периферийные ЛЛ, это исследование будет направлено на устранение этого пробела путем

проведения эмпирического тематического исследования лингвистического профиля в Ташкенте. Результаты дают базовую информацию о ЛЛ в Ташкенте.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лингвистическое озеленение как область исследований может оказаться полезным, поскольку анализ лингвистического ландшафта позволяет нам указать на модели, представляющие различные способы, которыми люди, группы, ассоциации, учреждения и государственные учреждения справиться с игрой символов в сложной реальности.

2. Нужно подчеркивать важность анализа языков, присутствующих на вывесках в публичном пространстве, особенно в многоязычных средах, поскольку они могут дать ценную информацию о лингвистической ситуации в данном месте.

3. ЛЛ может помочь нам обнаружить постоянные изменения в языковом внешнем облике места.

4. Распространенность собственного языка на публичных знаках может выполнять информационную и символическую функцию, которая может побуждать членов группы ценить и использовать свой собственный язык в широком диапазоне межличностных и институциональных установок.

5. ЛЛ используется для изучения результатов языкового общения, поскольку письменная форма языка более постоянна, чем произносимое слово.

Степень изученности проблемы.

Это довольно недавняя концепция, которая была введена в конце 1970-х годов в области языковой политики и планирования. Особенно регионы, где традиционный языковой конфликт был относительно выражен, например фламандско-французская оппозиция в Бельгии или англо-французская ситуация в Квебеке, были предметом эмпирических исследований. Однако

только с конца 1990-х годов лингвистическое озеленение получает все большее внимание как предмет исследований в социалингвистике. Некоторые недавние исследования ЛЛ - это, например, изучение языка на рекламных щитах в южноафриканском поселке, обзор о вывеске в китайском квартале Вашингтона, изучение языка на знаках в Израиле, статья о многоязычных знаках в Токио и исследование путей восприятия и толкования знаков многоязычных магазинов в районах иммигрантов в Генте.

ЛЛ был исследован еще в 1991 году Спольским и Купером как проявление политики де-факто в Старом Иерусалиме. Тем не менее, исследование Ландри и Бурхи (1997) ЛЛ как фактор этнолингвистической жизнеспособности служит в качестве основного исследования в этой области. Эти исследователи исследовали ЛЛ в рамках языкового планирования, как изложено в Корбейл в Квебеке и Вердут, в Бельгии. Их подход к ЛЛ заключается в том, что он является фактором воспринятой этнолингвистической жизнеспособности, тем самым представляя ЛЛ как проблему в многоязычных настройках. Кроме того, различая информационную и символическую функцию ЛЛ, они ввели понятие диалектики между обществом и ЛЛ; и предсказали преобладающую тенденцию к исследованию ЛЛ в рамках семиотической структуры. Много методологической основы было сделано с докторской диссертацией Бекхуса (2005). Однако только с 2008 года ЛЛ начали уделять серьезное внимание.

Первое научное совещание, в котором основное внимание было уделено ЛЛ, было первым семинаром по лингвистическому ландшафту в Израиле в 2008 году. За этим последовал второй такой семинар в Италии в 2009 году, третий во Франции (2010 год), четвертый в Эфиопии (2012 год), пятый в Бельгии (2013 год), шестой в Южной Африке (2014 год) и седьмой в США (2015 год). Восьмой семинар ЛЛ состоялся в Великобритании в 2016 году. Примерами других конференций включавшие сессии, в которых особое внимание уделялось ЛЛ являются: конференция Европейской

ассоциации второго языка в Сан-Себастьяне, Испания (2002 г.); конференция Международной ассоциации прикладной лингвистики в Мэдисоне, США (2005 г.); 16-й Социолингвистический симпозиум (СС) в Лимерике, Ирландия (2006 г.); 19-я СС в Германии (2012 г.); и конференция, организованная Американской ассоциацией прикладной лингвистики в США в 2016 году.

Из этих семинаров последовало несколько публикаций, в том числе книг. Исследователи не только заинтересовались этой областью, но также приобрели популярность в качестве темы исследований для магистратуры и курса обучения в высших учебных заведениях. Первой значимой публикацией был специальный выпуск Международного журнала многоязычия под редакцией Дурка Гортера, в котором особое внимание уделялось ЛЛ разных обществ. Энциклопедия языка и образования, под редакцией Хорнбергера и Сеноза, содержит запись о ЛЛ, определяющую ее как знание языка и языкового ландшафта. Шохами и Гортер (2009 г.) редактировали книгу «Лингвистический пейзаж: расширение декораций», в которой подчеркивается разнообразие подходов к исследованию ЛЛ. Еще одна публикация за 2009 год - «Отображение языкового разнообразия в мультикультурных контекстах», в которой основное внимание уделяется ЛЛ в многоязычных сообществах, особенно иммигрантских ситуациях.

За этим последовал лингвистический ландшафт в городе, который подтвердил урбанистическую направленность исследований ЛЛ. Диалектика между ЛЛ и обществом была подтверждена в лингвистических ландшафтах, многоязычии и социальных изменениях под редакцией Эло, Барни, Янссенса и Баньи. Концепция сверхдиверса была введена в поле ЛЛ в «Этнографии, сверхразличии и лингвистических ландшафтах» Бломмарта (2013 г.) - «Хроники сложности». Еще раз подчеркивая социальную значимость лингвистического ландшафта, была книга 2015 года под редакцией Рубди и Бен Саида, озаглавленная «Конфликт, исключение и несогласие в

лингвистическом ландшафте». Также опубликовано в 2015 году «Лингвистический ландшафт Средиземного моря - изучение французского и итальянского побережья Блэквудом и Туфи». Поле стало толчком к созданию Лингвистического ландшафта - Международного журнала издательства Жона Бенжамина. Первый том был опубликован в 2015 году, а третий выпуск в декабре 2015 года. Помимо многочисленных блогов (более профессиональных, чем другие), также рассматривается вопрос о создании официальной организации ЛЛ.

Методами решения поставленных задач послужили:

описательный, компонентный анализ, наблюдение, сравнительно-сопоставительный метод, метод статистического анализа.

Источники исследования послужили специальные и разные типы словарей – толковых и этимологических, одноязычные и многоязычные словари, фотографии рекламных вывесок, щитов, дорожных знаков, афиш снятых в пяти районах Ташкента.

Материалом и методикой исследования стали работы зарубежных лингвистов, языковым материалом явились этимологические и многоязычные словари.

Методологическая база исследования

В исследовании ЛЛ основное внимание уделяется шаблонам выбора языка в общественном пространстве. Тем не менее, в этой области еще не разработана согласованная методологическая и теоретическая основа, которая позволяет провести обширное, но систематическое исследование структур ЛЛ. Поэтому в настоящем исследовании предлагается модель, основанная на концепциях из области языковой политики.

Ключевой аспект методологии исследования, который должен быть представлен - это основной модуль, который используется для изучения появления языков. Для этой цели мы полагались на блок анализ, принятый в докторской диссертации Ванденброука. Ванденброук полагался на Сеноза и Гортера и принял решение рассмотреть каждое учреждение, а не каждый знак как блок анализа. Причина этого выбора основана на том, что все знаки в одном учреждении, даже если они находятся на разных языках, были результатом языков, используемых той же компанией и «каждый текст принадлежит к большому целому вместо четкого разделения».³ Другими словами, все вывески, отображаемые в одной витрине, будут взяты в качестве основного модуля и использованы как одно подразделение в этом исследовании. Обратите внимание, что здесь особый знак считается любым материальным объектом, который указывает или ссылается на что-то другое, кроме самого себя. Большинство выявленных признаков во время полевых работ для этого исследования - это те, которые расположены на фасаде магазинов, и поэтому знаки магазина составляют значительную часть ЛЛ. Как отметил Блуммарт - функция таких знаков заключается в том, чтобы «убедить клиентов покупать продукты или услуги, доступные в магазинах, отображающих эти знаки».⁴ Несмотря на то, что признаки такого рода на первый взгляд кажутся информативными, их целью является убеждение посредством передачи информации, поскольку оно пытается повлиять на поведение клиента. Обратите внимание, что также названия собственных магазинов включены в фасад и классифицируются в соответствии с языком в этом исследовании, что соответствует методу Марии Шлик, который решил присвоить названия магазинов оригинальному языку. В фотографический

---

³Сеноз Ж., Гортер Д. Лингвистический ландшафт и языки меньшинств. Международный журнал многоязычия, №3, Тель-Авив: Бейт Нелли, 2006. - С. 67-80.

⁴Блуммарт Д. Инфраструктуры суперразнообразия: Добрососедство языков в окрестности Антверпене. Европейский журнал культурологии, №4, Лондон: Рутледж, 2014. - С. 431-451.

материал включены также официальные обозначения, такие как мемориалы и уличные знаки.

Комбинированный количественный / качественный подход, используемый в этом исследовании, служит двум целям. С одной стороны, он дает окончательные данные относительно выбора языка в ЛЛ. С другой стороны, анализирует значимость этого использования. Результаты триангулированы информацией, обнаруженной в фоновом разделе.

Теоретически в настоящем исследовании рассматриваются недостатки полей ЛЛ. Суть модели основана на понятии, предложенном Блуммартом, Коллинзом и Слембруком, что пространство (или окружающая среда) как составляющая контекста является определяющим фактором того, что представляет собой эффективную связь. Эффективная коммуникация может требовать или запрещать многоязычие. Таким образом, многоязычная компетенция не присуща пользователям. Вместо этого его принятие скорее зависит от пространства, в котором действуют пользователи ЛЛ.

По сути, это исследование пытается выявить распространенные тенденции в выборе языка в ЛЛ, то есть наличие или отсутствие определенных языков и языковых комбинаций, а также причины этих выборов. Они рассматриваются как профили видимости языка, на которые влияют три переменные ЛЛ, а именно местность, агентство и функциональность. Местность относится к геотерриториальному объекту, где расположен ЛЛ (города, а также локалы или типы пригородов). Агентство исследует, кто создал знак, независимо от того, был ли он создан из официального (сверху вниз) или частного (снизу вверх) домена, независимо от того, был ли он создан локальными или внешними агентами, а также владельцем знака. Функциональность относится к воспринимаемой цели знака.

Теоретическую основу исследования составили труды известных ученых, таких как Спольский, Блуммарт Д., Блеквуд Р.Ж., Туфи С., Ландри Р., Бурхис Р., Бэкхаус П., Дурк Гортер, Сенос Ж, Шохами Э., Бен-Рафаэль Э., Мартель, Ван Менсель, Хоган-Брун, Эло, Янссенс, Баньи, Рубди, Бен Саид, Ванденброук, Кенос, Мария Шлик, Коллинз, Слембрук и др.

Теоретическая значимость

Уникальным аспектом настоящего исследования является то, что он проводился в Узбекистане впервые. Эмпирический характер настоящего исследования дает возможность тщательного тестирования этого теоретического положения. Результаты исследования раскрывают динамику, лежащую в основе создания ЛЛ. В частности, в исследовании показано, как ЛЛ создается путем развертывания многоязычных возможностей. Настоящее исследование специально интересуется три аспекта ЛЛ: что он находится в диалектике с обществом; роль многоязычия в выборе языка в ЛЛ; и что исследования ЛЛ поддаются междисциплинарным исследованиям, в этом случае дополнительной областью исследований является языковая политика и планирование.

Это исследование отличается от предыдущих исследований ЛЛ объемом собранных данных. всего 549 знака были задокументированы и закодированы в пяти районах. Это исследование отличается от других исследований, анализируя больше данных в целом и концентрируясь на меньшем количестве мест для определения ЛЛ города в попытках получить более глубокое понимание многоязычной ситуации. Кроме того, во многих предыдущих исследованиях термин ЛЛ локализован как переменная и кодируется только как большие вывески. Но объем и размер места важны для лингвистического понимания того, что происходит под поверхностью.

Теоретическое развитие исследований ЛЛ

Теоретическая концептуализация в исследовании ЛЛ продвигалась от описательной повестки дня до той, которая признает символическую природу ЛЛ. В настоящее время основное внимание уделяется семиотическим свойствам ЛЛ и концепции сверхдиверса. В связи с этой идеей о том, что ЛЛ функционирует как «арена для оспаривания», особенно в плане языковой политики. Динамика, окружающая создание, поддержание и интерпретацию ЛЛ, исследуется путем включения теоретических концепций из социолингвистики, места и даже образования: применяемый ЛЛ использует ЛЛ как педагогический ресурс. Несмотря на некоторые изменения в своем собственном праве, исследование ЛЛ в значительной степени опирается на существующие теории из других областей. Таким образом, он не имеет согласованной, независимой теоретической или методологической основы, но по существу носит междисциплинарный характер. Однако исследование ЛЛ является самостоятельным и критически важным направлением исследований.

С введением специального журнала, поле начинает доказывать свою независимость. Хотя он по-прежнему носит междисциплинарный характер, руководящим принципом, лежащим в основе исследований ЛЛ, является попытка определить и объяснить «систематические закономерности присутствия и отсутствия языков в общественных местах».⁵ Эта идея «систематических закономерностей» согласуется с приближением Бен-Рафаэля к ЛЛ как гештальт.

Первое препятствие, возникшее при разработке теории ЛЛ, касалось вопроса о том, следует ли считать исследования ЛЛ независимым полем или нет. Эта проблема была решена на раннем этапе, когда поле начало набирать обороты. Например, Гортер и Сенос признали, что теоретические концепции

---

⁵Шолами Э. Языковая политика: скрытые повестки дня и новые подходы. Лондон и Нью-Йорк: Рутледж, 2006. - С. 55-61.

из других областей используются, но заявили, что определения, относящиеся к полю ЛЛ, должны быть четко дифференцированы от определений в других областях. Такой междисциплинарный характер исследований ЛЛ поддается такому решению. В большинстве исследований ЛЛ использовался в качестве подхода к исследованию других тем, таких как языковое разнообразие в целом; языковая политика и языковое планирование; языковой статус, отношение или восприятие; языковой контакт; или распространение русского языка. Большинство из них были описательными исследованиями, и поэтому авторы больше интересовались методологическими соображениями, чем развитием теории. Несмотря на это, были определены как минимум две теоретические точки отсчета: «функции ЛЛ»⁶ и определение «принципов структурирования».⁷ Исследователи продолжают использовать аспекты этих функций и принципов, даже если они не относятся к ним напрямую.

Темы исследований ЛЛ

Теоретические достижения, сделанные в исследовании ЛЛ, являются результатом исследования конкретной проблемы. Учитывая отсутствие существующей теории ЛЛ, исследователи ЛЛ заимствуют из других областей. В некоторых случаях теоретические идеи развиваются в независимые критические концепции ЛЛ. Этот широкий круг очагов отражен в недавнем создании журнала «Лингвистический ландшафт», первый (комбинированный) выпуск которого направлен на предоставление обзора текущих тем и проблем на местах.

Практическая значимость

---

⁶Ландри Р. Бурхис Р. Лингвистический ландшафт и этнолингвистическая жизненность. Эмпирическое исследование. Журнал языковой и социальной психологии, Лондон: Рутледж, 16 (1), 1997. - С. 23-49.

⁷Спольский Б. Языковая политика. Кембридж: издательство Кембриджского университета, 2004. – С. 236-245.

Полезным применением результатов этого исследования будут будущие междисциплинарные исследования, используя методологию и результаты этого исследования. Например, междисциплинарные исследования использование этой основы ЛЛ может быть завершено в области маркетинга и рекламы, языковой политики и планирование и образование. Это исследование опиралось на ряд исследований из этих дисциплин и будущие исследования, объединяющие дисциплины, дадут глубину будущим исследованиям.

Апробация результатов исследования осуществлялась на всех этапах его организации. Основные положения исследования изложены на заседаниях кафедры Русского языка и методики преподавания, на Республиканских и межвузовских конференциях и отражены в 4 научных публикациях: «Лингвистический ландшафт как объект исследования» в сборнике материалов Республиканской научно – практической конференции молодых учёных Узбекистана. Т., 2018; «Лингвистический ландшафт в Узбекистане; глобализация, многоязычие и другие проблемы» в сборнике материалов Республиканской научно-практической конференции, посвященной 200 – летию со дня рождения И.С. Тургенева. Т., 2018; «Проблемы восприятия современного ценностного мира молодежи в Узбекистане» в сборнике материалов Республиканской научно – практической конференции «Проблемы и перспективы развития филологической науки на современном этапе». Навои., 2018; «Краткий обзор исследования понятия «Лингвистический ландшафт» в мировом языкознании» в сборнике материалов Республиканской научно – практической конференции молодых учёных Узбекистана. Т., 2019.

Структура диссертационного исследования, обусловленная её содержанием и определяемая указанными задачами, состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложения.

В первой главе «Современные методы исследования ЛЛ в социолингвистическом контексте» дается обзор общей характеристики ЛЛ, раскрывается характер данного термина.

Вторая глава «Лингвистический ландшафт Ташкента» посвящена обзору анализа многоязычного лингвистического ландшафта города Ташкент, восходящему и нисходящему анализу рекламных вывесок, а также сопоставительному анализу многоязычных и одноязычных рекламных баннеров.

В третьей «Образовательные возможности конструкций лингвистического ландшафта в процессе преподавания русского языка как неродного» даны методика экспериментальной работы и его результаты.

По каждой главе даны соответствующие выводы.

В заключении даны общие выводы и результаты проведенного научного исследования.

Глава I. «МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЛ В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ».

1.1. Лингвистический ландшафт. Предпосылки и цель ЛЛ

Эти информации легли в основу разработки следующих вопросов:

1. Насколько Ташкент является многоязычным городом?
2. Как языки влияют на ЛЛ города?

В этой главе дается общий обзор истории и цели ландшафтной лингвистики. Современные и известные методы исследования, их результаты рассматриваются в порядке установления актуальности методов исследования и результатов, использованных и обсужденных позже. Кроме того, объясняется нисходящий, восходящий анализ данных ЛЛ. Цель такого анализа изучается на основе текущих исследований ЛЛ.

Термин лингвистический ландшафт относится к наглядности и значимости языков на публичных и коммерческих знаках на данной территории. Ландри и Бурхис определяют этот термин более точно в своей статье «Лингвистический ландшафт и этнолингвистическая жизненность»:

Язык общедоступных дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц, географических названий, знаков торгового магазина и общественных знаков на правительственных зданиях объединяет,

чтобы сформировать лингвистический ландшафт данной территории, региона или городской агломерации.⁸

Как указывает Дюрк Гортер, языковое озеленение - это не только «буквальное изучение языков, как они используются в знаках», но и «представление языков», из которых последний аспект может быть связан с «идентичности и культурной глобализации, растущего присутствия английского языка и активизации языков меньшинств».⁹

Это довольно недавняя концепция, которая была введена в конце 1970-х годов в области языковой политики и планирования. Особенно регионы, где традиционный языковой конфликт был относительно выражен, например фламандско-французская оппозиция в Бельгии или англо-французская ситуация в Квебеке, были предметом эмпирических исследований. Однако только с конца 1990-х годов лингвистическое озеленение получает все большее внимание как предмет исследований в социалингвистике. Некоторые недавние исследования ЛЛ - это, например, изучение языка на рекламных щитах в южноафриканском поселке, обзор о вывеске в китайском квартале Вашингтона, изучение языка на знаках в Израиле, статья о многоязычных знаках в Токио и исследование путей восприятия и толкования знаков многоязычных магазинов в районах иммигрантов в Генте.

Знаки, из которых состоит языковой ландшафт, можно классифицировать термином «субъекты лингвистического ландшафта».¹⁰ Существует большое количество субъектов, таких как государственные учреждения, ассоциации, фирмы, отдельные лица, которые основаны на самых разных слоях и округах.

---

⁸Ландри Р. Бурхис Р. Лингвистический ландшафт и этнолингвистическая жизненность. Эмпирическое исследование. Журнал языковой и социальной психологии, Лондон: Рутледж, 16 (1), 1997. - С. 23-49.

⁹Сенос Ж., Гортер Д. Лингвистический ландшафт и языки меньшинств. Международный журнал многоязычия, №3, Тель-Авив: Бейт Нелли, 2006. - С. 67-80.

¹⁰Бен-Рафаэль Э, Шохами Э, Амара М.Х., Траппер-Хечт Н. (2006) Лингвистический пейзаж как символическое конструирование общественного пространства: на примере Израиля. Международный журнал многоязычия, №3, Тель-Авив: Бейт Нелли, 2006.- С.7-29.

Лингвистические элементы, предоставляемые этими субъектами, можно разделить на две категории: лингвистические элементы ландшафта, используемые и выставленные институциональными учреждениями, которые так или иначе действуют под контролем местной или центральной политики» и «те, которые используются индивидуальными, ассоциативными или корпоративными субъектами, которые пользуются автономией действий в рамках правовых ограничений».¹¹ Основное различие между этими категориями состоит в том, что первый, как ожидается, отражает общую приверженность доминирующей культуре, тогда как последние разрабатываются гораздо больше в соответствии с индивидуальными стратегиями. Знаки первой категории называются элементами «сверху вниз», а знак второй категории - «снизу вверх».¹² В этом исследовании мы будем использовать термины «сверху вниз» и «снизу вверх», хотя следует отметить, что в предыдущих исследованиях были сделаны и другие различия. Например, Келвет относится к официальным признакам как «*invitro*» и к тем, которые выдаются гражданами как «*invivo*». Другим примером является исследование Хьюбнера; он выражает официальную вывеску «открыто» и закрытую вывеску «скрытый».

Язык в его письменной форме, и особенно когда он находится в общественном пространстве, несет в себе разные семиотические свойства из разговорного языка. Таким образом, ЛЛ - это не просто лингвистический феномен, а скорее реальное и символическое проявление различных аспектов реальности. Например, признаки коллективно образуют целое, которое воспринимается как согласованное, гештальт, на которое влияют и социолингвистические характеристики конкретной области. Таким образом, существует диалектика между ЛЛ и обществом. Социально-политические

---

¹¹Бен-Рафаэль Э, Шохами Э, Амара М.Х., Трампер-Хечт Н. (2006) Лингвистический пейзаж как символическое конструирование общественного пространства: на примере Израиля. Международный журнал многоязычия, №3, Тель-Авив: Бейт Нелли, 2006.- С.7-29.

¹²Бен-Рафаэль Э, Шохами Э, Амара М.Х., Трампер-Хечт Н. (2006) Лингвистический пейзаж как символическое конструирование общественного пространства: на примере Израиля. Международный журнал многоязычия, №3, Тель-Авив: Бейт Нелли, 2006.- С.7-29.

события влияют на ЛЛ, и, в свою очередь, ЛЛ влияет на общество, влияя на социолингвистические идеологии и определяя место. Настоящее исследование специально интересуется три аспекта ЛЛ: что он находится в диалектике с обществом; роль многоязычия в выборе языка в ЛЛ; и что исследования ЛЛ поддаются междисциплинарным исследованиям, в этом случае дополнительной областью исследований является языковая политика и планирование.

Исследование ЛЛ значительно расширилось в качестве проспекта исследования за последнее десятилетие. Вывеска в общественном месте сначала изучалась как любопытство; позже в качестве дополнительной перспективы в других исследованиях. Постепенно исследователи начали изучать вопросы, конкретно связанные с ЛЛ. Новые методологические проблемы привели к разработке какой-то методологии для этой области. Даже если исследователи еще не договорились о том, как исследовать определенные аспекты, они, по крайней мере, соглашались с вопросами, которые необходимо учитывать (область обзора, единица анализа, категоризация знаков и некоторая степень триангуляции). Кроме того, учитывая, что поле неотъемлемо поддается междисциплинарному анализу, теоретические основы информируются другими областями (например, языковая политика, социология и экономика). Медленно, но верно, некоторые критические проблемы возникают, и действительно, поле достигло своего критического поворота.

Сочетание термина «языковой ландшафт» приписывается Ландри и Бурхису в их широко цитируемом исследовании 1997 года.

Язык общественных дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц, названия мест, вывески коммерческих магазинов и публичные вывески на правительственных зданиях формируют языковой ландшафт данной

территории, региона или городской агломерации.¹³ Лингвистический ландшафт территории может выполнять две основные функции: информационная функция и символическая функция.

Основываясь на параметрах, определенных в этом исследовании, наличие (или отсутствие) языков в публичном пространстве передают символическое сообщение, которое требует расследования. Важность, сила, значимость и актуальность конкретных языков, а также неактуальность и незначительность других языков в лингвистическом сообществе исследуется через ЛЛ исследование.¹⁴ Это полезная область изучения; чтобы понять, как языки, этнолингвистические группы и говорящие взаимодействуют друг с другом, выявляя понимание лингвистического поведения внутри группы и вне группы и их относительную важность в обществе. Изучение языкового ландшафта общественность использует маркировки путем изучения языка на дисплее, путем документирования письменного языка общественного пространства. В 2003 году Сколлон призвал к дальнейшему изучению отношений между языком и общественным пространством в рамках обучения на ЛЛ с целью изучения уникальных отношений между лингвистическим присутствием и занимаемым им пространством.

Блуммарт заявил, что в исследовании ЛЛ мы видим признаки как индексы, указывающие к социальному, культурному, материальному и идеологическому контекстам, которые их породили. Особенности знака рассказывают не только языковую историю, но также социальную, культурную и политическую историю. Каждый знак указывает на его производство, а также в сторону от окружающего контекста, и это

---

¹³Ландри Р. Бурхис Р. Лингвистический ландшафт и этнолингвистическая жизненность. Эмпирическое исследование. Журнал языковой и социальной психологии, Лондон: Рутледж, 16 (1), 1997. - С. 23-49.

¹⁴Хульт Ф. Планирование многоязычия и языковых прав меньшинств в Швеции. Языковая политика. Мадрид: GrupoSantiLLana. 2004. –С.181-201.

предполагает его возможное внедрение и эффект. Исследование ЛЛ, предложенный Блуммартом, позволяет визуально увидеть быстрое изменение в действии, гораздо больше, чем статистическая демография, такая как записи переписи. Обучение на ЛЛ является историческим и социолингвистическим предприятием, поскольку оно анализирует прошлые и настоящие процессы, влияющие на окружающую социальную среду, а также людей и практики этих пространств.

Широко принятое определение лингвистического ландшафта (ЛЛ) - это «использование языка в его письменной форме в публичной сфере».¹⁵ Выбор языка знаков, мотивированный либо прагматическими соображениями, либо идеологиями, связанными с властными отношениями и идентичностью. Учитывая символическое влияние этих признаков, они действуют как социальные факты, которые способствуют «символическому построению общественного пространства».¹⁶ Поэтому, делая лингвистические выборы в ЛЛ, участники ЛЛ участвуют и формируют свое общественное пространство.

Цель исследования ЛЛ - описать и определить систематические модели присутствия и отсутствия языков в общественных местах, а также динамику решений, создающих эти модели.

Это явление особенно интересно в обществах, переживающих процессы общественно-политической трансформации. Новые политические режимы вызывают пересмотренную языковую политику, а также измененные лингвистические идеологии, которые влияют на выбор языка, сделанный в ЛЛ. Таким образом, использование нескольких языков при построении ЛЛ представляет особый интерес для настоящего исследования.

---

¹⁵Сенос Ж., Гортер Д. Лингвистический ландшафт и языки меньшинств. Международный журнал многоязычия, №3, Тель-Авив: Бейт Нелли, 2006. - С. 67-80.

¹⁶Бен-Рафаэль Э. Социологический подход к изучению языковых ландшафтов у Э. Шохами и Д. Гортер (ред.), Лингвистический пейзаж: расширение пейзажа. Лондон: Рутледж, 2008.- С. 40-45.

Исследование ЛЛ является развивающейся областью исследований, хотя эта концепция существует с 1970-х годов, особенно в рамках социолингвистики. Развитие цифровой фотографии сделала исследование ЛЛ в последнее время более доступным для исследователей, что, не сомневаюсь, является одной из причин, почему эта область изучения многоязычия испытывает рост. Через такие исследования изучают экологию языковых сообществ в рамках определенного географического района. Исследования ЛЛ позволяют изучать различные аспекты, такие как языки, используемые в публичном пространстве, их относительная значимость и семантические аспекты. Исследования ЛЛ помогают понять «отношения между лингвистическими группами, принятые на местном уровне по сравнению с официальной лингвистической политикой, местной грамотностью и языковой практикой разных групп в публичном пространстве».¹⁷ Одна из главных целей в большинстве предварительных исследований ЛЛ - определить репрезентативную силу языков на всеобщее обозрение в данной области и, таким образом, понять социальную структуру сообщества.

Анализ ЛЛ позволяет определить, как люди, группы, ассоциации, различные учреждения (в том числе правительственные) справляются с коммуникацией в сложной реальности.¹⁸ Эти качества языкового ландшафта делают обучение на ЛЛ эффективным, но все еще недостаточно используемым методом исследования для изучения многоязычия, которое заслуживает тщательного внимания, поскольку люди и языки соприкасаются чаще.

Конкретно изучение многоязычия через социолингвистические исследования, такие как ЛЛ, проливает свет и способствует пониманию и реализации политики, способствующей лучшему контакту и сожительству

---

¹⁷Спольский Б. в «Лингвистическом пейзаже: расширение пейзажа Шохами Э и Гортера Д», Лондон: Рутледж, 2009. –С. 111-119.

¹⁸Бен-Рафаэль Э. Социологический подход к изучению языковых ландшафтов у Э. Шохами и Д. Гортер (ред.), Лингвистический пейзаж: расширение пейзажа. Лондон: Рутледж, 2008.- С. 40-45.

между различными этнолингвистическими группами. Предыдущие исследования многоязычия были сосредоточены на отдельных говорящих и диалектологии. Исследования в области права - это метод, который можно использовать в разных дисциплинах, чтобы лучше понять человеческий язык и реализовать социоллингвистический опыт.

Предыдущие исследования ЛЛ, как правило, были сосредоточены на городских, двуязычных и многоязычных средах. Предыдущие исследования изучали языковую экологию в городах и районах в Иерусалиме, Израиле (Розенбаум, Надель, Купер и Фишман, 1977; Спольский и Купер, 1991; Бен-Рафаэль, Шохами, Амара и Трампер-Хехт, (2006); Гонконг, Китай (Лай, 2013); Токио, Япония (Бекхаус, 2007); Дингл, Ирландия (Мориарти, 2014); Бретань, Франция и Корсика (Туфи и Блеквуд, 2011); Сеул, Южная Корея (Лоуренс, 2012), Антверпен, Бельгия (Бломмерт, 2014); Бангкок, Таиланд (Хамметт, 2003; Хьюбнер, 2006); Монреаль, Канада (Монниерр, 1989); Нидерланды и Испания (Сенос и Готтер, 2006); Венето, Италия (Ветторел и Франсесчи, 2013); Кохтла-Ярве и Палдиски, Эстония (Кьун, 2015); сельская Южная Африка (Плесси, 2012); и различные места в Соединенных Штатах, в основном со значительной испаноговорящей популяцией (Дэйли, Гайлес и Жансма, 2005). Основное внимание в большинстве этих исследований ЛЛ сосредоточено на местоположении около лингвистических или национальных границ. Сосредоточение внимания на том, где используется язык, количество носителей или наличие/отсутствие английских вывесок, таких, как исследование 2012 года в Сеуле (Корее), позволяет нам определять языки, такие как английский, в качестве маркеров статуса, а не только лингвистические формы общения.

Города и районы, где билингвизм и языки меньшинств имеют значительное присутствие и историю, часто находится в центре внимания исследований в области права. Исследование Бретани, проведенное Туфи и Блеквудом в 2011 году в регионе Франции и острове Корсика, где

используются языки французского наследия, конкретно бретонский и корсиканский были изучены, являются примером таких фокусов. Дальнейший анализ, характер признаков был также проведен в исследовании Туфи и Блеквуда.

Города обеспечивают среду для изучения языковых контактов и многоязычия. Согласно исследованию Туфи и Блеквуда о Средиземноморье, проведенном в 2015 году, город является символом воплощения социального упадка и местом, где изучение языка и многоязычия жизненно важно.

Город является привилегированным местом встреч и мобильности, лабораторией социальных и культурных деятельностей и магнитом для человеческой энергии. Это хранилище политической и экономической силы и контейнер толпы, участвующей в самых разных действиях и со смещением границ. Городские лингвистические пейзажи постоянно участвует в строительстве городской культуры.

Кайноз и Гортер заявили в своем сравнительном исследовании языков меньшинств баскского языка в 2006 году и фризский в Испании и Нидерландах, что ЛЛ может отражать использование языков в письменном сообщении. В частности, он может предоставить информацию о письменном общении между языковыми пользователями, такими как групповая идентичность, и ситуацией с грамотностью в обозначенной области. Знак, написанный исключительно на японском языке в ташкентском Яккасарае, явно не предназначен для чтения носителями узбекского (русского, английского) языка, говорящих на одном языке и не предназначенных для тех, кто не умеет читать по-японски. Целью знака, исходя из контекста знака, является охват определенной аудитории и исключение других. Использование языка на знаках отражает такие включения и исключения. Коулман заявил в исследовании этнического состава британских школ:

«грамотность, язык и общение представляют собой мощную форму культурного капитала, которую можно обменять».¹⁹

Связь между языковым ландшафтом и социолингвистическим контекстом двунаправленная, поскольку ЛЛ отражает статус языков, найденных в районе обследования. Таким образом, изучение ЛЛ является источником информации о социолингвистическом составе города или района наряду со статистическими данными и опросами. Что касается такого рода исследований, Блуммарт (2014) заявил:

Когда население меняется, и отношения между населением, одним из первых, которые затрагиваются, это язык - люди говорят по-разному, по-другому языки и сценарии, появляющиеся по соседству. Иногда за такие годы изменения становятся видимыми в статистике, детальной социолингвистической этнографии. «Языковые ландшафты» могут сигнализировать о важных особенностях изменений – часто как это ни парадоксально, исходя из незначительных доказательств, детали часто отвергаются как «колебание» другими, но доказано, что это точные показатели природы и направления социальных процессов.²⁰

Через публичный показ некоторые этнолингвистические группы делают свое присутствие более наглядным, доминирующим, чем другие. Это было отмечено многими исследователями, но особенно Бекхаус, который также заявил, что мы можем сделать выводы из характера этих признаков, а также объем некоторых языков по сравнению с другими, что он сделал с английским в Токио. Рех подчеркнул, что «изучение языка на знаках позволяет сделать выводы о социальном расслоении сообщества, включая статус различных социальных сегментов и языков, и культурные идеалы,

---

¹⁹Коулман Ф. (2003). Письменные системы: введение в их лингвистический анализ. Кембридж: Издательство Кембриджского университета. 2004. - С. 156-165.

²⁰Блуммарт Д. Инфраструктуры суперразнообразия: Добрососедство языков в окрестности Антверпена. Европейский журнал культурологии, №4, Лондон: Рутледж, 2014. - С. 431-451.

доминирующие в общественных наблюдениях и выводах, которые нельзя сделать из других статистических данных».²¹

1.2. Методологические подходы и результаты исследований ЛЛ

В переписи населения Узбекистана на опросе задали вопрос о том, какой язык они использовали в качестве своего «основного языка». Большинство ташкентских жители сообщили, что узбекский был их основным языком.²² Но насколько надежна эта точка данных? Исследование языкового сдвига, проведенное Кьюном в 2015 году в постсоветской Эстонии, показало переписи населения и записей. Это исследование продемонстрировало лингвистическое воздействие на окружающую среду и отметило, что родные языки не указывают на реальное использование соответствующих языков в обществе. Утверждалось, что ЛЛ проливает свет на использование языка и идентичность. Например, сообщение о другом языке, являющемся чьим-либо ЛЛ, не указывает на языковое сообщество, регулярное использование или даже домашнее использование этого языка, только самоидентифицированные отношения с этого язык. Использование ЛЛ исследований дает представление об использовании и движении людей и языков таким образом, что другие исследования не могут.

Различные методологические подходы были и продолжают изучаться и использовались и обсуждались в попытках определить наиболее эффективный и надежный метод сбора данных в исследованиях ЛЛ. Токийское исследование Бекхауса 2010 ЛЛ использовало документацию по вывескам и заявляет:

Публичные знаки представляют собой особый тип семиотического знака в том смысле, что они тоже обозначают нечто чем себя. Знак не

---

²¹Рех М. Многоязычное письмо: ориентированная на читателя типология - с примерами из Леры
Муниципалитет, Уганда. Международный журнал социологии языка, 170, Берлин: Рандом хаус, 2004. - С. 1-41.

²²<https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-za-polgoda-nase/>

обязательно должен быть прикреплен к его референту. Вместо этого он может дать направление, как туда добраться, как в случае с указателями, или просто привлечь внимание к этому, как это делают рекламные вывески. С семиотической точки зрения, общественный знак делает смысл только в сочетании со своим референтом. Знак компании X не выполняет ее назначение функции должным образом на столе авторов знака или когда прикреплено к зданию Компании Y. Она должна быть выставлена в нужный момент во времени и пространстве. Это касается не только к знакам, обозначающим материальные объекты, но также и ко всем типам публичных сообщений.²³

Многие исследования в области лингвистики основаны на метод Ландри и Бурхиса, ограничивая сбор данных для публичных вывесок с акцентом на письменном языке сообщества. Эти последующие исследования часто цитируют исследование Ландри и Бурхиса как поддержка их определения признаков. Таким образом, их исследование обеспечивает основу для изучения Ташкента, а также большинство исследований ЛЛ, посвященных видимости и значимости языков по признакам сообщества в публичной сфере. Однако по этому вопросу мы сталкиваемся с среди некоторых исследователей ЛЛ при определении того, какие данные должны быть включены в ЛЛ, например, что должен быть определен как знак?

Ландри и Бурхис предложили, чтобы строительство ЛЛ состояло из общественных дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц, знаки коммерческих магазинов и правительственные знаки, с акцентом на видимом языке. Этот метод оценки письменности в публичной сфере обсуждался некоторыми исследователями, которые утверждают, что изучение вывесок является слишком ограниченным. В начале работы мы предлагали, чтобы

---

²³Бекхаус П. Многоязычие в японском публичном пространстве - чтение знаков. Токио:Топпан Принтинг, 2010. - С. 359-372.

сбор данных включал не только документирование признаков, но также листовки, языки, которые слышат по телевизору, языки, которые слышны на протяжении всего соседство, взаимодействие учителя и ученика и т. д. Этот подход, хотя и тщательный и охватывает различных форм языка, обнаруженных в определенной области, также является ограничивающим. Объем собранных данных будет очень большим и почти невозможно кодировать в связном пути.

Объем данных, требуемых для этого подхода на ЛЛ, потребует меньшего географического района, чтобы создать возможный метод сбора данных. Географическое ограничение области действия ЛЛ не позволяет увидеть более широкий объем языковой среды, которая составляет город и вместо этого становится микрокосмическим исследованием сообществ и микро-сообществ, что стоит, но, возможно, не является изучением ЛЛ в общегородском масштабе. Этот подход также потребует входа в дома, школы и т.д., что создает проблемы с доступом, делая его изменчивость высокой, а репликацию менее осуществимой. В то время как значение таких усилий не следует сбрасывать со счетов, особенно потому, что этот подход пытается трактовать пространство как динамическое и изменчивое, возможно, включение такого рода данных следует разделять или использовать в качестве дополнительных данных для дополнения количественных исследований.

Это исследование отличается от предыдущих исследований ЛЛ объемом собранных данных. всего 549 знака были задокументированы и закодированы в пяти районах. Это исследование отличается от других исследований, анализируя больше данных в целом и концентрируясь на меньшем количестве мест для определения ЛЛ города в попытках получить более глубокое понимание многоязычной ситуации. Кроме того, во многих предыдущих исследованиях термин ЛЛ локализован как переменная и

кодируется только как большие вывески. Но объем и размер места важны для лингвистического понимания того, что происходит под поверхностью.

Один из подходов к этой дискуссии состоял в том, чтобы сузить фокус на «графической среде» местоположения. Это достигается путем включения данных и анализа печатных материалов, которые являются «частью повседневного потребления, такие как этикетки, брошюры, листовки, рекламные листовки, марки, билеты, меню и мобильные, часто временные, вывески, которые включают ручные вывески, плакаты, открытки, баннеры. Это более сбалансированный подход, предложенный Себбой включает мобильные и нефиксированные знаки, наклейки, брошюры и т. д. в рамках определенного исследования площади. Это все еще рассматривает пространство как динамического и плавного без ущерба для переменных. Методология Себбы, основанная на методологии Ландри и Бурхиса, является менее ограничивающей, чем ранее предлагаемые методологические рамки. Он способен контролировать переменные, сосредоточившись на анализе письменного языка. Себба предлагает обновленный и сбалансированный подход к сбору данных, который созданы на ранних методах, а также с учетом более современных либеральных подходов к определению вывески. Это признает постоянно меняющуюся природу языка в публичном пространстве. Хотя некоторые утверждают, что исследования ЛЛ не должны ограничиваться письменным языком в общественных местах, стоит приложить усилия для исследования письменного обозначения, потому что оно дает визуальное представление нестабильности языковых контактных ситуаций.

Включая данные, которые могут меняться от месяца к месяцу, от недели к неделе или даже изо дня в день, вместо того, чтобы сосредоточиться исключительно на фиксированной и более постоянной вывеске на дисплее, баланс поражает, что удастся быть тщательным в его области языка, но и управляемым в области сбора и анализа данных. Аргумент для

документирования обозначения места является действительным потому что это форма языка, служащая своей цели. Письменный язык не связан с настоящим временем уместности, хотя это требует контекста. К тому же, письменные языки не связаны с непостоянством разговорной речи. Изучение письменного языка ЛЛ дает представление о языковой жизни людей в сообществе. Как предполагает Бекхаус, язык, который встречается на знаках в публичной сфере, характеризуется как «часть одного различного типа языка, который используется в повседневной жизни».²⁴

Некоторые исследования предлагают две системы кодирования - официальную и неофициальную, или просто сверху вниз, вверх дном. Нисходящие данные поступают из официальных источников, таких как местные и федеральные правительства и восходящие данные поступают из отдельных частных источников. Другие исследования например, в исследовании Лая в Гонконге (2013 г.) используются более подробные критерии кодирования, такие как официальное коммерческий, частный и т.д. на источнике вывесок. Бен-Рафаэль и соавт., а также Лайв своих исследованиях предлагают рамки, в которых признаки в каждом исследовании были классифицированы на (1) официальные, (2) общедоступный, (3) частный и (4) коммерческий, а также (А) одноязычный и (В) многоязычные (двужычные или многоязычные символы).

Исследование Бекхауса (2007 г.) в Токио является одним из самых выдающихся многоязычие города без официальной двух- или многоязычной политики. Это адрес общего элемента, найденный в исследованиях ЛЛ, а именно распространенность английского языка в ЛЛ городов где английский не является официальным языком. Такие исследования, в местах без официальных или неофициальная двух- или многоязычная языковой

---

²⁴Бекхаус П. Многоязычие в японском публичном пространстве - чтение знаков. Токио:Топпан Принтинг, 2010. - С. 359-372.

политики часто фокусируется на наличии английского (или других) и исследовать роль этих языков как международного. Исследования также проводились в местах, где колонизирующие силы (и, следовательно, колонизирующий язык) в прошлом переместились и влияли на другие языки, такие как английский и ирландский гэльский в Дингле, Ирландия (Мориарти), или русский в Эстонии (Кьун). Эти исследования связаны с подходом, используемым в настоящем исследовании.

В нашем исследовании мы хотим определить, что использование иностранного языка обычно как можно предположить, не предназначено для иностранных читателей, но использование иностранного языка является попыткой добавить престиж бренда или города. Другими словами, иностранный язык не используется функционально, а в качестве инструмента брендинга для формирования имиджа города. Различные практики использования языка на знаках представляют различные взгляды на языковой режим места, и, следовательно, исследование ЛЛ место выработки разных взглядов на выводы, сделанные из этих исследований. Мы предполагаем что в Ташкенте, иностранный язык на вывесках не используется в интересах иностранных жителей или туристов, а символизирует иностранный вкус.

1.3. Городской пейзаж и его связь с этнолингвистической жизнеспособностью

Что касается места, где проводится исследование лингвистического ландшафта, предполагается использование многоязычной городской среды. Поэтому лингвистический ландшафт можно было бы также назвать лингвистическим городским пейзажем. Как подчеркивает Бекхаус, город является «местом языкового общения», а «городские стены на протяжении всей истории привлекают людей разного происхождения с различным

языковым фоном».²⁵ Поэтому пространственное сосуществование разных языков и языковых разновидностей сделало город благоприятной средой для вариационистских исследований, а в последнее время и исследований многоязычия. Особенно, когда изучается письменный язык на вывесках, предпочтение отдается городской среде, поскольку урбанистическая среда - это огромное количество письменных сообщений на публичном дисплее: служебные и торговые знаки, рекламные щиты и неоновые рекламные объявления, дорожные знаки, топографическая информация и карты местности, руководство по чрезвычайным ситуациям и политические плакаты, каменные надписи и загадочные граффити.

Это утверждение иллюстрируется предыдущими исследованиями лингвистических ландшафтов, большинство из которых посвящено конкретному городу. Более того, в большинстве предыдущих исследованиях была выбрана определенная область в городе. Например, Сеноз и Гортер выбрали две центральные торговые улицы в двух городах: одну в Стране Басков и одну в Фрисландии; Лиман и Модан сосредоточились на китайском квартале в Вашингтоне, округ Колумбия; Бекхаус выбрал 28 железнодорожных станций для изучения Токио; Ванденброук рассмотрел три коммерческих торговых района (две улицы и один рынок) в Брюсселе-Капитале и т. д.

Лингвистический ландшафт функционирует как информационный и как символический маркер. Функция «информационного маркера» относится к тому факту, что лингвистический ландшафт предоставляет информацию о языковых сообществах, которые живут в определенной области, и поэтому также указывает языковые границы между несколькими языковыми

---

²⁵Бекхаус П. Лингвистические ландшафты: сравнительное исследование городского многоязычия в Токио. Токио: Клеведон, 2007. –С.132-141.

сообществами, которые сосуществуют в одной области. Символическая функция подразумевает, что лингвистический ландшафт может передавать относительную силу и статус языковых сообществ на данной территории. Именно в этой функции возникает концепция этнолингвистической жизнеспособности, поскольку в этом свете лингвистический ландшафт служит способом определения этнолингвистической жизнеспособности каждого языка, на котором говорят в определенной области.

Этнолингвистическая жизнеспособность связана с конкретными особенностями конкретного этнолингвистического сообщества в многоязычной среде и зависит от политических, экономических и культурных факторов. Связь с концепцией «лингвистический ландшафт» заключается в том, что внутригрупповой язык, какой он есть (или нет), отображается на публичных знаках, символизирует силу или жизненную силу своей языковой группы на уровне демографического и институционального контроля для других языковых сообществ в рамках межгрупповых отношений. Поэтому общедоступные вывески, отображаемые на внутригрупповом языке, означают, что демографический вес внутригрупповой группы достаточно велик, чтобы оправдывать такие признаки в лингвистическом ландшафте. Другими словами, публичные знаки на внутригрупповом языке могут предоставить членам языковой группы контроль в нескольких областях институциональной поддержки в отношении доминирования их языка.

Следовательно:

распространенность собственного языка на публичных знаках может выполнять информационную и символическую функцию, которая может побуждать членов группы ценить и использовать свой

собственный язык в широком диапазоне межличностных и институциональных установок.²⁶

И наоборот, «когда внутригрупповой язык отсутствует в языковом ландшафте, это может показать, что этот язык имеет низкое значение и небольшой статус в обществе».²⁷ Следовательно, члены группы могут девальвировать силу своего собственного языкового сообщества, ослабить их решимость передать язык внутри группы следующим поколениям и соединить свою коллективную волю, чтобы выжить как положительно отличительная этнолингвистическая группа. В заключение можно сказать, что наличие или отсутствие конкурирующих языков в конкретных областях лингвистического ландшафта может символизировать силу или слабость конкурирующих этнолингвистических групп в межгрупповой обстановке.

1.4. ЛЛ и личность. Многоязычие / лингвистическое разнообразие

Проблема идентичности связана с символической функцией ЛЛ. В свою очередь, связанная с ней социолингвистическая группа становится чувствовать себя включенной в общество, тем самым положительно влияя на их социальную идентичность. Этот эффект использования языков в ЛЛ настолько обширен, что он оказывает модифицирующее влияние на отношение принимающих сообществ к меньшинствам. Языки (и орфографии) используются различными социально-экономическими и политическими группами для формирования и поддержания идентичности на местном, региональном и (транс) национальном уровнях различными режимами. Это связано с идеей «места», разработанной Страудом и

---

²⁶Ландри Р. Бурхис Р. Лингвистический ландшафт и этнолингвистическая жизненность. Эмпирическое исследование. Журнал языковой и социальной психологии, Лондон: Рутледж, 16 (1), 1997. - С. 23-49.

²⁷Ландри Р. Бурхис Р. Лингвистический ландшафт и этнолингвистическая жизненность. Эмпирическое исследование. Журнал языковой и социальной психологии, Лондон: Рутледж, 16 (1), 1997. - С. 23-49.

Мпендуканой (2009 г.), где ЛЛ используется для создания определенного чувства, которое включает или исключает определенных читателей, создавая таким образом «место». Этот эффект проявляется в сценариях, где языки рекламируются ради туризма и / или как «токенизм».²⁸ Это преднамеренное создание может даже распространиться на «образ» города, например, исследование Ваксмана и Шохами (2010), где ЛЛ использовался для создания определенного однородного образа города Тель-Авив в течение его столетия.

Диалектика между ЛЛ и личностью связана не только с идентичностью групп с точки зрения социально-политических сообществ, но и с маргинализированными меньшинствами, такими как сообщества мигрантов. Различные исследования показывают, что сообщества мигрантов используют ЛЛ для создания множественных идентичностей; обычно уникальную идентичность, чтобы отличать друг от друга и другую, чтобы соответствовать национальной идентичности принимающего.²⁹

Вначале ЛЛ был в основном замечен как отражение многоязычных контекстов и теоретических заимствований, ориентированных на проблемы языкового разнообразия, языковой видимости, языковой жизнеспособности, языкового сдвига и языкового общения. В целом ряде исследований основное внимание уделяется проблемам, возникающим в результате многоязычных настроек. Действительно, одна из первых выдающихся публикаций, в которых основное внимание уделяется ЛЛ, специальному изданию

---

²⁸Браун И. и Сачдев И. Двужычное поведение, отношение, идентичность и жизненная сила: некоторые данные от японских спикеров в Лондоне. Журнал многоязычного и мультикультурного развития. №4. Тель-Авив: Бейт Нелли, 2009. - С. 327-343.

Лимен Ж., Модан Г. Командируемый язык в китайском квартале: контекстуальный подход к языковому ландшафту. Журнал социолингвистики. №3. Париж: HachetteLivre, 2009. –С.332-362.

²⁹Дэйли Р.М., Гилес Х. Янсма Л.Л. Языковые отношения в англо-латиноамериканском контексте: роль языкового ландшафта. Language & Communication. №1. Нью-Йорк: Ибераамерика, 2005. - С. 27-38.

Международного журнала многоязычия гласит, что ЛЛ выступает в качестве направления для изучения проблем многоязычия. Одноязычные и многоязычные вывески имеют разные коммуникативные возможности и семиотические ценности. Одноязычные знаки ограничивают читательскую аудиторию, тогда как различные способы многоязычия указывают на разную степень охвата. Степень как индивидуального, так и социального многоязычия в сообществе также связана с важностью грамотности в ЛЛ. Основная система классификации многоязычных вывесок была разработана Рехом (2004 г.) и различает видимое и скрытое многоязычие. Языковое разнообразие как таковое исследуется Бекхаусом, а также идеи по языковой видимости Дью Плеззисом. Действительно, методология включения ЛЛ в картографирование языкового разнообразия была разработана Барнием. Многоязычная вывеска была впервые исследована с экономической точки зрения Грином и Вайланкурором, а затем Кеносом и Нунесом, Онфри, Кенозем и Гортером (2008).

ЛЛ используется для изучения результатов языкового общения, поскольку письменная форма языка более постоянна, чем произносимое слово. Этот тип исследований часто проводится в тех контекстах, где сообщества мигрантов устанавливаются в принимающих странах. Он также популярен в Азии, где большое внимание уделяется иностранным языкам и альтернативным орфографиям (процесс романизации).

Что касается вопроса о социолингвистических меньшинствах и лингвистическом разнообразии, то это понятие о том, что ЛЛ играет значительную роль в лингвистической жизнеспособности. Это понятие было введено на местах Ландри и Бурхисом, исследование которых доказало, что ЛЛ является наиболее ярким признаком языковой жизнеспособности. С другой стороны, различные другие исследования нашли обратное.

Основываясь на результатах расширенной методологии исследования, сочетающей как лингвистические, так и неязыковые черты, Барни и Банья не

обнаружили никакую связь между видимостью и жизнеспособностью языка. Контрастные результаты были обнаружены Дью Плессисом, где широко распространены африканские языки, но редко используются в ЛЛ, в то время как уменьшающаяся видимость африкаанса сопровождается потерей функций более высокого домена этого языка. Это еще раз доказывает, что нельзя делать простые наблюдения о ЛЛ, но эти перспективы должны быть триангулированы настолько тщательно, насколько это возможно.

Мало того, что связь между ЛЛ и языковой жизнеспособностью, демографическим составом и грамотностью (языковая компетенция) оспаривается, но даже жители определенной области могут иметь неправильное представление о фактическом составе ЛЛ. Шохами относится к магистерскому курсу, который попросил учащихся старших классов «документировать вывески по соседству».³⁰ Им были даны анкеты по поводу видимости различных языков до и после их «полевых работ». Результат был сильно несоответствующим - восприятие и реальная видимость языков в ЛЛ различаются. Хотя это исследование слишком мало, чтобы быть значительным, оно может служить основанием для аргументации, что определенная степень количественной оценки выгодна для исследований ЛЛ.

Связанный с принципом грамотности структурирование заключается в том, что не все участники обладают полной компетенцией на языках, которые они знают. В результате они часто объединяют лингвистические и семиотические ресурсы, имеющиеся в их распоряжении, чтобы общаться в ЛЛ, другими словами, посредством транслинга.

Все большее внимание уделяется ЛЛ как семиотической исследовательской перспекте, первоначально (и явно), предложенной Шохами и Ваксманом (2009 г.), и далее развитой в этом объеме Яворским и

---

³⁰Шохами Э. Языковая политика: скрытые повестки дня и новые подходы. Лондон и Нью-Йорк: Рутледж, 2006. - С. 55-61.

Турлоу (2010 г.). Этот фокус основан на аргументе о том, что ЛЛ состоит не только из стационарных знаков, но и из других коммуникативных предметов, таких как газеты и рубашки. Концепции предшествовало использование Сколленом (2003 г.) концепции взаимодействия. Халт (2009 г.) позже использует анализ нексуса, основанный на принципах порядка взаимодействия в сочетании с ЛЛ-анализом, чтобы создать методологию для эколлингвистического исследования. Хэммет подтверждает, что индексная связь между знаком и пространством является обратной - пространство придает значение знаку, и наоборот. Он определяет это как «смыслообразующие процессы видимого языка в общественном пространстве».³¹ Это связано с проблемой «рассеянности».

Приведенный выше подход привел к развитию мультимодального интереса к ЛЛ, расширению его фокуса от текстов к изображениям, звукам, запахам, движениям, зданиям, истории, а также людям, которые «погружены и поглощены пространствами, взаимодействуя с ЛЛ в по-разному».³² В одном из таких интересных исследований основное внимание уделяется татуированному телу как телесному ландшафту или «перемещению дискурсивной местности». Этот постоянно расширяющийся подход, похоже, соответствует сдвигу парадигмы к всесторонним исследованиям и вдали от тщательно очерченного подхода к исследованиям, возникшего в эпоху разума.

Влияние глобализации на ЛЛ отражается не только на коммодификации языков, но также на распространении и доминировании конкретного языка. Большой интерес вызвал распространение и распространенность английского языка. Этот язык широко распространен в ЛЛ по всему миру за счет других языков. Это можно объяснить процессом

---

³¹Хэммет К. Неравный город: Лондон на глобальной арене. Лондон: Рутледж, 2003.- С. 23-28.

³²Хульт, Ф. в «Лингвистическом пейзаже: расширение пейзажа» Шохами и Дюрка Гортер. Лондон: Рутледж, 2009.- С. 65-71.

глобализации, где английский стал языком более широкого общения.³³ Он находится на участках, туристических достопримечательностях или городских территориях со смешанными социолингвистическими группами, где он действует как лингва-франка, или на знаках, направленных на местное население, для коннотативных, а не информационных целей.³⁴ Некоторые участники ошибочно полагают, что использование английского языка привлекает более широкую аудиторию, но одним из результатов такого выбора является уменьшение видимости других языков.

Глобализация дополнительно влияет на проблемы идентичности, в частности, что проявляется в моделях крупномасштабных миграций. Как Бен-Рафаэль, а также Вольдемьярам и Ланца изучают, как ЛЛ используется сообществами мигрантов, а не только создавать местные и уникальные личности, но также и те, которые пересекают национальные границы.

Еще одним аспектом глобализации является распространение фирменных наименований и товарных знаков на международном уровне до такой степени, что они удаляются из стран происхождения. Фактически, в некоторых случаях эти имена не могут быть даже привязаны к конкретному языку происхождения, и поэтому Бен-Рафаэль утверждает, что такие имена называются «кодом, порожденным глобализацией», которому должна быть присвоена уникальная лингвистическая категория, а именно «большие коммерческие имена».³⁵

---

³³Сенос Ж., Гортер Д. Лингвистический ландшафт и языки меньшинств. Международный журнал многоязычия, №3, Тель-Авив: Бейт Нелли, 2006. - С. 67-80.

³⁴Джонстон Р., Берджесс С., Харрис Р. и Уилсон Д. (2006). "Сон-ходьба к Сегрегации. Изменение этнического состава школ английского языка. Вступительный когортный анализ. "Университет Бристоль".1997-2003.

³⁵Бен-Рафаэль Э. Социологический подход к изучению языковых ландшафтов у Э. Шохами и Д. Гортер (ред.), Лингвистический пейзаж: расширение пейзажа. Лондон: Рутледж, 2008.- С. 40-45.

ЛЛ может служить педагогическим ресурсом в дополнительном языковом образовании; не только с точки зрения языкового воздействия, но и как отражение социокультурного и политического контекста, в котором используется язык. Действительно, эта практика стала настолько популярной, что Малиновский предлагает концептуальную структуру, которая объединяет исследования ЛЛ с педагогической практикой. Кроме того, ЛЛ не только служит инструментом для получения языка, но также может быть использован для развития межкультурной осведомленности.

Методологии и теоретические рамки в настоящее время разрабатываются на разовой основе в соответствии с различными исследованиями и, как таковая, нет всеобъемлющей повестки дня. Исследования ЛЛ являются междисциплинарными по своей сути и служат для обеспечения уникальной информации о различных областях человеческой деятельности. Таким образом, не представляется вероятным, что он будет развиваться как независимая область. Однако некоторые теоретические основы, а также когерентные методологии будут противодействовать тенденции к случайным исследованиям, которые дают интересные, но несравненные результаты. В то время как это разнообразие обогащает различные области и позволяет глубже понять динамику ЛЛ, ЛЛ как область, в которой исследование дошло до того, что ее исследование должно сосредоточиться на теоретических достижениях. Как заявил Гортер, «будущей задачей будет использование эмпирических исследований для тестирования теоретических идей, а не предоставление описательных или аналитических отчетов, которые более или менее иллюстрируют теоретические идеи».³⁶

---

³⁶Сенос Ж., Гортер Д. Языковая экономика и языковой ландшафт. В Шохами Э. и Гортера Д. Лингвистический пейзаж: Расширение пейзажа. Лондон / Нью-Йорк: Рутледж, 2009. –С.55-69.

Неоднократно указывалась острая необходимость разработки теоретической основы. Однако разные вопросы требуют различных теоретических соображений, и поэтому представляется невозможным разработать теоретическую структуру, которая применима во всех случаях исследований ЛЛ. И снова, достигнув своего критического поворота, исследования ЛЛ достаточно развиты, чтобы отразиться на себе и оценить полезность своих начинаний. Суть этой критической теории заключается в том, что ЛЛ находится в общественном пространстве, что является существенным характером ЛЛ и на котором основаны многие вопросы. Это место открытого доступа общественности (в основном); он создается многими разными актерами с множеством повесток дня; это как индивидуальный, так и массовый опыт; и это способствует «рассеянности». Последний вопрос имеет большое значение в современном мире, где общественное существование становится все более анонимным (в отличие от существования на общинном уровне, которое преобладало в прошлом). Рассмотрение этого вопроса углубит понимание того, что означает ЛЛ для тех, кто его создает и осуществляет его. Эта потребность решена при разработке мультимодального подхода.

Существуют особые проблемы, которые требуют дальнейшего внимания в ЛЛ. Например, ЛЛ можно было бы включить в архитектурные соображения и даже предоставить возможности трудоустройства для языковых практиков. Суженный фокус на ЛЛ может даже создать путь для биоучебных исследований - как прохожие физически воспринимают ЛЛ и их последствия.

Тем не менее, вопросы, которые уже получили внимание, еще не полностью использованы, и их следует продолжать изучать и теоретизировать.

ЛЛ, составленный письменным языком в общественном пространстве, имеет отличительные семиотические свойства. Его исследование позволяет

использовать новый или дополнительный подход к таким темам, как языковая политика и языковое разнообразие. Однако он также имеет уникальные теоретические и методологические проблемы. Его важность заключается в изучении динамики языковых выборов, приводящих к этим явлениям; является ли рассмотрение символическим на индивидуальном или общественном уровне, частным или государственным по характеру, касающимся отношений идентичности или власти, и, что существенно, то, что (часто непреднамеренное) влияние ЛЛ на создание места. Популярность исследований ЛЛ очевидна не только благодаря экспоненциальному увеличению публикаций и интересам на уровне высшего образования, но и к повышению видимости на конференциях (в частности, ежегодных семинаров ЛЛ), а также созданию журнала лингвистического ландшафта. Хотя еще многое предстоит сделать, этот обзор показал, что исследование ЛЛ превратилось в самостоятельный и плодотворный путь исследований.

Выводы по первой главе.

Лингвистическое озеленение как область исследований может оказаться полезным, поскольку анализ лингвистического ландшафта позволяет нам указать на модели, представляющие различные способы, которыми люди, группы, ассоциации, учреждения и государственные учреждения справиться с игрой символов в сложной реальности.

Во-вторых, нужно подчеркивать важность анализа языков, присутствующих на вывесках в публичном пространстве, особенно в многоязычных средах, поскольку могут дать ценную информацию о лингвистической ситуации в данном месте.

Наконец, еще одним преимуществом языкового ландшафтного пейзажа является то, что он может помочь нам обнаружить постоянные изменения в языковом внешнем облике места. Первый способ исследования этих изменений - проведение полевых работ на несколько моментов времени;

такие исследования называются исследованиями «реального времени». Во-вторых, можно также сосредоточиться на сосуществовании более старых и новых типов определенного знака в лингвистическом ландшафте; это называется «очевидным временем» исследования. Последний тип не является действительно диахроническим исследованием, поскольку он не предполагает явного сравнения разных периодов в истории, но вместо этого проводится глядя на синхронность и пытаясь воспринимать семена диахронии в нем.

Глава II. «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ТАШКЕНТА»

2.1. Постановка задачи. Нисходящий и восходящий анализ (сверху вниз, снизу вверх)

ЛЛ строится в публичном пространстве множеством пользователей, которые создают множество признаков в определенных местах по многим причинам и на которые влияет более широкий социально-политический и лингвистический контекст. Чтобы понять, как многоязычие внедряется в ЛЛ, которое является доменом, требуется трехмерный подход. Эти три элемента являются описательными, аналитическими и критическими. Во-первых, выбор языка, сделанный в ЛЛ, должен быть определен (описательный). Во-вторых, анализ влияния, приводящего к выбору языка, должен быть проведен (аналитический). В-третьих, влияние этих языковых выборов на многоязычие в ЛЛ и внутри языкового планирования должно определяться (критическим).

Тем не менее, ни исследования ЛЛ, ни область языкового планирования не предлагают подходящую теоретическую основу или методологию, позволяющую систематически исследовать, как ЛЛ строится социальными субъектами, делающими лингвистический выбор.

Как предполагалось ранее, существует открытая и скрытая политика в информировании практик ЛЛ.³⁷ По сути, между официальной политикой нисходящим процессом ведутся переговоры, которые руководствуются, например, наименованием улиц и неофициальными практиками других признаков, идущие от восходящих процессов, такие как плакаты и листовки. При учете на этих переговорах в публичном пространстве существуют неофициальные практики, которые существенно влияют на ЛЛ. Похоже, что существует общепринятая практика сообщества, которая позволяет неофициальную публикацию вывески на определенном языке в публичном пространстве. Как Мориарти заявляет: «ЛЛ дает важные подсказки о природе многоязычия в сообщества и часто дает более точный отчет о живой социолингвистической реальности данного сообщества, чем официальные языковые политики».³⁸

Нисходящие вывески чаще всего отражают официальную языковую политику государственного языка. Знаки сверху вниз наиболее заметны в географических названиях и других контролируемых правительством вывесках. Восходящий язык отражается в использовании других лингвистических ресурсов, в таких как языки меньшинств и глобальные языки в маркетинге и личные знаки размещенные в общественных местах. Большинство исследований, анализирующих этот нисходящий по сравнению

---

³⁷Сенос Ж., Гортер Д. Лингвистический ландшафт и языки меньшинств. Международный журнал многоязычия, №3, Тель-Авив: Бейт Нелли, 2006. - С. 67-80.

³⁸Мориарти М. Языки в движении: многоязычие и мобильность в лингвистическом пейзаже. Международный журнал двуязычия, 18 (5), Нью-Йорк: Иберамерика, 2014. - С. 457–463.

с подходом «снизу вверх» к исследованию ЛЛ говорит о том, что многоязычие наиболее плодотворно при восходящих вывесках. Исключение касается мест, где двух- или многоязычная языковая политика диктует официальные сообщения на более чем одном языке, например Валлийский и ирландский гэльский.

Анализ ЛЛ является относительно новым подходом к анализу данных ЛЛ. Настоящее исследование будет способствовать к разработке более конкретных теорий в этой области путем внесения значительного количества данных. Очевидно, что язык является визуальным показателем этнической принадлежности. С глобализацией процессы и давление пришли к пониманию, что язык может быть превращен в товар для туризма и коммерческого процесса, что отчасти понимается анализом данных ЛЛ сверху вниз, снизу вверх.

Бекхаус и Бен-Рафаэль особенно сосредоточены на языке официальных по сравнению с неофициальными вывесками. Спольский приводит аргумент, что истинная языковая политика заключается в практике сообщества, а не в регулировании или определении официальной политики. ЛЛ исследования способствуют пониманию неофициальной языковой политики сообщества несмотря на официальную языковую политику. ЛЛ помогает понять, как языковая политика разыгрывается властями (нисходящий процесс), в то же время изучение ЛЛ раскрывает, как эти политики на самом деле реализуются сообществом и что принято (восходящий процесс). Можно предположить, что в дорогих районах, языки меньшинств не обладают властью, которую они испытывают в менее богатых окрестности.

2.2. Важность многоязычия. Многоязычие в Ташкенте

Многоязычие проявляется как на индивидуальном, так и на социальном уровнях. Первое происходит, когда человек компетентен в более чем одном коде, а второй, когда в определенной настройке используется более одного

кода. Многоязычие выполняет несколько функций. Язык является наиболее ярким признаком идентичности, будь то особый, национальный или транснациональный (последний особенно важен в эту глобализированную эру массовых миграций). Широкое использование (сила) языка способствует этнолингвистической жизнеспособности его ассоциированной этнокультурной группы (групп). Это имеет решающее значение при рассмотрении выживания групп меньшинств, поскольку их существование способствует сохранению культурного разнообразия. Культурное разнообразие, в свою очередь, позволяет сохранить альтернативные системы знаний, практики, культурные продукты (такие как литература, народные сказки и пословицы) и мировоззрения. Сохранение нескольких языков, т. е. сохранение языкового разнообразия, таким образом, служит для сохранения культурного разнообразия, а также преимуществ, связанных с ним.

Кроме того, существует также взаимозависимость между языко-культурным разнообразием и биоразнообразием. Эколингвистический подход рассматривает несколько языков как существующие в языковой экосистеме. Внутри этой экосистемы каждый язык ценен как сам по себе, так и как ресурс и его взаимодействие с общественно-политическими, экономической и культурной среды. На более практическом уровне способность общаться на нескольких языках является важным фактором при рассмотрении доступа к услугам и ресурсам.

Есть также несколько экономических аргументов в пользу сохранения языкового разнообразия, в том числе того, что его можно рассматривать как общественное благо, другими словами, товар, который способствует совокупному благосостоянию сообщества. Эта идея особенно полезна для ЛЛ, где язык используется в публичном пространстве как частными, так и правительственными агентами. Конкретный тип многоязычия, относящийся к исследованию ЛЛ, относится к способности использовать более одного

языка в своей письменной форме таким образом, который подходит для эффективной коммуникации в общественном пространстве.

Многоязычие, или лингвистическое разнообразие, является важным фокусом в исследованиях ЛЛ. Это особенно актуальная тема в ситуациях языкового общения. Исследования в этой области часто проводятся в контексте, когда группы мигрантов поселились в принимающем сообществе, и языковые контакты неизбежны. Другой тип языкового контакта находится между орфографиями, например, когда иностранный язык используется в некоторых странах. К проблеме многоязычия относится проблема грамотности. Пользователи ЛЛ не обязательно имеют письменную компетенцию на языках, которые они знают или хотят использовать. В качестве решения субъекты ЛЛ иногда сочетают в себе лингвистические и семиотические ресурсы, явление, известное как транслинг. Наглядность языков социолингвистических меньшинств часто проблематична в различных обществах, особенно в отношении их письменной формы в общественном пространстве. Языковая видимость связана (воспринимаемой) жизненностью социолингвистических групп.

Пока что нет работ, посвящённых ЛЛ Ташкента. На сегодняшний день ни одно социолингвистическое исследование не рассматривало многоязычную ситуацию в Ташкенте, не пыталось изучить ЛЛ Ташкента в любом отношении.

Языковые территории редко бывают лингвистическими гомогенными, и ЛЛ может предоставить информацию о социолингвистическом составе языковых группах, населяющие данную территорию. Обнаружение преобладания одного или больше языков в публичном пространстве отражает относительную силу и статус этого языка в области, стоящая попытка учиться и понимать в области многоязычия, особенно все больше языков и этнолингвистических групп вступают в контакт в этих городских пространствах.

Значительное население этнолингвистических групп поселились в Ташкенте на протяжении всей его истории создания моделей для использования письменного языка, которые различаются по районам, городам, языковые группы и национальные границы. Настоящее исследование стремится понять эти закономерности, лучше документируя ЛЛ в Ташкенте. Существует тенденция к глобальной связи, но локально отключены, что также можно увидеть лингвистически.

В заключение этого параграфа, мы можем сказать, что не были проведены никакие исследование в этой сфере раньше в Узбекистане.

Социоллингвистические исследования охватывали ташкентский ЛЛ в любое время, поэтому нет никаких базовых данных для сравнения. Мы пытаемся заполнить эти пробелы в нашей работе, используя при этом современные методологические процессы, очевидные в других текущих исследованиях. Будущие исследователи смогут использовать это исследование в качестве основы для понимания языковой ситуации в Ташкенте, проследить за тем, как этот процесс развивается. Наш подход отличается от других, таких как проведенные Сенозем и Гортером и других в том смысле, что не является исследованием языкового ландшафта места с двумя или более официальных языков (например, Канада, Ирландия и Бельгия). Скорее, это стремление более подробно и детально понимать современное влияние языков друг на друга.

2.3. Лингвистический ландшафт. Место и методы исследования

«Место» намеренно создается путем «тщательного выбора и представления мира, чтобы придать ему особое значение».³⁹ Это «значение» относится к динамике властных отношений и идентичности в обществе. Язык в ЛЛ используется как для прагматических, так и для символических причин.

---

³⁹Кьюн Э. Влияние изменения языковой среды на степень языкового сдвига в контексте лингвистики. Берлин: Trames, 19 (69/64), 1, 2015. - С. 73-91.

С одной стороны, язык в общественном пространстве облегчает (или ограничивает) доступ к информации. С другой стороны, использование конкретного языкового или языкового сочетания символизирует принадлежность к определенной, коллективной или более широкой социальной идентичности. Поэтому включение или исключение языков в ЛЛ связано с доминированием или маргинализацией ассоциированных социолингвистических групп. Создание места достигается актерами ЛЛ, которые манипулируют как официальной, так и фактической языковой политикой, относящейся к ЛЛ. Одним из наиболее эффективных способов управления общественным пространством является контроль дискурсов в этом пространстве, то есть посредством языковой политики среди других. Таким образом, ЛЛ функционирует как скрытый механизм языковой политики, используемый как доминирующими, так и меньшинствами для манипулирования действительной языковой практикой. Эффект этой практики заключается в том, чтобы навязывать, вести переговоры или протестовать против языковой политики. Другими словами, языковые идеологии и отношения превращаются в практику, и они «представляют разные взгляды на языковое расположение места».⁴⁰ По-видимому, когерентный гештальт ЛЛ является результатом противоречивых интересов, переговоров и наложений. Таким образом, ЛЛ является мощным механизмом, позволяющим выражать и создавать личности, а следовательно, и механизм включения и исключения.

Диалектика между ЛЛ и обществом особенно уместна в стране, которая подвержена драматической социально-политической трансформации. Такие широкомасштабные изменения обычно сопровождаются пересмотренной языковой политикой и измененными языковыми идеологиями. Они влияют

---

⁴⁰Лоуренс, Б. Корейский английский лингвистический ландшафт. WorldEnglishes, №4. Берлин: Trames, 2012. - С. 70–92.

на ЛЛ, и, в свою очередь, ЛЛ используется как механизм, позволяющий обозначить эти изменения.

Важность ЛЛ, находящегося в общественном пространстве, была признана с самого начала. Эта локальность в общественном пространстве подразумевает, что ЛЛ является очень специфическим типом общения, и поэтому ЛЛ изучается не только для его языкового облика, но также для понимания его формирующих сил и того, что он символизирует после создания. Термин «общественное пространство» относится не только к общей физической среде, но также к ее неосязаемым и символическим аспектам. Эта концептуализация основана на теории публичной сферы Мартина, которая влечет за собой то, как осуществляется публичный (т. е. свободный и открытый) дискурс по общественным вопросам.⁴¹ Это далее расширилось понятием пространства Панникука как общественного продукта.⁴² Этот термин используется неопределенно и по многим различным дисциплинам (от архитектуры до философии). Чтобы определить наше определение общественного пространства, было бы полезно рассмотреть обсуждение «места» Мориарти. Он пытается обобщить различные подходы к «месту» как теоретическую и аналитическую концепцию, хотя он замечает, что их следует интерпретировать как дискурсы, а не модели «места».⁴³ Он различает четыре наиболее различимых подхода. Феноменологические и герменевтические подходы противостоят одновременно как абстрактной идеей, так и тем, что переплетается с опытом. Согласно символическим и структурным подходам, место - это то, что «практикуется», другими словами, символически производится на внешнем

---

⁴¹ Мартин П. «Они потеряли свою идентичность, но не получили британскую»: нетрадиционный многоязычные студенты в высшем образовании в Соединенном Королевстве. Язык и образование, №1, Лондон: Рутледж, 2010. - С. 9-20.

⁴² Пенникук А. Язык как местная практика. Лондон и Нью-Йорк: Рутледж, 2010.- С. 111-118.

⁴³ Мориарти М. Языки в движении: многоязычие и мобильность в лингвистическом пейзаже. Международный журнал двуязычия, 18 (5), Нью-Йорк: Иберамерика, 2014. - С. 457-463.

уровне. Также на внешнем уровне социальные конструктивистские и марксистские подходы рассматривают место как нечто, создаваемое социальными силами, и поэтому историческое развитие места имеет значение. Переходя внутрь, психологические и детерминированные подходы исследуют роль места в формировании идентичности и, следовательно, придают значение роли субъективности и окружающей среды. Переплетенные, эти два аспекта составляют «общественное пространство».

Это символическое место, таким образом, является настоящим материальным и символическим пространством, в котором люди закрепляют плотный комплекс символических и материальных практик или в защиту мультимодального подхода к ЛЛ общественное пространство функционирует как экология, в которой используются различные семиотические устройства для создания смысла. Таким образом, «место» - это созданная конструкция и вывески, которые выступают в качестве перформативного дискурса в космосе, который способствует этому созданию. Поэтому общественное пространство, по определению, является общей ареной, что означает, что оно динамично и диалогично - оно постоянно меняется; он формируется и формируется дискурсами в связи с ним. В нем действуют различные актеры с расходящимися и конкурирующими повестками дня, и поэтому они также являются пространством оспаривания и переговоров. Эти дискурсы проявляются в физическом измерении различными способами, такими как архитектура, уличные макеты, торговые фасады, мода, продукты и услуги.

Именно благодаря этой динамике мы можем обсудить ЛЛ как символическое построение общественного пространства. ЛЛ функционирует как приличия, поскольку он требует внимания общественности, процесс, в котором не все лингвистические предметы в ЛЛ участвуют одинаково. Бен-Рафаэль использует теорию гештальт для расширения этого понятия. ЛЛ состоит из разных и контрастных входов, но все равно рассматривается как

единое целое или гештальт, которое существует независимо и априори этих вариантов, что квалифицируется как социальный факт.

ЛЛ также по существу написан, что составляет расширение социолингвистического внимания к разговорной речи. Это возможно, потому что письменное общение в общественном пространстве имеет уникальные семиотические свойства. Письменный язык имеет разные качества от разговорного языка; тем более, когда это отражается в общественном пространстве, которое само несет значительную символическую ценность. Это подразумевает, что вся связь (через любой режим) должна быть расположена во времени и пространстве, чтобы нести смысл. Факт физического воплощения лингвистических предметов в ЛЛ отражает этот индексный характер коммуникации. Прежде всего это касается того, как люди формируют социальные взаимодействия и отношения, через которые они взаимодействуют с семиотическими системами вокруг них, то есть системами, в которых язык находится в материальном мире, и с помощью которого индексируются социокультурные и политические полномочия. Во-вторых, этот порядок взаимодействия дополнительно включает в себя то, как люди позиционируют себя в тех структурах значения и силы. Если рассматривать язык как форму символического капитала, ЛЛ - это ресурс, используемый многими разными участниками для создания определенного места. Этот процесс может быть преднамеренным, например, в случае явных норм ЛЛ; или неявные, отражающие основные идеологии и языковые отношения.

Прис и др. также обсуждают понятие общественного пространства, которое подходило под разными углами, но в рамках исследований ЛЛ концепция общественного пространства определяется геотерриториально. Другими словами, для исследователей ЛЛ общественное пространство «включает в себя все пространство в сообществе или обществе, которое не

является частной приличием, например улицами, парками или государственными учреждениями».⁴⁴

Зачастую «место» намеренно создается, «тщательно подбирая и представляя мир, чтобы придать ему особое значение».⁴⁵ Среди других методов это преобразование облегчается с использованием языка, особенно с письменным языком в публичном пространстве (ЛЛ). Очевидной иллюстрацией преобразующих свойств ЛЛ является его роль в создании гештальта этнических кварталов, например, так называемые «китайские кварталы»;⁴⁶ коммерческих, жилых и административных центров в городах; или после социально-политических изменений, которые приносят в него новую языковую политику и измененные языковые идеологии. В результате некоторые языки и лингвистические шаблоны более заметно видны, пока другие отступают от публичного пространства.

Эта концепция подтверждается сравнительными исследованиями различных районов и населенных пунктов. Как отмечал Барни, взаимосвязь между языками и самой физической территорией является фактором в построении значимости языков. ЛЛ не является точным отображением лингвистического состава населения в данном месте. Другими словами, ЛЛ не отражает лингвистический репертуар сообщества, а скорее лингвистические ресурсы, специально используемые в общественном пространстве, иногда для того, чтобы создать конкретное «место». Существует не только корреляция между этническими соседями и ЛЛ, но также между ЛЛ и типом среды или социального класса (основные и

---

⁴⁴Прис С. Многоязычность в высшем образовании: ведение переговоров о «родном языке», «шикарный» и «сленг». Язык и образование, 24 (1), Лондон: Пирсон, 2010. - С. 21-39.

⁴⁵Расингер С. М. Языковой сдвиг и восприятие жизненной силы среди второго поколения лондонских бенгальцев. Журнал многоязычного и мультикультурного развития, Манчестер: Рид Элсевер, 2013. - С. 46-60.

⁴⁶Люн Н.Н., Хендли М. Представление глобализации через изменения на месте. Представляя себе глобализацию: язык, идентичности и границы. Нью-Йорк: Палгрейв Макмиллан, 2009. –С.1-15.

второстепенные центры). Это относится к тому, что Шохами выражает «идентичность соседства»,⁴⁷ чтобы объяснить особую связь, с которой имеют люди, живущие в определенном территориальном пространстве.

Как уже отмечалось, это исследование использует документацию письменного языка в ташкентской общественности пространства. Он включает в себя документацию всех форм письменного языка: листовки, граффити, наклейки, реклама, и так далее, для того, чтобы создать исследование ЛЛ Ташкента как визуальное и заметное представление языковой ситуации в современном Ташкенте. Исследование стремится ответить на следующие вопросы:

1. Насколько Ташкент является многоязычным городом?
2. Насколько языки влияют на ЛЛ города?

Целью данного исследования является установление понимания современной экологии лингвистического ландшафта Ташкента, а также установить основу для будущей документации языковых изменений в ташкентском Сити.

В качестве первого шага были проведены импрессионистские интервью как часть процесса выбор улиц и районов, предназначенных для сбора данных. Эти интервью не включены, так как они не относятся к фактическому лингвистическому анализу. Интервью были проведены для документирования и пониманию общей природы каждого из районов, чтобы создать подлинное представление и избежать произвольного выбора

---

⁴⁷Шохами Э., Ваксман С. Лингвистический ландшафт как экологическая арена: модальности, смыслы, переговоры, образование. Нью-Йорк: Рутледж, 2009. –С. 15-29.

местоположения. Интервью не проводились для данной цели. Некоторые прошлые исследования ЛЛ использовали качественный или комбинированный количественно-качественный подход к сбору данных путем включения информации об интервью в анализ данных, но это исследование не использует смешанный подход. Последующее исследование может включать более качественное сочетание 23 количественных подходов, проводя больше интервью, чтобы добавить это измерение к данным. В целом, эмпирический, количественный подход этого исследования к сбору и анализу данных обеспечивает рамки современного языкового ландшафта Ташкента с использованием данных, собранных из пяти внутренних районов в 2017-2019 годах.

Это исследование следует за аналогичным дизайном исследования, использованного Лоу (2013 г.) в Гонконге и основывается на новаторских исследованиях Ландри и Бурхиса (1997 г.). Данные для этого исследования были собраны с одной главной улицы в каждом из пяти выбранных ташкентских районов (Чиланзар, Мирзо Улугбек, Яккасарай, Юнусабад и Сергели), которые были исследованы. Это следует отметить, что главная улица в этом исследовании является главной артерией района и, следовательно, представляет высокую видимость данных.

Такой подход, увеличивает способность захватывать меньше своеобразных признаков того, что рисунок №2 карта транспортных зон Ташкента лучше раскрывает личные и групповые идентификаторы в отличие от массового рынка и коммерческой рекламы, ожидаемой на основных улицах. В общей сложности примерно 549 знака были проанализированы из пяти отобранных районов во внутреннем площади Ташкента. Указанная здесь внутренняя часть Ташкента определяется как находящаяся в пределах ташкентского метро, вдоль основных линий транспорта для Ташкента, вдоль основных транспортных маршрутов, изображенные на рисунке №2.

Два района от ташкентского общественного транспорта ТашБас и три района из зоны общественного транспорта метро были выбраны. Это исследование ограничено, чтобы создать управляемую область, которая до сих пор демонстрирует равномерное представление населения Ташкента.

Город Ташкент состоит из 11 районов, пять из которых были исследованы. Районы, выбранные для этого исследования, представляют целый ряд социально-экономических и этнических разнообразия на основе отчетов ташкентской переписи 2015 года. Для того, чтобы обеспечить точный и управляемый представлены взгляды жителей Ташкента на целый ряд районов от самых маленьких до самых социально-экономически выгодных.

После того, как район был определен как подходящий для сбора данных на основе дохода демографий и местоположение, импрессионистический обзор выбранных районов определены основные улица и переулки. Исследование определило, можно ли документировать достаточных вывесок, чтобы предоставить точное количество данных для представления области и для надлежащего анализа. Если выбранный район не мог предоставить достаточно данных из-за недостатка вывесок, а затем социально-экономический состав был выбран и обследован. Для обеспечения согласованности исследователи к.ф.н и.о. проф. Саъдуллаев Д.С. и магистрант второго года обучения ТГПУ им. Низами направления русский язык и литература (в иноязычных группах) Авезов С.С.определили все области, из которых были собраны данные, чтобы обеспечить собранные из аналогичных сред. Эти сходства были определены следующими факторами: количество людей, проживающих в районе, расстояние от основных туристических зон, размер основных улиц, близость к основным линиям метро и масштабы коммерческой и общественной деятельности. Единственная разница между выбранными областями заключалась в социально-экономической демографии, как и ожидалось, в соответствии с

историческими тенденциями Ташкента, районы с более низким доходом привлекают больше иммигрантов и поэтому демонстрируют больше многоязычия, чем районы с высоким доходом. Особое внимание было уделено выбору районов, которые являются жилыми, чтобы обеспечить подлинный снимок людей Ташкента. Это исследование касается жителей Ташкента, а не туристов. Хотя туризм действительно играет роль в формировании ЛЛ города, это не было рассмотрено как фактор в этом исследовании для того, чтобы сосредоточиться на жителях Ташкента. Поэтому популярные туристические зоны и сайты были исключены.

Как упоминалось ранее, каждый район был выбран на основе данных Лай Гонконга, критерии сбора, которых следуют: (1) Главные в каждом районе, которые были выбраны сопоставимой длины с улицами других избранных районов. (2) Обследованные улицы были выбраны; они были определены, чтобы быть местом яркой коммерческой и коммунальной деятельности. Кроме того, для этого исследования каждая улица была расположена в пределах одного блока станции метро на оживленной линии, чтобы обеспечить местное движение пешеходов было распространено в районе. Улицы были выбраны в жилых районах, чтобы избежать чисто коммерческих, туристических или промышленных зон. Эти параметры были использованы в качестве критериев для выбора улиц и для отбора проб, чтобы гарантировать, что данные были собраны из мест, где рекламы и объявления будут обслуживаться местными пешеходами, чтобы обеспечить подлинное представление об использовании языка в городе. Знак был определен как любой кусок письменного текста в пространственно определяемой рамке. Это включает в себя кое-что из больших рекламных щитов на небольшие рукописные листовки и наклейки.

Документирование языкового пейзажа Ташкента включало фотографирование всей публички дорожных знаков, рекламных щитов, листовок, названия улиц, географические названия, знаки торговых

магазинов, общественные и местные правительственные знаки, язык, найденный на транспортных средствах, граффити, наклейки и плакаты, найденные в общественных местах пяти районов. Магистранту Аvezову С. С. и и.о. проф. Саъдуллаеву Д.С. было поручено задокументировать вывески на заранее обозначенных улицах в каждом районе. Сбор данных включал фотографирование каждого фрагмента вывески вдоль назначенного маршрута по обозначенной главной улице в пяти районах. Фотографии вывесок от каждого из пяти районов были собраны из пяти блоков на каждой стороне квартала от одной главной. Вывески над уровнем улицы были включены в сбор и. Это разрыв с исследовательским дизайном Лая для Гонконга. В конечном итоге данные были собраны путем документирования в общей сложности пяти улиц в пяти районах и всего в анализе было использовано 549 знака. Некоторые районы дали больше данных, чем другие несмотря на усилия по выбору улиц и похожего состава. Таким образом, некоторые районы имели меньше данных вывесок, чем другие.

Следующая коллекция, было определить, что знак должен быть исключен из данных, если он появился в другом месте на той же улице (например, когда магазин с коммерческой вывеской имел две ветви на одной улице, знаки были посчитаны один раз и повторяющиеся признаки были исключены из анализа). Это было сделано для того, чтобы избежать перекоса данных, избегая чрезмерного представительства одной группы или коммерческого бизнеса в анализе. Приметы без лингвистического текста были также устранены из данных, чтобы сохранить акцент на многоязычие города. Такие объекты, как банкоматы которые имели меньшего текста были рассмотрены как один знак, если каждый кусок вывески пришел из того же источника и должен был быть смотреть вместе. Если несколько знаков появляются в одной фотографии, тогда каждый знак был посчитан как его собственный знак на фото.

В целом, следуя предложенным Бен-Рафаэлем и др., а также предлагаемыми структурами Бекхаусом, признаки в этом исследовании были классифицированы как нисходящие или восходящие. Сверху вниз вывеска была любые официальные сообщения правительства, названия улиц и вывески местного самоуправления по происхождению. Вверх дном представляет собой любые вывески, которые были размещены физическими лицами, предприятиями или неправительственными организациями. Эти классификации менее подробны чем исследования Лая о Гонконге, которое также следует за Бен-Рафаэлем, Шохами, Амарой и предложенный в 2006 году классификации знаков Трампера-Хехта. Однако было установлено, что две критерии, использованные в этом исследовании, были полезны дифференцировать происхождение признаков и оценить происхождение многоязычных вывесок. Каждый часть вывески была закодирована относительно характера его содержания на основе этих определений.

Второе кодирование было определение многоязычности. Знак был классифицирован как одноязычный или многоязычный. Многоязычная классификация включала двуязычные знаки, одноязычные узбекские, русские и т.д. знаки. Каждый зарегистрированный знак был кодирован с классификацией происхождения сообщения, многоязычного статуса и языков присутствия. Окончательные результаты разделили эти категории в многоязычные или одноязычные (только на одном языке) категории. Этот метод кодирования также соответствует кодированию Бекхауса как исследование имеющее большой объем данных. Результаты отражают как многоязычность города, так и мультикультурализм города. В случаях транслитерации на вывесках транслитерация была закодировано в соответствии с языком происхождения. Носители языка или говорящие на двух языках определили или подтвердили языки, на которых исследователи были не уверены. Затем был проведен анализ, чтобы определить происхождение языков широкого языкового ландшафта Ташкента. ЛЛ

каждого района был исследован, и определен известность каждой языковой классификации.

2.4. Результаты проведенного исследования ЛЛ в городе Ташкент

Как отмечалось ранее, вопросы исследования следующие:

1. Насколько Ташкент является многоязычным городом?
2. Насколько языки влияют на ЛЛ города?

В этой главе детализируются результаты данных, собранных в каждом из районов, и заканчивается с объединенными данными, чтобы построить широкое представление о ЛЛ в Ташкенте. Данные каждого района были разбиты на многоязычный анализ происхождения языков, найденных на вывесках района и сопровождаются анализом данных района сверху вниз, восходящая перспектива. Разбивка результатов из каждого района предоставляется. В конце , объединенные данные, которые составляют ташкентский ЛЛ, завершают главу.

Следующие таблицы, рисунки и графики детализируют и иллюстрируют результаты опроса данных собраны в районе Чиланзар в Ташкенте. Таблица №1 представляет собой разбивку языков из вывесок, собранных в Чиланзаре, количество многоязычных знаков и общее количество знаков, собранных из района.

Таблица №1

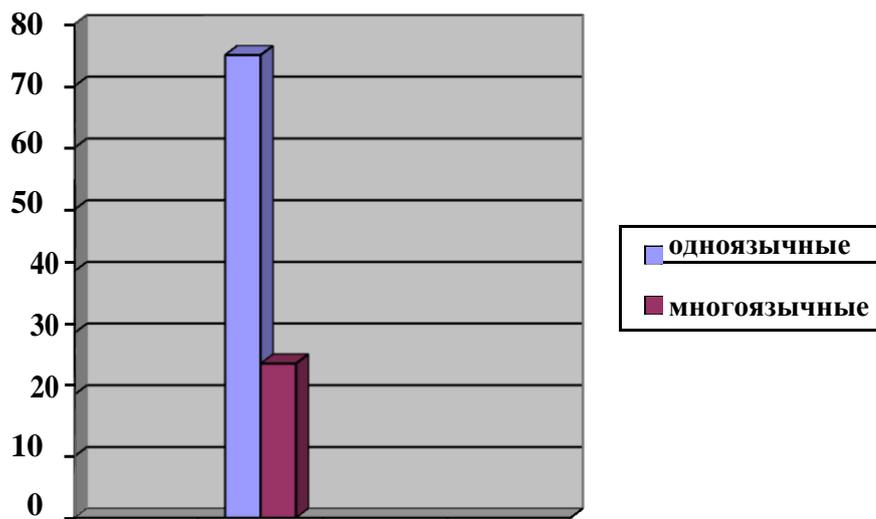
Языки Чиланзарского района	
Язык	Количество знаков 103
Русский	64
Узбекский	26
Английский	24
Турецкий	1

Валлийский	1
Португальский	1
Датский	1
Итальянский	1
Испанский	2
Хорватский	1
Финский	1
Всего	103

В таблице №2 приведены цифры и проценты многоязычного обозначения от Чиланзара. Количество многоязычных вывесок отсортировано по многоязычным признакам. В процентах указано, какая часть многоязычных данных были закодированы по многоязычии и одноязычии. График №1 является визуальным представлением тех же данных приведенных в таблице 2.

Таблица 2

Данные Чиланзарского района		
	Количество знаков	Процент данных по району
Одноязычные знаки	77	75%
Многоязычные знаки	26	25%

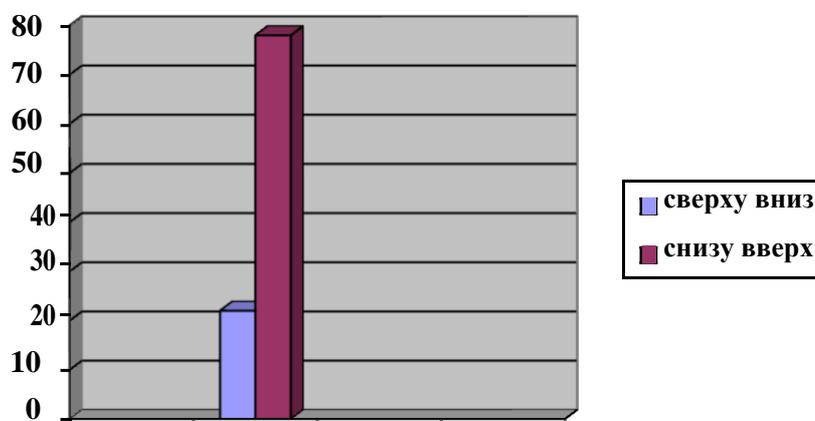

График 1 Многоязычные вывески Чиланзарского района.

25% вывесок Чиланзара были многоязычными. Чиланзар представляет собой смесь с низким доходом, государственные жилищные проекты, а также жилье со стоимостью среднего класса. Этот район, пожалуй, самым интересным ЛЛ с этой точки зрения языкового контакта.

Рисунки 7 и 8 являются примерами многоязычного обозначения от Чиланзара

Чиланзарский район: результаты сверху вниз, снизу вверх

График 2 Чиланзарский район. Вывески сверху вниз, снизу вверх

График 2 представляет собой визуальное представление счетчиков данных Чиланзара сверху вниз и снизу вверх. Только 22% данных были закодированы как нисходящие, остальные 78% данных были собранные в Чиланзаре были снизу вверх. С такими малыми данными для анализа нисходящего кодирования, это не может быть надежным анализом нисходящих данных в этом районе. 67% вывесок снизу вверх были многоязычными. Восходящих данных было достаточно, чтобы предположить, что многоязычие испытывает жизнеспособность среди жителей в район Чиланзар.

В таблице 3 представлены данные из пяти районов, объединенные в качестве обзора Ташкентского ЛЛ. Подсчеты, а также процент данных приведены для одноязычного и многоязычных вывесок. График 3, ниже, является визуальным представлением данных по районам.

Таблица 3

Разбивка данных по городу Ташкент		
	количество	Процент данных
Количество знаков	549	100%
Всего одноязычных	394	71,77%
Общее многоязычное обозначение	155	28,23%
Общее количество присутствующих языков	22	

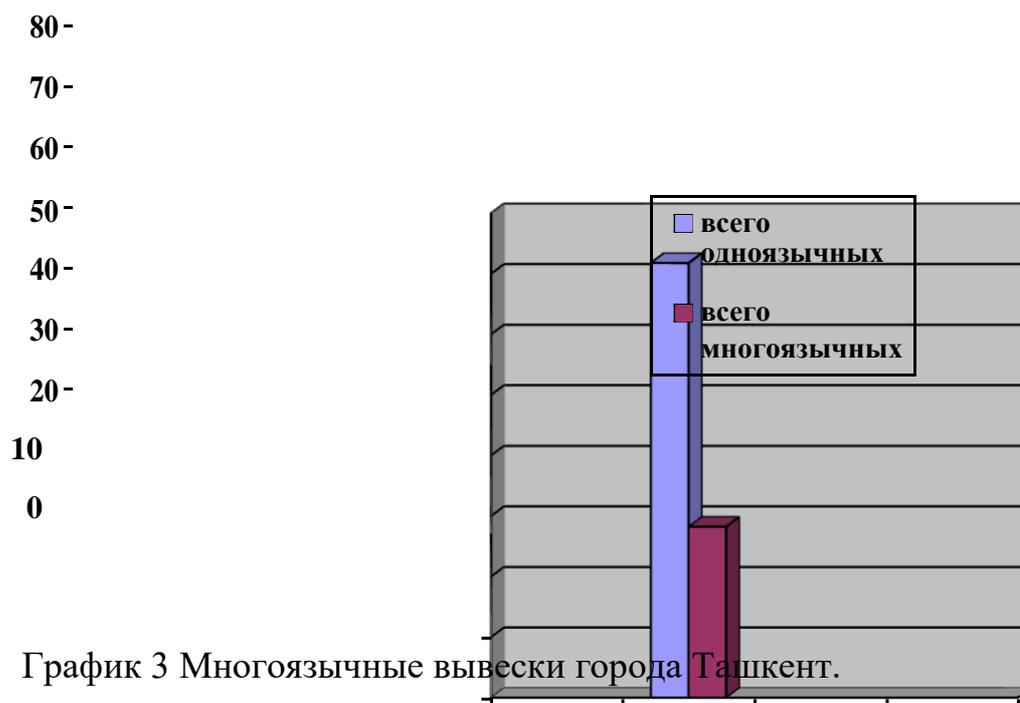
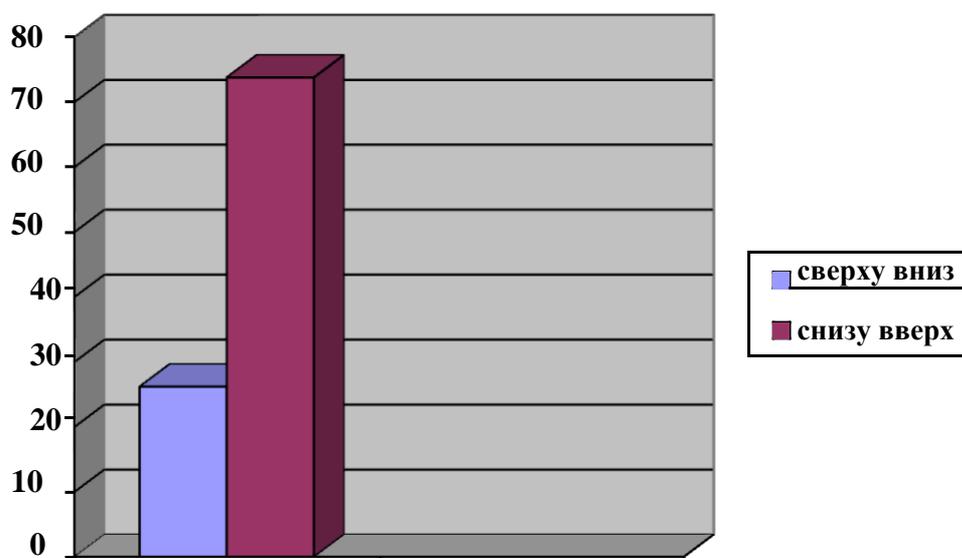

График 3 Многоязычные вывески города Ташкент.

В общей сложности 155 (28,23%) знаков, зарегистрированных в ташкентском ЛЛ, были закодированы как многоязычные в различных районах. Суммируя порядок доминирования языков, собранных в Ташкенте, мы видим что русский язык доминирует в общем ташкентском языковом ландшафте, составляя 71% собранных многоязычных вывесок.

В многоязычных вывесках были идентифицированы 22 языка. Исчерпывающий список идентифицированных языков в ташкентском многоязычном вывесках включают в себя следующее: русский, узбекский, английский (американский, ирландский, австралийский, британский), испанский (Испания и Южная Америка), французский, немецкий, греческий, итальянский, турецкий, арабский, корейский, латинский, португальский (Бразилия и Португалия), румынский, филиппинский, киргизский, валлийский, датский, хорватский, финский, шведский.

Нисходящие результаты по городу Ташкент

График 4 Многоязычные вывески сверху вниз и снизу вверх города Ташкент

Обозначение Ташкента (в сочетании с пятью районами) в этом исследовании было 26,2% сверху вниз данные и 73,8% восходящих данных. Это стоит отметить, чтобы понять обозначение общую природу Ташкента. Из этих данных 15,9% нисходящих данных были многоязычными. 56,6% восходящие данные были многоязычными. Четыре из пяти районов имели значительно высокие показатели многоязычия в восходящих данных, в то время как в районе Сергели в целом малое количество многоязычия вели себя по-разному. Тем не менее, с такими низкими показателями многоязычия в этом районе трудно сделать значительные претензии на основе этих данных. Несмотря на то, что 15,9% нисходящих данных были многоязычными, они не были значительно высокими. Ожидалось, что все нисходящие данные будут на узбекском языке. Однако было несколько случаев лингвистического приспособления из нисходящих источников, хотя этого было недостаточно для того чтобы убедительно сказать, что другие

нисходящие источники делают попытку чтобы удовлетворить языковое разнообразие в Ташкенте.

Выводы по второй главе

Цель этого исследования состояла в том, чтобы изучить многоязычную ситуацию. Данные из 549 проанализированных признаков показывают, что Ташкентский ЛЛ на 28,23% многоязычный. По данным, языки меньшинств присутствовали в каждом районе, но не были равномерно распределены по всему городу. Были найдены европейские языки по всему городу, но самые высокие концентрации доминировали в ташкентском Юнусабаде. У Чиланзара были самые разнообразные лингвистические данные.

Русский язык является наиболее известным языком в узбекском ЛЛ, за ним следуют узбекский и английский. Это исследование показывает гораздо более подробную картину использования языка и языковой значимости в Ташкенте, чем показывают записи переписи. Подход, используемый в этом исследовании для наблюдения и значимость языка документа в современном Ташкенте демонстрирует многогранный, сильно одноязычный русский и сложную реальность, которой должны владеть носители иностранного языка. Хотя самоотчет в переписи показывает языковые способности, это исследование проливает свет на фактический язык практики жителей Ташкента. На основании этих выводов можно предположить, что русский, узбекский, английский, французский, испанский и итальянские языки испытывают лингвистическую жизнеспособность среди жителей Ташкента.

По всему Ташкенту неузбекские языки чаще встречаются на вывесках снизу вверх, что и ожидалось. Большая часть многоязычных вывесок относятся к местной собственности вывесок магазинов. Это может быть началом тенденции в лингвистическом приспособлении.

Глава III. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОНСТРУКЦИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО

3.1. Проведение экспериментального среза в рамках проблемы исследования

С целью раскрытия образовательных возможностей конструкции «лингвистический ландшафт» в процессе преподавания русского языка как неродного мы провели эксперимент в аудитории высшего педагогического образовательного учреждения (ТГПУ имени Низами), который проходил в два этапа.

Первый этап предусматривал планирование эксперимента, подбор двух групп (контрольная и экспериментальная), анализ и систематизация учебных материалов.

Учебная ситуация первого этапа эксперимента предусматривала работу с осмыслением понятия «Знаковый текст», связанного с представлением языкового озеленения как предмета исследований в социолингвистике⁴⁸.

Акцентируя внимание студентов на исследования лингвистов конца 90-х годов XX века, мы обращаем внимание на тот факт, что знаки, из которых состоит языковой ландшафт, можно обозначить термином «субъекты лингвистического ландшафта»⁴⁹.

Лингвистические элементы мы разделяем на категории:

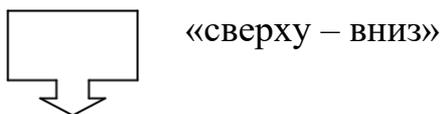
1) лингвистические элементы ландшафта, используемые и выставленные институциональными учреждениями, которые так или иначе функционируют под контролем местной или центральной политики,

---

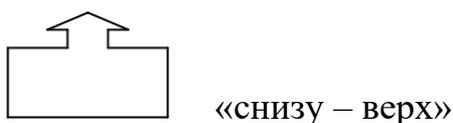
⁴⁸Речь идет об изучении языка на основе рекламных щитов (южноафриканский поселок Stroud&Mpendukana 2009), вывесок (китайский квартал Вашингтона Leeman&Modan 2009), знаков многоязычного магазина (японский город Токио CoLLins&Slembrouck 2004) и пр. Источник: Бекхаус П. Многоязычие в японском публичном пространстве - чтение знаков. Токио:Топпан Принтинг, 2010. - С. 359-372.

⁴⁹Они вытекающие из понятий - «государственные учреждения, ассоциации, фирмы, отдельные лица, которые основаны на самых разных слоях и округах».Источник: Бен-Рафаэль Э. Социологический подход к изучению языковых ландшафтов у Э. Шохами и Д. Гортер (ред.), Лингвистический пейзаж: расширение пейзажа. Лондон: Рутледж, 2008.- С. 40-45.

отражая общую приверженность доминирующей культуры, которые мы обозначаем знаком

2) лингвистические элементы, которые используются индивидуальными, ассоциативными или корпоративными субъектами, предусматривающими автономию действий в рамках правовых ограничений, которые разрабатываются гораздо больше в соответствии с индивидуальными стратегиями и обозначенные знаком

Студентам предстоит определить конструкцию «Лингвистический ландшафт» в реалиях многоязычного Ташкента, в котором языковая политика имеет первостепенное значение.

Группа студентов 3 курса направления «Русский язык и литература в иноязычных группах» делится на малые подгруппы, каждая из которых получает задания: выделить конструкцию «Лингвистический ландшафт» в рамках этнолингвистических групп, поселившихся в различных локальных районах города Ташкента⁵⁰.

Методическая система представлена в таких установках:

Формат работы: интерактивный (работа в малых группах).

Условия работы: студенческая аудитория, оборудованная техническими средствами обучения.

Локальная точка (выбор места исследования) – Ташкент.

Цель эксперимента -установление понимания современной экологии лингвистического ландшафта Ташкента, а также установление основы для будущей документации языковых изменений, происшедших в ташкентском Сити.

---

⁵⁰Эксперимент не позволяет охватить все регионы (вилояты) страны

Учебная ситуация: решение проблемных задач:

1. Насколько Ташкент является многоязычным городом?

2. Насколько языки влияют на ЛЛ города?

Задания для студентов и собранные ими материалы отражены в нижеследующих таблицах:

Таблица 3.1.1.

Критерии выбора места	КГ		ЭГ			Общее количество знаков
	8	8	8	8		
импрессионистские интервью ⁵¹	8	8	8	8		549
Районы: - главные улицы - переулки ⁵²	Чиланзарский Мирзо Улугбекский	Сергилийский Яккасарайский Юнусабадский ⁵³				
общественный транспорт						

Таблица 3.1.2.

<i>Ландшафт</i>	<i>Исследователи</i>	<i>Руководители</i>
<i>Ташкент: выбор места</i>	<i>Студенты 3 курса</i>	Саъдуллаев Д.С. Авезов С.С.
Установка: взяты два района от ташкентского общественного	Город Ташкент состоит из 11 районов, в каждом из которых	

⁵¹Интервью были проведены для документирования и пониманию общей природы каждого из районов, чтобы создать подлинное представление и избежать произвольного выбора местоположения. Интервью не включены как они не относятся к фактическому лингвистическому анализу.

⁵²Переулки были включены в данные выборки для того, чтобы придерживаться к основной структуре Лая (2013)

⁵³ Языковой ландшафт Ташкента представлен данными, собранными из пяти внутренних районов 2017-2019 годах.

транспорта ТашБас и три района из зоны общественного транспорта метро были выбраны. Это сделано с той целью, чтобы создать

<p>управляемую область, которая до сих пор демонстрирует равномерное представление населения Ташкента.</p>	<p>находится целый ряд социально-экономических объектов и этнические народы.</p> <p>После того, как район был определен как подходящий для сбора данных на основе дохода демографий и местоположение, выбранных районов определены основные улицы и переулки. Особое внимание было уделено количеству жителей, проживающих в определенном районе Ташкента. И хотя туризм действительно играет роль в формировании ЛЛ города, но он не рассматривался как фактор, поэтому популярные туристические зоны и сайты были исключены из аспекта исследования студентов</p>	
--	---	--

Таблица 3.1.3.

Районы	Сведения
<p>Яккасарайский район (узб. Yak kasaroy tumani, Яккасарой тумани)</p>	<p>Административно-территориальная единица города Ташкента, самый маленький по площади район города. Единственный район Ташкента, не имеющий общих границ с Ташкентской областью. Расположен в центральной части столицы. Современная площадь — 1460 гектаров (2009), население — 115,0 тысяч человек.</p> <p>В Яккасарайском районе 196 улиц, основными из которых являются Малая кольцевая дорога, улица Бобура, улица Усмана Носыра, улица Шота Руставели, улица Нукуская, улица Узбекистан, улица Афросиёб. На территории района находятся станция метро Узбекистанской линии Космонавтлар, товарная станция Тукимачи, Южный вокзал Ташкента, автовокзал.</p> <p>В состав района входят жилые массивы Башлык и Кушбеги.</p> <p>На территории Яккасарайского района действуют 3375 организаций и предприятий, 2830 микрофирм и 430 совместных предприятий, среди которых комбинат «Ташкенттекстиль», вагоноремонтный завод, железобетонный завод, обувная фабрика, объединение</p>

	<p>«Легпромсервис» и другие. На территории района функционирует Яккасарайский технопарк, образованный на базе ОАО «Тоштукимачи», в 2015 году в технопарке было зарегистрировано около 200 предприятий, производящих товары народного потребления, продукты питания и строительные материалы.</p> <p>На территории района находятся 26 проектных институтов и конструкторских бюро, Ташкентский Государственный педагогический Университет им. Низами, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности, Университет Узбекского языка и литературы им. Алишера Навои, Высшая школа танца и хореографии, Кукольный театр, Музей прикладного искусства, выставочный зал Академии художеств Узбекистана.</p> <p>В Яккасарайском районе находятся исторические памятники Шоштепа (IV век до нашей эры), исторические крепостные ворота (1880).</p>	
<p>Чиланзарский район (узб. Chilonzor tumani, Чилонзор тумани)</p>	<p>Административно-территориальная единица города Ташкента. Расположен в юго-западной части столицы. Современная площадь — 2994 гектаров (2009), население - 217,5 тысяч человек.</p> <p>Чиланзарский район города Ташкента был создан 4 января 1963 года. Район был полностью отстроен после Ташкентского землетрясения 1966 года. Этимология названия района скорее всего связана с растением Чилон джида, заросли которого некогда занимали все пустоши к юго-западу от средневекового Ташкента. Буквально Чилонзор означает «место, где растет чилон», от чилон + суф. «-зор», образующий существительные со значением места.</p> <p>На севере Чиланзарский район граничит с Шайхантахурским районом, на востоке с Яккасарайским районом, на юго-востоке с Сергелийским районом, на юго-западе с Зангиатинским районом Ташкентской области, на западе с Учтепинским районом.</p> <p>Граница с Шайхантахурским районом проходит по проспекту Узбекистан, проспекту Бунёдкор, улице Байналминал и улице Гульхани.</p> <p>Граница с Яккасарайским районом проходит по каналу Бурджар.</p> <p>Граница с Сергелийским районом проходит вдоль Среднеазиатской железной дороги.</p> <p>Граница с Зангиатинским районом Ташкентской области проходит по Ташкентской кольцевой автомобильной дороге.</p> <p>Граница с Учтепинским районом проходит по улице Кичик Халка Йули (Малая кольцевая автодорога), улице Заргарлик, улице Катта</p>	

	<p>Каъни и улице Гулистан</p> <p>По территории района протекают водные каналы Бурджар, Актепа, Анхор, Новза, Чапаната, Ботирма, Катга-каъни. Площадь озеленения района составляет 1334 гектаров (45 % территории).</p> <p>В Чиланзарском районе 258 улиц, основными из которых являются проспект Бунёдкор, улица Мукимий, улица Чапаната, улица Гавхар, улица Чиланзарская, Кичик Халка Йули (Малая кольцевая автодорога), улица Лутфий, улица Катартал.</p> <p>На территории района расположены один из выходов станции метро Чиланзарской линии Бунёдкор, станции метро Чиланзарской линии Миллий бог, Новза, Мирзо Улугбек, Чиланзар, Олмазор.</p> <p>В состав района входят кварталы Ц, Е, М, 1-10, 16-20, 20а массива Чиланзар, 49 махаллей.</p> <p>На территории Чиланзарского района действуют 4172 организаций и предприятий, микрофирм и совместных предприятий, 42 промышленных предприятия, такие как завод «Алгоритм», СП «Совпластитал», крупнейшие торговые комплексы Ташкента и многие другие.</p> <p>На территории района находятся Ташкентский государственный экономический университет, Филиал Российского экономического университета им. Плеханова, Ташкентский Государственный педагогический Университет им. Низами, Сингапурский Институт Развития Менеджмента в Ташкенте, научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, Театр музыкальной драмы и комедии им. Мукими, Государственный театр музыкальной комедии (оперетты), Дворец искусств Истиклол, Национальный парк Узбекистана, Ташкентский ипподром.</p> <p>В Чиланзарском районе находятся археологические памятники V—VIII веков Актепа, Хирмонтэпа, Мозортепа, медресе Абулкосим, Хайробод Эшон — мемориальные памятники республиканского значения.</p>	
<p>Мирзо-Улугбекский район (туман) (узб. Мирзо-Улугбек тумани, Мирзо-Улугбек тумани)</p>	<p>Административно-территориальная единица города Ташкента. Расположен в северо-восточной части столицы. Современная (2012) площадь — 3515 гектаров, население — 245,5 тысяч человек.</p> <p>Район образован 29 ноября 1929 года под названием Пролетарский, в 1935 году получил имя Куйбышевский в память о В. В. Куйбышеве. 8 мая 1992 года переименован в Мирзо-Улугбекский район в честь тимуридского правителя и выдающегося</p>	

средневекового учёного Улугбека.

Район тянется на восток и северо-восток от сквера Амира Темура. С юго-запада граничит с Яшнабадским районом, с северо-запада — с Юнусабадским районом, с северо-востока, востока и юго-востока — с Кибрайским районом Ташкентской области. В состав территории района входит расположенный внутри территории Ташкентской области (Кибрайский район) в 14 км к северо-востоку от Ташкента чересполосный участок-экслав (посёлок Улугбек) площадью 385,17 га.

Граница с Юнусабадским районом пролегает по автомобильному кольцу вдоль сквера Амира Темура, улице Амира Темура до её пересечения с улицей Хорезм (Хорезмской), по улице Хорезм до улицы Алексея Толстого, по улицам Алексея Толстого, Халкобод, Холиды Саматовой, по улице Виктора Малясова до улицы Ниёзбек Йули, по улице Ниёзбек Йули до подхода канала Аккурган, по каналу Аккурган до его пересечения с железнодорожной линией Ташкент — Оренбург, по железнодорожной линии Ташкент — Оренбург до её пересечения с каналом Салар, по каналу Салар до улицы Богишамол, по улице

Богишамол и улице Эргаша Отахонова до пересечения с железнодорожной линией Ташкент — Ходжикент, по железнодорожной линии Ташкент — Ходжикент до границы города (по Ташкентской кольцевой автомобильной дороге / улице Темур Малик).

Граница с Яшнабадским районом проходит по автомобильному кольцу вокруг сквера Амира Темура, улице Тараккиёт до улицы Хамидуллы Орипова, улице Хамидуллы Орипова до подхода канала Салар, по каналу Салар до его поворота с юга на запад, выходя затем к Кичик Халка Йули (Малой Кольцевой дороге), по Малой Кольцевой Дороге до улицы Паркент (Паркентской), по улице Паркентской до улицы Темур Малик, по улице Темур Малик до границы города (у отхода от улицы Тёплого арыка).

Граница с Кибрайским районом Ташкентского вилоята пролегает по автодороге в посёлок Улугбек до её отхода от железнодорожной линии Ташкент — Ходжикент, по железнодорожной линии Ташкент

— Ходжикент примерно до станции «Ялангач», затем огибает массив Тракторсозлар Шахарчаси и территорию Ташкентского тракторного завода, далее следует по каналу Кичкина-Карасу до его впадения в Правобережный Карасу близ улицы Темур Малик, по улице Темур Малик.

Большая часть района расположена в междуречье двух крупных каналов, бывших протоками Чирчика, — Салара и Карасу

	<p>(правобережного). По его границам, кроме того, текут канал Аккурган и протока Карасу Кичкина-Карасу. Также на территории района имеется 5 арыков (небольших каналов). Согласно энциклопедии «Ташкент», в начале 1980-х гг. площадь водной поверхности на территории района составляла около 19 гектаров.</p> <p>На северо-востоке района, близ арыка Ялангач располагается наивысшая точка в Ташкенте (514,4 метра над уровнем моря).</p> <p>В состав района входят жилые массивы Академгородок, Ахмад Югнаки(бывший Солнечный), Буз (бывший Черданцева-1), Буз-2 (бывший Черданцева-2), Буюк Ипак Йули (бывший Ц-1), Карасу, Олой (бывший Ц-2), Тракторсозлар Шахарчаси (Городок Тракторостроителей), Феруза (бывший Северо-Восток), Хумоюн (бывший Ясный), Ялангач (бывший Высоковольтный).</p> <p>Основные автомобильные</p> <p>магистрали: проспект Мустакиллик (бывшая улица Пушкина), проспект Мирзо Улугбека, улица Буюк Ипак Йули, улица Тараккиёт, улица Абдухамида Каюмова, улица Хамидуллы Орипова, улица Оккургон (Аккурганская), улица Зиёлилар, улица Дурмон Йули (Дурменская дорога), улица Феруза, улица Юзработ, улица Гульсанам, улица Паркент (Паркентская), улица Темура Малика, Кичик Халка Йули (Малая кольцевая дорога).</p> <p>На территории района расположены станции метро Чиланзарской линии «Амир Темура хидбони» (некоторые выходы), «Хамида Алимджана», «Пушкин», «БуюкИпакЙули», проходит железнодорожная линия Ташкент — Ходжикент со станциями «Салар», «Шахриабд» и «Ялангач», а также остановочным пунктом «Феруза».</p> <p>На улице Темура Малика (бывшей Красновосточной) находилось 1-е трамвайно-троллейбусное депо Ташкента (в настоящее время движение трамваев и троллейбусов в Ташкенте ликвидировано).</p>
<p>Сергелийский район (узб. Sergeli tumani, Сергели тумани)</p>	<p>Административно-территориальная единица города Ташкента, самый большой по площади район города. Расположен в южной части столицы. Современная площадь — 5600 гектаров (2009), население — 149,0 тысяч человек.</p> <p>Сергелийский район города Ташкента образован 20 января 1967 года. Возникновение района связано с массовым жилищным строительством на пустующих землях для переселения жителей, пострадавших во время Ташкентского землетрясения 1966 года. В 1980-90 годах вместо 1- и 2-этажных деревянных строений начали возводить современные 4- и 9-этажные здания. Этимология названия</p>

	<p>района, вероятно, связана с названием казахского племени Сергели(Сиргели), представители которого издревле селились в этих местах.</p> <p>На севере Сергелийский район граничит с Яккасарайским районом, на севере и северо-востоке с Мирабадским районом, на северо-западе с Чиланзарским районом, на востоке с Бектемирским районом, на юге и юго-западе с Зангиатинским районом Ташкентской области.</p> <p>Граница с Яккасарайским и Чиланзарским районами проходит вдоль Среднеазиатской железной дороги.</p> <p>Граница с Мирабадским районом проходит вдоль Среднеазиатской железной дороги, каналу Карасу и улице Янги Куйлюк.</p> <p>Граница с Бектемирским районом проходит по улице Ханабад.</p> <p>Граница с Зангиатинским районом Ташкентской области проходит по Ташкентской кольцевой автомобильной дороге, улице Янги Сергели, участку железной дороги Ташкент-Ангрен, улице Якубова, реке Чирчик, границам промзоны Сергели, арыку Чартак, границе 5,7,12 квартала массива Сергели, границе массива Дустлик 2, каналу Салар.</p> <p>По территории района протекают река Чирчик, водные каналы Карасу, Салар, Джун, арыки Чартак, Шакир. Площадь озеленения района составляет 2800 гектаров (50 % территории).</p> <p>В Сергелийском районе 174 улицы, основными из которых являются Ташкентская кольцевая автомобильная дорога, улица Янги Сергели, улица Чоштепа, улица Анны Ахматовой, улица Кипчак.</p> <p>На территории района расположен Ташкентский международный аэропорт, Сергелийский авиаотряд, 3-й автокомбинат, автопредприятие «РАФ», 4-й и 12-й автобусный парки.</p> <p>В состав района входят 5-7 кварталы массива Куйлюк, 1-8 кварталы массива Сергели, массивы Спутник, Дустлик.</p> <p>На территории Сергелийского района находится промышленная зона Сергели, действуют 2097 организации и предприятия, 12 крупных промышленных предприятий, 300 промышленных предприятий, 1748 микрофирм, среди них крупнейший автомобильный рынок Ташкента, авиаремонтный завод, завод Новатор и многие другие.</p> <p>В Сергелийском районе находятся археологические памятники Ханабадтепа, Шоштепа^[1]. На территории района находится остатки городища Ногай-Курган — холм Кугаиттепа, археологический памятник I—XVI веков.</p>	
<p>Юнусабадский Один из одиннадцати районов современного города Ташкента, район (узб. Юн расположенный в северной части города от сквера Амира Темура до усобод тумани, Ташкентской кольцевой автодороги. Это крупнейший по населению лат. Yunusobod</p>	<p>и второй по площади район Ташкента. Население района на 2014 год составляет 296,7 тыс. человек, площадь 40,6 км² (жилые массивы —</p>	

tumani)

63,5 %, зелёная зона — 36,5 %), плотность населения 7,259 тыс.чел/км².

Расположен в северной части города от сквера Амира Темура до Ташкентской кольцевой автодороги.

С центром города его связывает проспект Амира Темура (бывш. Энгельса). Этот проспект и пересекающая его улица Ахмада Дониша представляют собой основные транспортные магистрали массива. Улица Ахмада Дониша связывает Юнусабад с так называемым «Старым городом».

Население района на 2009 год по данным по данным хокимията района составляет 297,7 тыс. человек, площадь — 4,06 тыс.га, 441 улица.

Центр массива расположен на перекрестке этих двух улиц. Здесь находится остановка «Универсам», — самый известный ориентир на Юнусабаде, и большой Юнусабадский базар.

С севера Юнусабадский район ограничен Ташкентской кольцевой автодорогой и граничит с Зангиатинским районом Ташкентской области.

С востока граница с Мирзо-Улугбекским районом г. Ташкента пролегает по автомобильному кольцу вдоль сквера Амира Темура, улице Амира Темура до её пересечения с улицей Хорезмской, затем по улице Алексея Толстого, Халкабад, Холиды Саматовой, Виктора Малясова, Ниёзбек Йули до подхода канала Аккурган, далее по каналу Аккурган, железнодорожной линии Ташкент—Оренбург, каналу Салар, улице Богишамол и улице Эргаша Отахонова, по железнодорожной линии Ташкент—Ходжикент до границы города (по Ташкентской кольцевой автомобильной дороге / улице Темур Малик) .

С юга — сквером Амира Темура, по улице Матбуотчилар и перпендикулярно ей проспекту Шарафа Рашидова с Мирабадским районом, далее по улице Узбекистанской (включая площадь Независимости со всеми прилегающими к ней административными зданиями) до канала Анхор.

С запада граница проходит вдоль канала Анхор и Малой кольцевой автодороги с Шайхантахурским районом г. Ташкента, затем по улицам Тахтапуль Дарвоза, Уста Ширин и Ахмад Дониш вдоль железнодорожной линии Ташкент—Оренбург с Алмазарским районом.

26 августа 1936 года в ходе районирования города Ташкента был

образован Кировский район названный в честь С. М. Кировасоветского государственного и политического деятеля. Тогда на территории прежнего жилого массива зеленели колхозные поля и виноградники.

Толчком к строительству массива послужило Ташкентское землетрясение 1966 года, в котором Кировский район пострадал особенно сильно. Встала задача быстро ввести в строй миллионы квадратных метров жилья. Началось строительство новых комфортабельных микрорайонов: Каракамыш, Сергели, Северо-Востока... в том числе и Юнусабада. Строительство массива началось в 1968 году. В течение двух лет здесь были построены 700 тысяч квадратных метров жилья. Были организованы автобусные

маршруты, проложена трамвайная линия, создано множество предприятий культурно-бытового назначения. Массив быстро разрастался и в 70-е и в 80-е годы.

8 мая 1992 года Кировский район был переименован в Юнусабадский.

В последние годы наиболее значимым событием для массива Юнусабад является ввод в строй в 2001 году Юнусабадской линии Ташкентского метрополитена, так и не достроенное до конца. Доведено только до Шахристанской улицы (бывшая Гвардейская).

На территории района осуществляют деятельность 5302 организаций и предприятий, 4310 микрофирм и 390 совместных предприятий, таких как промышленное предприятие «Узбеккишлокмаш», ООО «Венус Фуд», вагоностроительный завод, фабрика книг и журналов, «Узбекэнергоснаб». В том числе и с привлечением иностранных инвестиций «Зенит электроникс», «Новофарма плюс», «Азия Силк», «Растр», «Супертекстиль», а также некоторые мебельные фабрики.

В Юнусабадском районе действуют 7 академических лицеев, 5 профессионально-технических колледжа, 4 высших учебных заведений (Ташкентский университет информационных технологий, Ташкентский Государственный Юридический Институт, Ташкентский Финансовый Институт и Ташкентский педиатрический медицинский институт) 41 общеобразовательных школ, 3 музыкальные школы, 70 дошкольных воспитательных учреждений, 8 больниц, 57 поликлиник и амбулаторий, 1 санаторий, 2 больших дехканских базара (Юнусабадский и Алайский) и один большой вещевой рынок - "Уч Кахрамон".

Кроме этого в развлекательно-познавательных целях в районе имеется 6 музеев (Государственный музей истории Темуридов АН РУ, Государственный музей истории Узбекистана, Музей Памяти жертв репрессий, Музей астрономии при астрономическом институте им. М.Улугбека АН Республики Узбекистан, Музей Олимпийской славы и Мемориальный дом-музей Айбека), Галерея изобразительного искусства Узбекистана, зоопарк, 7 гостиниц, 5 домов культуры, а также 188 спортивных объектов.

На территории Юнусабадского района расположены 4 станции метрополитена Юнусабадской ветки — Юнус Раджабий, «Абдулла Кадырий», «Минор», «Шахристан» (с 2001 по май 2015 называлась "Хабиб Абдуллаев").

Из исторических объектов республиканского значения: дворец князя Николая Романова (1898 г.) — ныне Дом приемов МИД РУ, женская и мужская гимназии (1878—1883 гг.) — ныне здание Ташкентского Государственного Юридического Института, Юнусабадская Актепа или Дворец хана Юнуса, в народе известная как «Басмач гора» или «Басмачка» (V-XII века).

Памятники: Амир Темура (1993), Площадь памяти (1999), памятный комплекс «Шоҳидлар хотираси» (2002), Комплекс благоденствия и независимости (2005).

Для удобства управления районом Юнусабад делится на 5 зональных территориальных делений.

	<p>1 зона — прилегающая у центральной части города (квартала Алай, Кашгар, Киёт, Минор);</p> <p>2 зона — зона преимущественно одноэтажной застройки, административных зданий и Ташкентский зоопарк; 3 зона — центральная часть массива Юнусабад; 4 зона — остальная часть массива Юнусабад;</p> <p>5 зона — массив Хасанбай. (часть массива находится за Главной Ташкентской кольцевой дорогой)</p> <p>Кроме того район подразделяется на кварталы и махалли. Всего в Юнусабадском районе 19 кварталов, например Юнусабад квартал 1, квартал 2, квартал 3 и т. д. до 19.</p> <p>Количество махаллей доходит до 58. Есть махалли по ул. Чинабад, Шифокор, Ниязбек Йули, Шахристианская, Бадамзар и др.</p> <p>Местные жители иногда подразделяют друг друга на «жителей домов» (имеются в виду 4-, 5- 9-и 12-этажки на кварталах) и «жителей махали». Ташкентская телебашня на Юнусабаде, является самым высоким открытым для посещения строением со смотровой площадкой в Центральной Азии, её высота составляет 375 метров, это двенадцатая по высоте телебашня мира и самая высокая в Средней Азии.</p>	
<p>Посольства</p>	<p> Посольство Алжира ул. Осие (бывш. Муртазаева), 6</p> <p> Посольство Афганистана ул. Осие (бывш. Муртазаева), 6</p> <p> Посольство Германии пр. Шарафа Рашидова, 15</p> <p> Посольство США ул. Майкурган, 3</p> <p> Посольство Польша МингУрик, 38,50 - автобусы</p> <p> Почётное Консульство Канады Яккасарайский район ул. Ш.Руставели, 56 *Почётное Консульство Перу ул. Осие, 6</p>	

Итоги первого этапа эксперимента:

Как отмечалось ранее, вопросы исследования, которыми руководствуется данное исследование, следующие:

1. Насколько Ташкент является многоязычным городом?
2. Насколько языки влияют на ЛЛ города?

В этом параграфе детализируются результаты данных, собранных в каждом из районов, и заканчивается с данными, для широкого представления о ЛЛ в Ташкенте⁵⁴.

⁵⁴ Данные каждого района были разбиты на основе многоязычного анализа происхождения языков и найденных в определенном районе вывесок, которые анализируются в формате категории «сверху вниз», что позволяет нам констатировать тот факт, что эта стороны исследования имеет перспективу.

Следующий этап эксперимента связан с представлением результатов по районам локуса города Ташкент. Таблицы, рисунки и графики отражают результаты опросов, собранных с определенных районов города Ташкента (Сергелийский, Мирзо-Улугбекский, Яккасарайский, Чиланзарский, Юнусабадский).

Ниже мы представляем сводные результаты Сергелийского района

В таблице 3.2.1. приведены идентифицированные языки из вывесок, собранных в Сергели, количество многоязычных знаков и общее количество знаков, собранных из района.

Таблица 3.2.1.

Языки Сергелийских знаков	
Язык	Количество знаков
Русский	53
Узбекский	70
Английский	17
Румынский	1
Португальский	1
Французский	1
Всего	115

В диаграмме 3.2.1. приведены цифры и проценты многоязычного обозначения в Сергелийском районе. Количество многоязычных вывесок отсортировано многоязычным признакам. В процентах указано, какая часть многоязычных данных были закодированы.

Диаграмма 3.2.1. Уровень многоязычных знаков

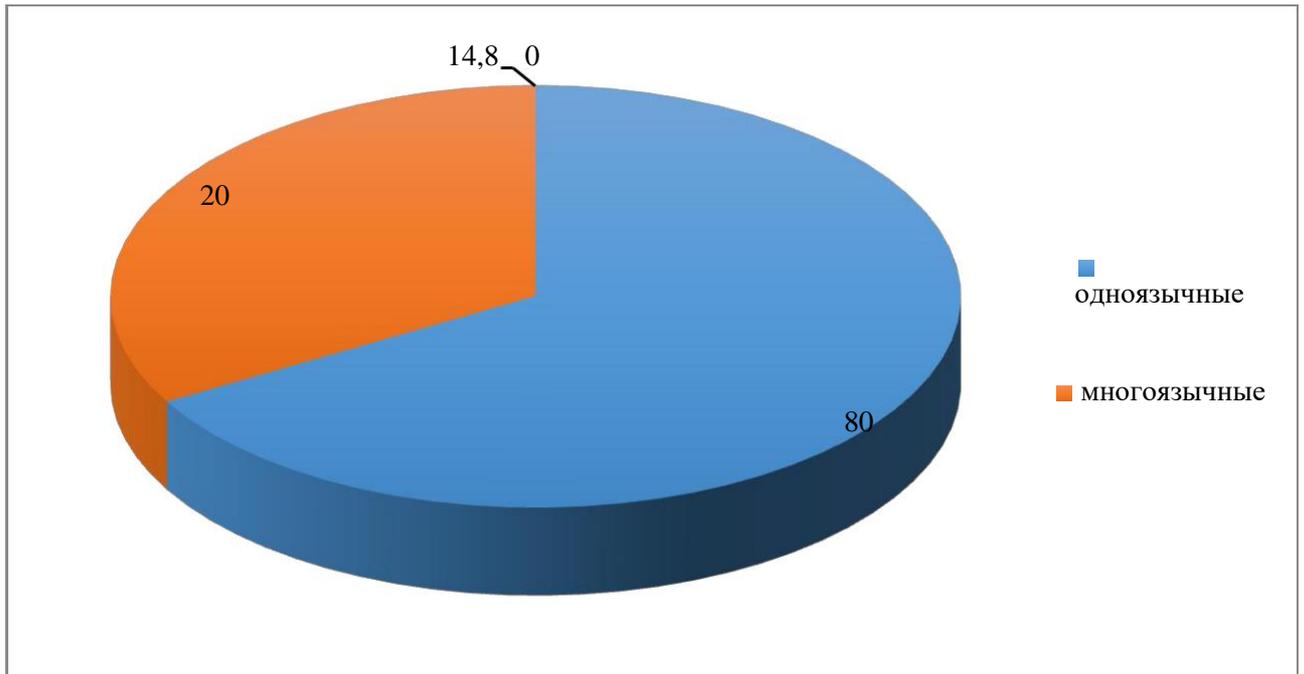
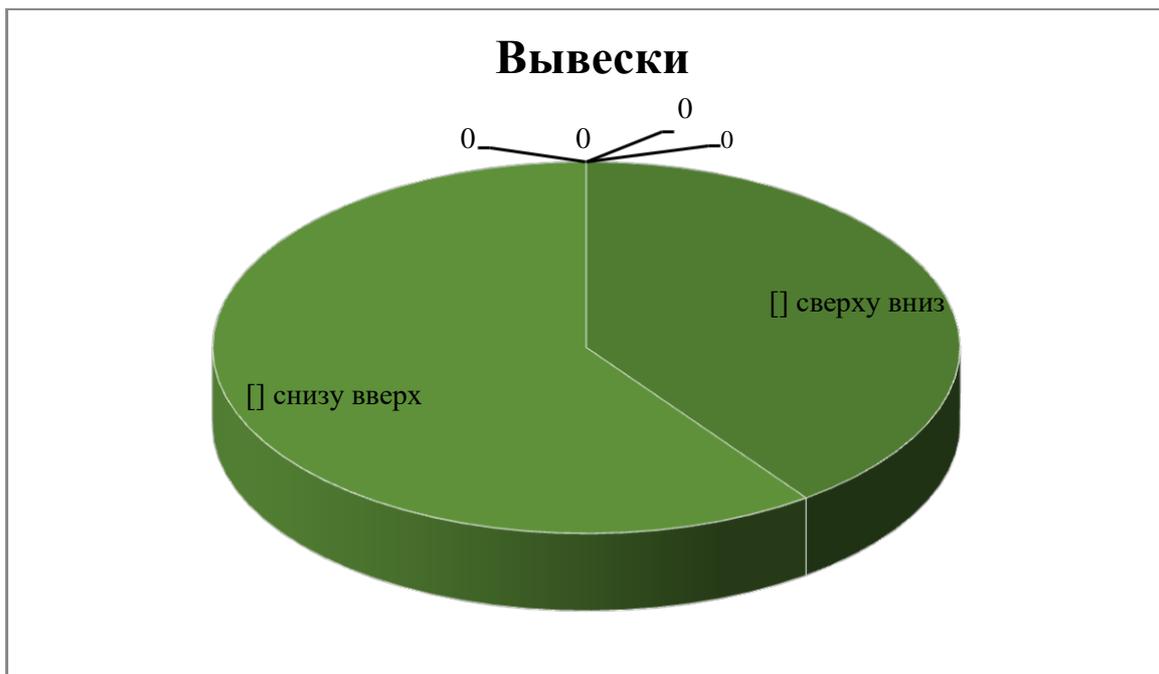

Диаграмма 3.2.2.

Нисходящие данные были почти все однойзычные **узбекский**. И наоборот, восходящие данные в подавляющем большинстве состоят из многоязычных вывесок. Все основные языки и другие языки записаны в вывесках Сергели и имеют восходящее происхождение. Факты показывают, что существенные языковые адаптации исходят из нисходящих источников, таких как местные органы власти в этом районе.

Результаты других районов города Ташкента представлены в Приложении

3.2. Результаты экспериментальной проверки проблемы исследования

Цель этого исследования состояла в раскрытии образовательных возможностей конструкций лингвистического ландшафта в процессе преподавания русского языка как неродного. Для эксперимента мы обратились к анализу многоязычной ситуации, представленной в локусе определенных районов города Ташкента.

Данные из 549 проанализированных признаков показывают, что Ташкентский ЛЛ на 28,23% многоязычный. Наши наблюдения показали, что языки меньшинств присутствуют в каждом районе, но они не были равномерно распределены по всему городу. По всему городу были определены европейские языки, но самые высокие концентрации доминировали в ташкентском Юнусабаде, а в Чиланзарском районе определены самые разнообразные лингвистические данные.

Русский язык является наиболее известным языком в узбекском ЛЛ, за ним следуют узбекский, английский, французский и испанский. Это исследование показывает гораздо более подробную картину использования языка и языковой значимости в Ташкенте, чем показывают записи переписи народа, населяющих город Ташкент. Конструктивный подход, используемый в этом исследовании для определения значимости языка документа в современном Ташкенте, демонстрирует многогранный, сильно одноязычный русский и сложную картину реальности, в которой должны пребывать носители иностранного языка. Выходные данные, представленные в переписи показывают языковые способности той прослойки населения, которая продемонстрировала фактический практический язык жителей Ташкента, а этот факт проливает свет на будущее - русский, английский, французский, испанский и итальянские языки испытывают лингвистическую жизнеспособность среди жителей Ташкента.

По всему Ташкенту узбекские языки чаще встречаются на вывесках снизу вверх, причем большая часть многоязычных вывесок относятся к местной собственности. Это может быть началом тенденции в лингвистическом приспособлении, и, естественно, будущие исследования будут связаны с этим аспектом изучения.

Для иллюстрации нашего теоретического положения, предлагаем вариант исследования вопроса: Насколько Ташкент является многоязычным городом?

Наши наблюдения позволили сделать следующий вывод: Ташкент в целом многоязычен. 28,23% вывесок, которые размещены в городе по структуре многоязычные. Несмотря на неравномерное распределение языков и многоязычие в ЛЛ, общие данные свидетельствуют о том, что в Ташкенте существует значительный уровень многоязычия. Полученные нами данные были разбиты по районам, что позволило нам воочию увидеть картину распределения многоязычия и происхождение языков в ЛЛ.

На основе показателей многоязычия нисходящего и восходящего анализа, результаты, полученные на основе конкретных данных, свидетельствуют о том, что русский язык по-прежнему является ключевым фактором для статуса в Ташкенте.

Результаты этого исследования позволяют предположить, что в более богатых районах, языки иностранные обладают большим престижем, чем среднеазиатские языки.

В некоторых случаях дети родителей иммигрантов, достигшие юного возраста, потеряли свою родную страну (как и многие никогда не возвращался в родину), но не находятся в статусе узбекской идентичности. Сохранение ЛЛ для этих молодых людей - переговоры об этой утраченной и неприобретенной идентичности. Иммигранты сегодня более глобально связаны, чем когда-либо, но эта глобальная связь может привести к локальному лингвистическому разъединению. «Обрусение» (проявляется через язык) важно для второго поколения, родившегося в Узбекистане, хотя

на самом деле родина может быть не важна для такой идентификации. Возможно, целью иммигрантов больше не ассимилируются в ташкентской культуре, а являются интеграцией, сохраняя культуру с помощью ЛЛ. В то время как это кажется нормой, принято на Востоке, в конце концов, другие районы могут переходить к принятию интеграции на основе ассимиляции при наличии языков иммигрантов в определенном районе.

Что касается областей многоязычия в Ташкенте, данные показывают, что есть определенные обследованные области в исследовании, где можно ожидать многоязычие или где ожидается то, что будет отсутствовать. Русский вездесущ во всем Ташкенте, даже в самых разных местечках. Узбекский в подавляющем большинстве случаев присутствует вверху вниз данных (85,1% обозначений сверху вниз) был одноязычный узбекский). Однако в расово разнообразных районах, особенно в районах с значительным количеством муниципального жилья ожидается, что они будут присутствовать в вывесках снизу вверх. Восходящее обозначение районов с меньшим количеством муниципального жилья и меньшим расовым разнообразием также можно ожидать присутствие многоязычия.

3.3. Нисходящий, восходящий результаты анализа и ограничения

Вывески Ташкента состояли из 26,2% (155) сверху вниз и 73,8% (394) снизу вверх. Более трех четвертей вывесок в Ташкенте происходят от неправительственных снизу вверх. Из этих данных 15,9% нисходящих данных были многоязычными, а 56,6% нисходящими - многоязычными. Четыре из пяти районов имели значительно более высокие показатели многоязычия в восходящих данных, в то время как районе Сергели в целом низкие показатели многоязычия вели себя по-разному. Тем не менее, с такими низкими показателями многоязычия в этом районе, трудно сделать значительные претензии на основе этих данных.

Публичные объявления районов от местных правительств были подготовлены исключительно на узбекском языке. Как обсуждалось ранее, нет языковой или этнолингвистической группы действительно проникшегося

в нисходящую языковую политику Ташкента. Данные, которые были снизу вверх (местные вывески магазинов, самодельные листовки и т. д.), расположенные в разных районах, скорее всего, будет многоязычным.

Местные учреждения удовлетворяют потребность в решении многоязычном населении нужды районов, часто предоставляющих множество услуг, таких как: перевод денег за границу, телефонные планы, продажа международных продуктов и предоставление бытовых услуг (стрижки, бритье и пр.). Многие рестораны в этих районах также обслуживают местную клиентуру, предоставляя меню на русском языке и (чаще всего) с переводом на узбекский язык ниже.

Результаты этого исследования свидетельствуют об отсутствии языковой адаптации в нисходящих вывесках. Это особенно удивительно в районах с высокими концентрациями носителей иностранного языка.

В целом, результаты этого исследования подтверждают то, что многоязычие встречается чаще снизу вверх, чем сверху вниз. Однако с распространением многоязычия и высокой распространенности иностранных языков в районах Ташкента констатирует то факт, что возможно население изменится в будущем на основе нескольких ключевых частей переведенных знаков. Не каждый документально подтвержденный знак имеет тот же вес, а некоторые знаки дают больше понимания этой ситуации, чем другие.

Этот анализ - исследование внутреннего Ташкента. Это не относится к большей части Ташкента. Выбор места сильно повлиял на методологию этого исследования, но в некоторой степени, как некоторые исследования показывают, что существует некоторая неизбежность произвольного выбора местоположения. Во внутреннем локусе Ташкента находится 12 районов, но для исследования были проанализированы только пять районов, и собранные данные следует рассматривать только как указание на языковой состав этих частей Ташкента, но не как исчерпывающую языковую среду города.

Несмотря на попытки выбрать похожие улицы в каждом их исследуемых районов, мы получили разные результаты. Глубокий дискурс-

анализ каждого фрагмента вывесок не проводился, хотя ряд более весомых знаков обсуждались. Например, статус каждого найденного языка не был проанализирован, а только общие выводы были сделаны на основе количества языков. Некоторые проблемы представлены сами в анализе, например, как кодировать магазины высокого класса с использованием русского языка - это ситуация престижа или это отражение использования языка в области? Например, Яккасарайский район имеет репутацию высококлассной розничной торговли, но также он имеет большое количество говорящих на русском языке. Дальнейшие исследования могут пролить свет на природу использования языка на вывесках в Ташкенте, но это исследование - это основа наличия и происхождения языков, присутствующих в ЛЛ.

Наше исследование ограничивается анализом письменного языка; слышимого языка не было включены как призывали в некоторых исследованиях ЛЛ. Некоторые данные были трудно сортировать и кодировать из-за транслитерации или незнание места происхождения языка. Поэтому представленные нами данные были лишь показателем языковой картины в контексте ЛЛ в Ташкенте, не требующий анализа языковой экологии.

Выводы по третьей главе

Данное исследование показало, что, хотя узбекский язык играет важную роль в Ташкенте и необходим для иммигрантов, ищущих полностью интегрированную жизнь в Узбекистане, есть много многоязычностей, существующие во внутреннем локусе Ташкента. Наше исследование показало, что «другие языки», неравномерно распространенные по городу, доминируют в многоязычии города, а языки Европы занимают второстепенное значение.

Нисходящее, восходящее исследование, позволяет нам утверждать идею о том, многоязычие, скорее всего, будет присутствовать в нисходящих моделях. Нами были идентифицированы 15 языков среди вывесок в ЛЛ, и

самые большие группы жителей иностранного происхождения которые представлены в Ташкентском ЛЛ открыто.

Тем не менее, поскольку в Ташкенте не было проведено никаких исследований по ЛЛ, то есть смысл говорить об аспектах, которые остаются на сегодняшний день неисследованными.

Данное исследование дает обзор многоязычной ситуации в Ташкенте с анализом пяти районов по общим лингвистическим ландшафтам, нисходящим-восходящим анализом и частотным европейскими языками «присутствующими» в нынешнем пейзаже Ташкента. Естественно, будущие исследования должны быть направлены на расширение географической зоны для того, чтобы позволить получить больше возможностей и продолжить это исследование в других городах Узбекистана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, мы можем сказать, что не были проведены никакие исследования в этой сфере раньше в Узбекистане. Социолингвистические исследования охватывали ташкентский ЛЛ в любое время, поэтому нет никаких базовых данных для сравнения. Мы пытались заполнить эти пробелы в нашей работе, используя при этом современные методологические процессы, очевидные в других текущих исследованиях. Будущие исследователи смогут использовать это исследование в качестве основы для понимания языковой ситуации в Ташкенте, проследить за тем, как этот процесс развивается. Наш подход отличается от других в том смысле, что не является исследованием языкового ландшафта места с двумя или более официальными языками (например, Канада, Ирландия и Бельгия). Скорее, это стремление более подробно и детально понимать современное влияние языков друг на друга.

Насколько Ташкент является многоязычным городом? На основании данных можно сделать вывод, что Ташкент в целом многоязычен, 28,23% вывесок размещенные в городе - многоязычные. Несмотря на неравномерное распределение языков и многоязычия в ЛЛ, общие данные свидетельствуют о том, что в Ташкенте существует значительный уровень многоязычия. Когда данные были разбиты по районам, мы видим более показательную картину распределения многоязычия и происхождения языков в ЛЛ. Мы можем предположить, что социально-экономический статус играет на этом и что более низкий средний доход в районе коррелирует с более высокими показателями многоязычия, что поддерживается этим анализом. На основе показателей многоязычия и нисходящего, восходящего анализа результаты, полученные на основе данных, свидетельствуют о том, что русский по-прежнему является ключевым фактором для статуса в Ташкенте. Результаты этого исследования позволяют предположить, что в более богатых районах,

европейские языки обладают большим престижем, чем среднеазиатские языки.

Что касается областей многоязычия в Ташкенте, данные показывают, что есть определенные обследованные в исследовании области, где можно ожидать многоязычие или где ожидается, что будет отсутствовать. Русский вездесущ во всем Ташкенте, даже в самых разных местечках. Узбекский в подавляющем большинстве случаев присутствует вверху вниз данных (84,1% обозначений сверху вниз был одноязычный узбекский).

Будущие исследования должны сосредоточиться на локусе «Ташкент» как единицы развивающегося ЛЛ, с процессом отслеживания роста и сокращения иностранных языков. Для понимания ташкентской многоязычной экологии (как языки перемещаются, кластеризуются и взаимодействуют), следует пройти исследование ЛЛ в больших узбекских городах (Бухара, Самарканд, Хива, Коканд, Фергана и пр.).

Проведение исследований в более широком формате должно повлечь за собой исследования, аналогичные этим исследованиям. Расширение исследования позволит исследователям понять закономерности иммиграции и языковых отношений, которые существуют в современном мире.

Различные методы могут быть использованы для дальнейшего исследования ЛЛ Ташкента и других городов. Используя более смешанные количественно-качественные исследования, более глубокое понимание многоязычной ситуации в Ташкенте и других городах может быть достигнутым.

Смешивания исследований письменного языка с разговорным языком публичного пространства может добавить еще одно измерение в таких исследованиях, которые были предложены некоторыми социолингвистическими исследованиями. Это может включать анализ признаков языкового дискурса, собранного в этом исследовании с

акцентировкой на понимание социальной динамики в многоязычной игре в формате «ТашкентскийЛЛ».

Полезным применением результатов этого исследования будут будущие междисциплинарные исследования, связанные с основойЛЛи может быть завершено в области маркетинга и рекламы, языковой политики и планирование в образовании.

Понимание многоязычной ситуации в Ташкенте также помогает нам понять социальную стратификацию и относительную важность (и неважность) языков меньшинств по отношению к узбекскому языку. Понимание, какие этнолингвистические групп, поддержание их ЛЛ помогает в культурном аспекте. Наше изыскание дает основу для будущего лингвистического исследования в городе и предоставляет данные для

будущих исследований с целью сравнения и отслеживания ТашкентскогоЛЛ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: Нормативно - правовая литература:

1. Закон об образовании: Сб. —Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. - Ташкент, Шарк, 1997 год.
2. Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. – Ташкент: Узбекистан, 2017.- 46 с.
3. Национальная программа по подготовке кадров: Сб. —Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. - Ташкент, Шарк, 1997 год.
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития страны в 2017-2021 годах».

Основная литература:

5. Бекхаус П. Лингвистические ландшафты: сравнительное исследование городского многоязычия в Токио. Токио: Клеведон, 2007. –С.132-141.
6. Бекхаус П. Многоязычие в японском публичном пространстве - чтение знаков. Токио:Топпан Принтинг, 2010. - С.359-372.
7. Бен-Рафаэль Э. Социологический подход к изучению языковых ландшафтов у Э.Шохами и Д. Гортера. Лингвистический пейзаж: расширение пейзажа. Лондон: Рутледж,2008.-С. 40-45.
8. Бен-Рафаэль Э, Шохами Э, Амара М.Х., Трампер-Хечт Н.
Лингвистический пейзаж как символическое конструирование

- общественного пространства: на примере Израиля. Международный журнал многоязычия, №3, Тель-Авив: Бейт Нелли,2006.- С.7-29.
9. Бетторель П, ФранческиВ. Английская и лексическая изобретательность в лингвистическом итальянском пейзаже. Текстовые конструкции на английском языке. Париж: HachetteLivre,2013. –С. 238-270.
  10. БлеквудР.Ж., ТуфиС. Лингвистический пейзаж Средиземноморья: французский и итальянские прибрежные города Бейзингсток. Хэмпшир: Палгрейв Макмиллан,2015. –С.55-64.
  11. Блуммарт Д. Инфраструктуры суперразнообразия: добрососедство языков в окрестности Антверпене. Европейский журнал культурологии, №4, Лондон: Рутледж,2014. - С.431-451.
  12. БлуммартД. Этнография, суперразнообразии и языковые ландшафты: хроники сложности. Лондон: Рутледж, 2013. –С. 205-211.
  13. Браун И. и Сачдев И. Двуязычное поведение, отношение, идентичность и жизненная сила: некоторые данныеот японских спикеров в Лондоне. Журнал многоязычного и мультикультурного развития. №4. Тель-Авив: Бейт Нелли,2009. - С.327-343.
  14. ВангЖ. Лингвистический ландшафт Китая: тематическое исследование вывесок магазинов в Пекине. Пекин: Chinaeducationandmediagroup,2013.–С. 40 – 47.
  15. Грин А. Устойчивое использование энергии в шведском городском планировании: от введения до последующей деятельности. Нью-Йорк: Рутледж, 2006. -С. 158-279.
  16. Джонстон Р., Берджесс С., Харрис Р. и Уилсон Д. Сон-ходьба к Сегрегации. Изменение этнического состава школ английского

- языка. Вступительный когортный анализ. "Университет Бристоля". 1997-2003.
17. Дэйли Р.М., Гилес Х. Янсма Л.Л. Языковые отношения в англо-латиноамериканском контексте: роль языкового ландшафта. *Language & Communication*. №1. Нью-Йорк: Иберамерика, 2005. - С.27-38.
  18. Коулман Ф. Письменные системы: введение в их лингвистический анализ. Кембридж: Издательство Кембриджского университета. 2004. - С. 156-165.
  19. Кьюн Э. Влияние изменения языковой среды на степень языкового сдвига в контексте лингвистики. Берлин: *Trames*, 2015. - С.73-91.
  20. Лай М.Л. Лингвистический ландшафт Гонконга после смены суверенитета. *Международный журнал многоязычия* №4, Лондон: Рутледж. 2013. - С.251-272.
  21. Ландри Р., Бурхис Р. Лингвистический ландшафт и этнолингвистическая жизненность. Эмпирическое исследование. *Журнал языковой и социальной психологии*, Лондон: Рутледж, 1997. - С.23-49.
  22. Лимен Ж., Модан Г. Командируемый язык в китайском квартале: контекстуальный подход к языковому ландшафту. *Журнал социолингвистики*. №3. Париж: *Hachette Livre*, 2009. - С.332-362.
  23. Лоуренс Б. Корейский английский лингвистический ландшафт. *World Englishes*, №4. Берлин: *Trames*, 2012. - С. 70-92.
  24. Люн Н.Н., Хендли М. Представление глобализации через изменения на месте. *Представляя себе глобализацию: язык, идентичности и границы*. Нью-Йорк: Палгрейв Макмиллан, 2009. - С.1-15.
  25. Мартин П. Они потеряли свою идентичность, но не получили британскую: нетрадиционный многоязычные студенты в высшем

- образовании в Соединенном Королевстве. Язык и образование, №1, Лондон: Рутледж, 2010. - С.9-20.
26. Мориарти М. Оспаривание языковых идеологий в лингвистическом ландшафте ирландского туристического городка. Международный журнал двуязычия. №5.Лондон: Рутледж, 2014. -С.464-477.
27. Мориарти М. Языки в движении: многоязычие и мобильность в лингвистическом пейзаже. Международный журнал двуязычия. №6, Нью-Йорк: Ибераамерика, 2014. - С.457–463.
28. Пенникук А. Язык как местная практика. Лондон и Нью-Йорк: Рутледж,2010.- С. 111-118.
29. Пиетикяйнен С., Лейн П., СалоХ., Лайхиала-Канкайнен С. Замороженные акции в Арктикеязыковой ландшафт: взаимосвязь анализа языковых процессов в визуальном пространстве. Международный журнал многоязычия №4.Берлин:Trames,2011. - С.277-298.
30. Прис С. Многоязычность в высшем образовании: ведение переговоров о «родном языке»,«шикарный» и «сленг». Язык и образование №1. Лондон: Пирсон,2010. - С.21-39.
31. Расингер С. М. Языковой сдвиг и восприятие жизненной силы среди второго поколения лондонских бенгальцев. Журнал многоязычного и мультикультурного развития №2.Манчестер: Рид Элсевер, 2013. - С.46-60.
32. Рассол Н. Языковая политика и образование в Британии. Энциклопедия языка и образование. Нью-Йорк: Springer,2008. -С. 267-284.

33. Рех М. Многоязычное письмо: типология, ориентированная на читателя - с примерами из муниципалитета Лира (Уганда). Нью-Йорк: Палгрейв Макмиллан, 2004. –С.1–41.
34. Салхи К. Критические императивы французского языка во франкоязычном мире: колониальное наследие - постколониальная политика. Париж: Hachette Livre, 2002. - С.317-345.
35. Сандберг Г. Языковая политика и многоязычная идентичность в Швеции через призму поколения Y. Стокгольм: Scandinavian Studies, 2013.–С.205-232.
36. Себба М. Рецензия на книгу: Лингвистические пейзажи: сравнительное исследование городов. Многоязычие в Токио, П. Бакхауса. Нью-Йорк: Рутледж, 2010. – С.73–76.
37. Сенос Ж., Гортер Д. Лингвистический ландшафт и языки меньшинств. Международный журнал многоязычия, №3, Тель-Авив: Бейт Нелли, 2006. -С.67-80.
38. Сенос Ж., Гортер Д. Языковая экономика и языковой ландшафт. В работах Шохами Э. и Гортера Д. Лингвистический пейзаж: расширение пейзажа. Лондон / Нью-Йорк: Рутледж, 2009. –С.55-69.
39. Синглтон Д.М. Лингвистические и культурные приобретения в сообществе мигрантов. Бристоль: Информа, 2013. – С. 11-19.
40. Сколлон Р. и Сколлон С.В. Дискурсы на месте: язык в материальном мире. Нью-Йорк: Рутледж, 2003. –С. 22-35.
41. Смит М.П. Возвращение к транснациональному урбанизму. Манчестер: Рид Элсевер, 2005.–С.235-244.
42. Спольский Б. Прологомены к социолингвистической теории общественного обозначения. Нью-Йорк: Рутледж, 2009. –С. 25-40.

43. Спольский Б. Языковая политика. Кембридж: издательство Кембриджского университета, 2004. – С. 236-245.
44. Стокер Т.Л., Дуркер Л.В., Харгров С.М., Кук Э.А. Социальный анализ граффити. Нью-Йорк: Рутледж, 1972. – С. 356-366.
45. Фергюсон Н. Империя: подъем и упадок британского мирового порядка и уроки для глобальной власти. Нью-Йорк: Иберамерика, 2004. – С. 36-45.
46. Хульт Ф. Планирование многоязычия и языковых прав меньшинств в Швеции. Языковая политика. Мадрид: Grupo Santillana, 2004. – С. 181-201.
47. Хэммет К. Неравный город: Лондон на глобальной арене. Лондон: Рутледж, 2003. – С. 23-28.
48. Шохами Э., Ваксман С. Лингвистический ландшафт как экологическая арена: модальности, смыслы, переговоры, образование. Нью-Йорк: Рутледж, 2009. – С. 15-29.
49. Шохами Э. Языковая политика: скрытые повестки дня и новые подходы. Лондон и Нью-Йорк: Рутледж, 2006. – С. 55-61.
50. Яворский А. Турлоу С. Представляем семиотический пейзаж. Семиотические пейзажи: язык, образ, пространство. Лондон: Континуум, 2010. – С. 1-41.

Словари:

51. Булыко, А.Н. Большой словарь иностранных слов: 35 тысяч слов. - М. : Мартин, 2006. - 703 с.
52. Крысин, Леонид Петрович. 1000 новых иностранных слов. Л. П. Крысин. - М. : АСТ-ПРЕСС, 2009. - 319 с.

53. Левикова, Светлана Игоревна. Большой словарь молодежного сленга. С. И. Левикова. - М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003. - 926 с.
54. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка. С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М. : Оникс [и др.], 2009. - 1359 с
55. Оксфордский словарь английского языка. Оксфорд: OxfordUniversityPress, 2008. -643 с.

Интернет-ресурсы:

56. <http://lex.uz/ru/docs/3481888>
57. <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-za-polgoda-nase/>
58. https://ru.wikipedia.org/wiki/лингвистический_ландшафт
59. <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-uzbekistana/3327-naselenie-tashkenta-za-poslednie-pyat-let-vyroslo-na-pyat-protsetov>
60. <https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/tashkent/history.htm>
61. [http://www.british-history.ac.U.K./vch/middx/vol12/pp156-165.](http://www.british-history.ac.U.K./vch/middx/vol12/pp156-165)
62. <https://www.gazeta.uz/ru/2017/10/18/population/>
63. <https://www.votpusk.ru/story/article.asp?ID=13548>

Дополнительные материалы по ЛЛ города Ташкент

Рисунок 1. Карта города Ташкент.

Рисунок 2. Карта Ташкентского метро

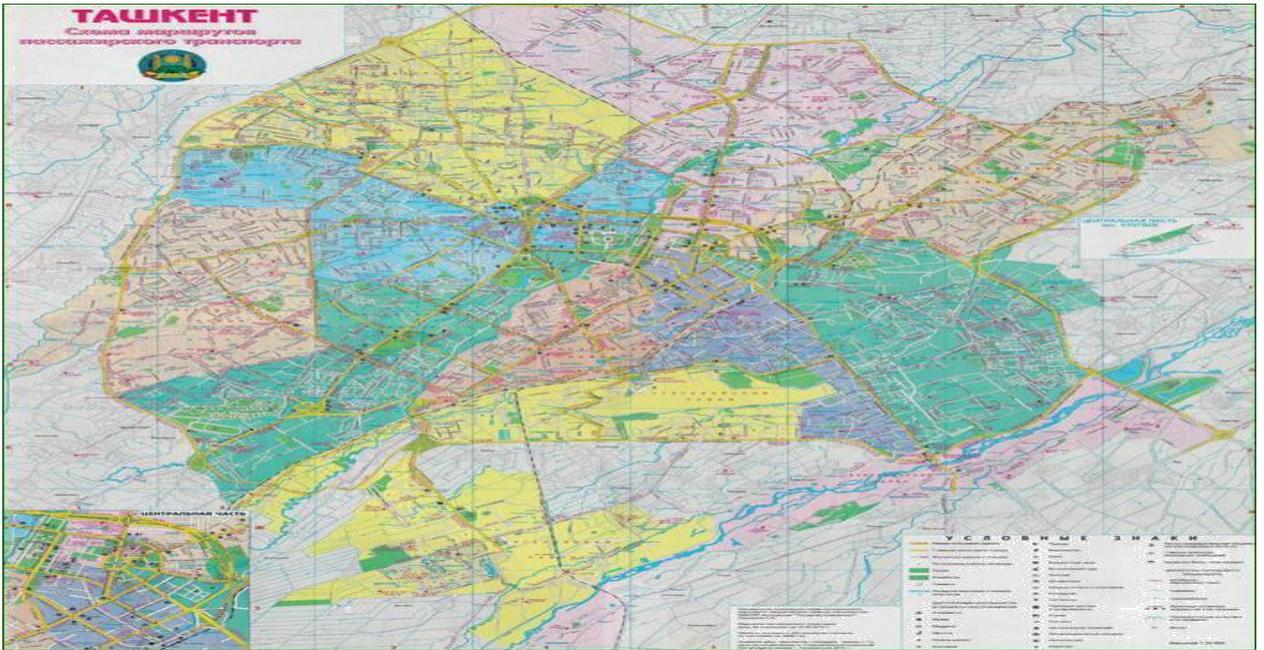

Рисунок 3. Карта города Ташкент

Рисунок 4. Сверху вниз, многоязычный знак.

Рисунок 5. Многоязычный, снизу вверх.

Рисунок 6. Сверху вниз, одноязычный знак.

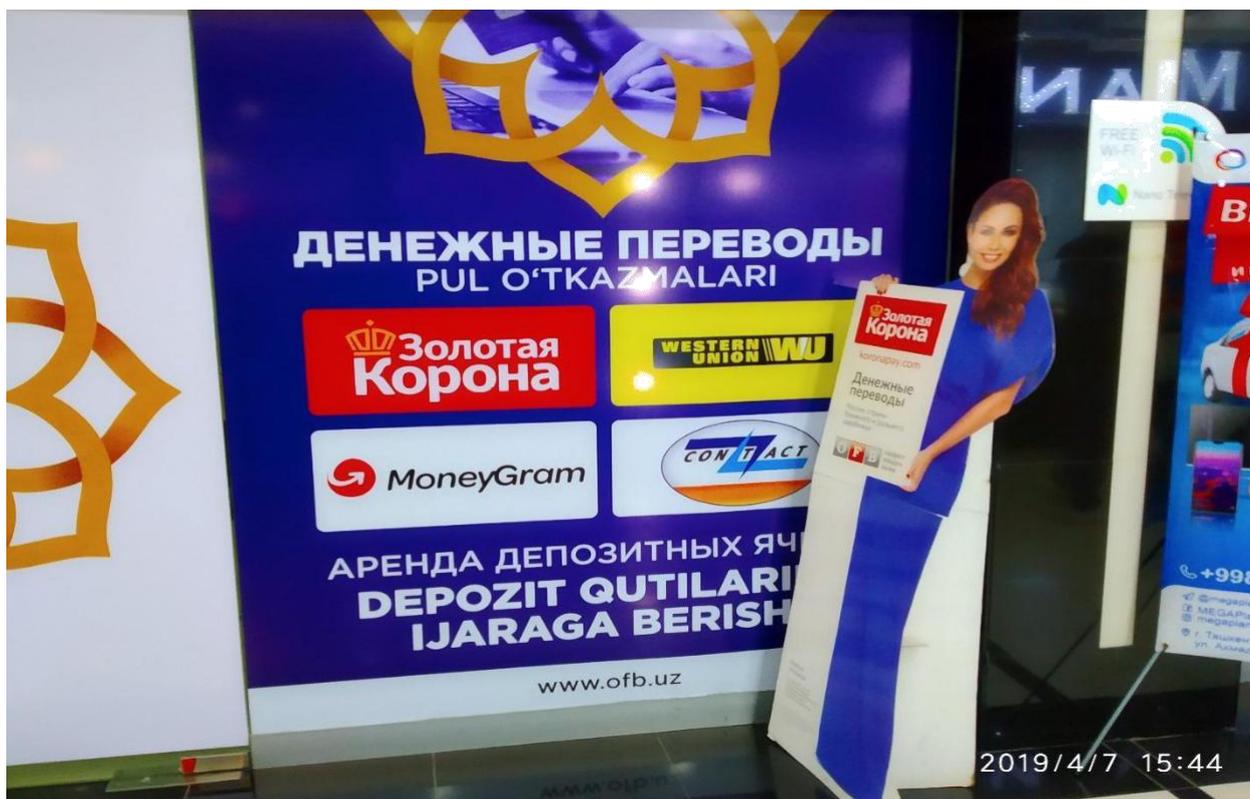

Рисунок 7. Многоязычный знак снизу вверх

Результаты исследования ЛЛ Чиланзарского района

Следующие таблицы, рисунки и графики детализируют и иллюстрируют результаты опроса данных собраны в районе Чиланзар в Ташкенте. Таблица №1 представляет собой разбивку языков из вывесок, собранных в Чиланзаре, количество многоязычных знаков и общее количество знаков, собранных из района.

Таблица №1

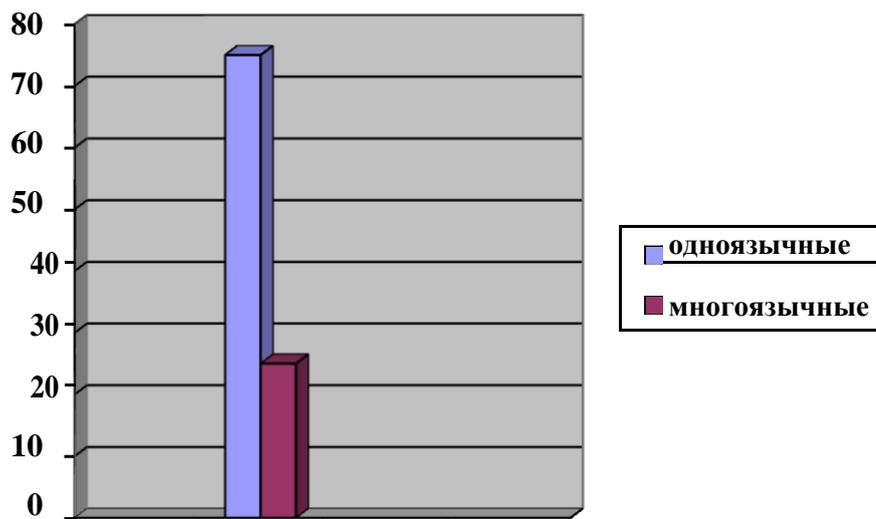
Языки Чиланзарского района	
Язык	Количество знаков 103
Русский	64
Узбекский	26
Английский	24
Турецкий	1

Валлийский	1
Португальский	1
Датский	1
Итальянский	1
Испанский	2
Хорватский	1
Финский	1
Всего	103

В таблице №2 приведены цифры и проценты многоязычного обозначения от Чиланзара. Количество многоязычных вывесок отсортировано по многоязычным признакам. В процентах указано, какая часть многоязычных данных были закодированы по многоязычии и одноязычии. График №1 является визуальным представлением тех же данных приведенных в таблице 2.

Таблица 2

Данные Чиланзара		
	Количество знаков	Процент данных по району
Одноязычные знаки	77	75%
Многоязычные знаки	26	25%

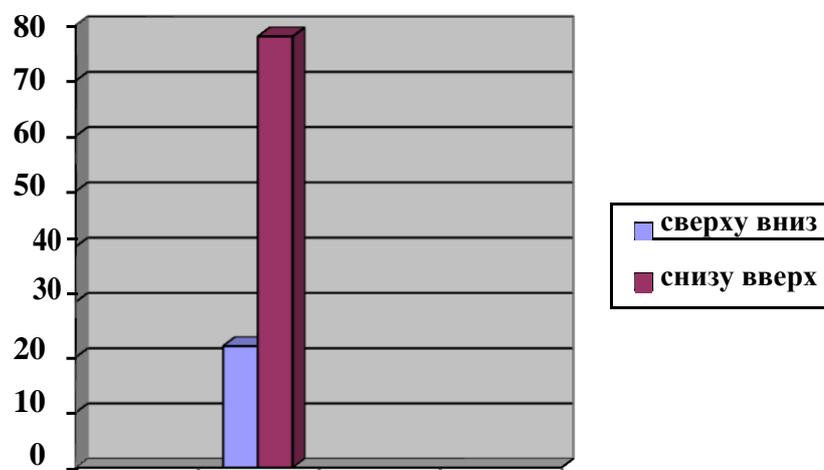

График 1 многоязычных вывесок Чиланзара.

25% вывесок Чиланзара были многоязычными. Чиланзар представляет собой смесь с низким доходом, государственные жилищные проекты, а также жилье со стоимостью среднего класса. Этот район, пожалуй, самым интересным ЛЛ с этой точки зрения языкового контакта.

Рисунки 7 и 8 являются примерами многоязычного обозначения от Чиланзара

Чиланзарский район: результаты сверху вниз, снизу вверх

График 2 Чиланзар вывески сверху вниз, снизу вверх

График 2 представляет собой визуальное представление счетчиков данных Чиланзара сверху вниз и снизу вверх. Только 22% данных были закодированы как нисходящие, остальные 78% данных были собранные в Чиланзаре были снизу вверх. С такими малыми данными для анализа нисходящего кодирования, это не может быть надежным анализом нисходящих данных в этом районе. 67% вывесок снизу вверх были многоязычными. Восходящих данных было достаточно, чтобы предположить, что многоязычие испытывает жизнеспособность среди жителей в район Чиланзар.

Результаты исследования ЛЛ Сергелийского района

Следующие таблицы, рисунки и графики детализируют и иллюстрируют результаты опроса данных собранных в ташкентском районе Сергели. В таблице №1 приведены идентифицированные языки из вывесок, собранных в Сергели, количество многоязычных знаков и общее количество знаков, собранных из района.

Таблица №1

Языки знаков Сергелийского района	
Язык	Количество знаков
Русский	53
Узбекский	70
Английский	17
Румынский	1
Португальский	1
Французский	1
Всего	115

В таблице №2 приведены цифры и проценты многоязычного обозначения от Сергели. Количество многоязычных вывесок отсортировано по многоязычным признакам. В процентах указано, какая часть многоязычных данных были закодированы. График №1 является визуальным представлением числовых данных приведенных в таблице №2

Таблица №2

Данные по Сергелийскому району		
	Количество знаков	Процент данных по району
Одноязычные знаки	92	80%
Многоязычные знаки	23	20%

Многоязычное обозначение Сергелийского района

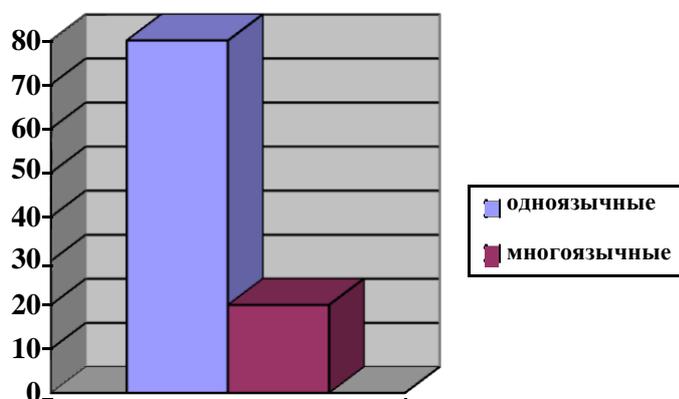

График 3. Многоязычные и одноязычные вывески Сергелийского района

Сергели имел низкую частоту многоязычных знаков в этом изучении. Всего 20% вывесок были многоязычными. Из многоязычных знаков найденных в Сергели, язык русский был самым выдающимся в ландшафте. Ожидается низкая частота многоязычия. Есть особое присутствие русского вокруг Сергели, узбекский был очевиден из этих вывесок. Рисунок

№8 является примером узбекского обозначения в Сергели. Вторым наиболее распространенным языком в Сергели был русский. Сильное присутствие русского было ожидаемым, особенно в качестве второго по частоте употребления языка в районе.

Сергели. Анализ сверху вниз, снизу вверх

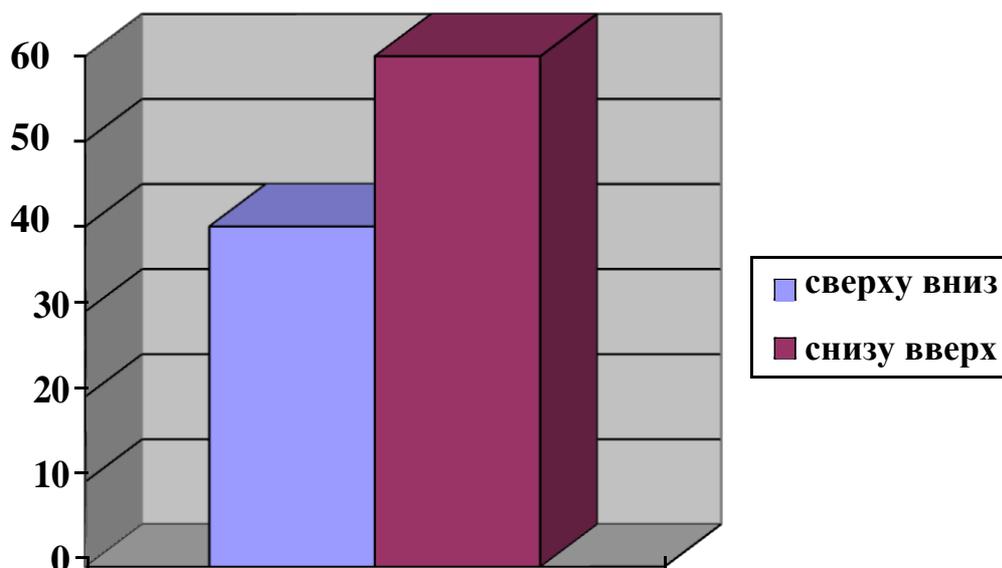

График 4 Многоязычные вывески Сергелийского района. Сверху вниз, снизу вверх

Обращаясь к нисходящему, восходящему анализу данных, вывесок "Сергели" составлял 60% снизу вверх, и 40% данных были сверху вниз. Нисходящие данные были почти все одноязычные - узбекские. И наоборот, восходящие данные в подавляющем большинстве состоят из многоязычных вывесок. Все основные языки и другие языки записаны на вывесках Сергели и имеют восходящее происхождение. Факты показывают, что никаких существенных языковых адаптаций не исходят из нисходящих источников, таких как местные органы власти в этом районе.

Результаты исследования ЛЛ по Сергелийскому району

Следующие таблицы, рисунки и графики детализируют и иллюстрируют результаты опроса данные собраны в ташкентском районе Мирзо Улугбек. Таблица №3 представляет собой разбивку идентифицированных языков из вывесок, собранных в Мирзо Улугбеке, количество многоязычных знаков, и общее количество знаков, собранных из района.

Таблица №3

Языки Мирзо Улугбекского района	
Язык	Количество знаков
Русский	73
Узбекский	27
Английский	25
Румынский	1
Филиппинский	1
Киргизский	1
Французский	1
Итальянский	1
Всего	106

Таблица №4 содержит цифры и проценты многоязычного обозначения Мирзо Улугбекского района. Количество многоязычных вывесок отсортировано по многоязычным признакам. В процентах указано, какая часть многоязычных данных были закодированы. График №3 является визуальным представлением числовых данных приведенных в таблице №4.

Таблица №4

Данные Мирзо Улугбека		
	Количество знаков	Процент данных по району
Одноязычные знаки	75	71%
Многоязычные знаки	31	29%

Мирзо Улугбек: многоязычное обозначение

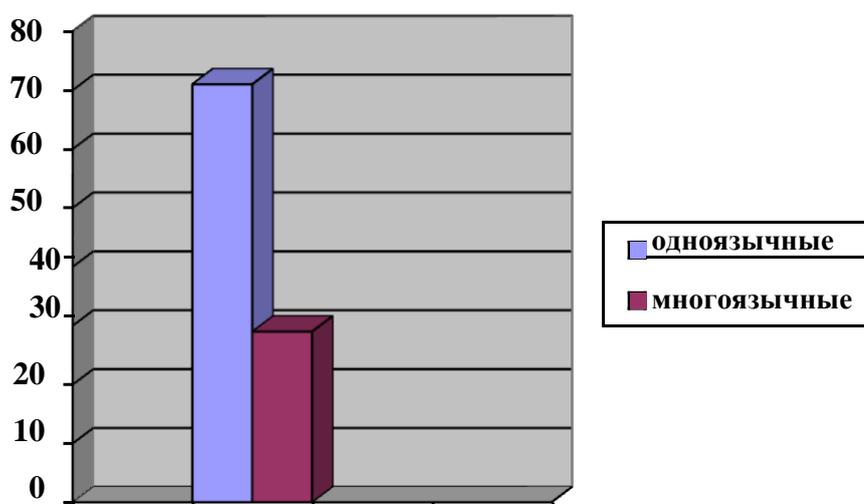

Диаграмма 5 Многоязычные вывески Мирзо Улугбекского района

Мирзо Улугбек имел низкую частоту многоязычных знаков. Высокие показатели многоязычности знаков не ожидалось, на самом деле только 29% вывесок были многоязычными. Хотя ставки многоязычие особо не упоминается, характер нескольких признаков интересны. Природа и происхождение этих признаков предполагает разнородное этнолингвистическое сообщество.

Многоязычное обозначение в Мирзо Улугбеке

Результаты ЛЛ Мирзо Улугбекского района сверху вниз, снизу вверх

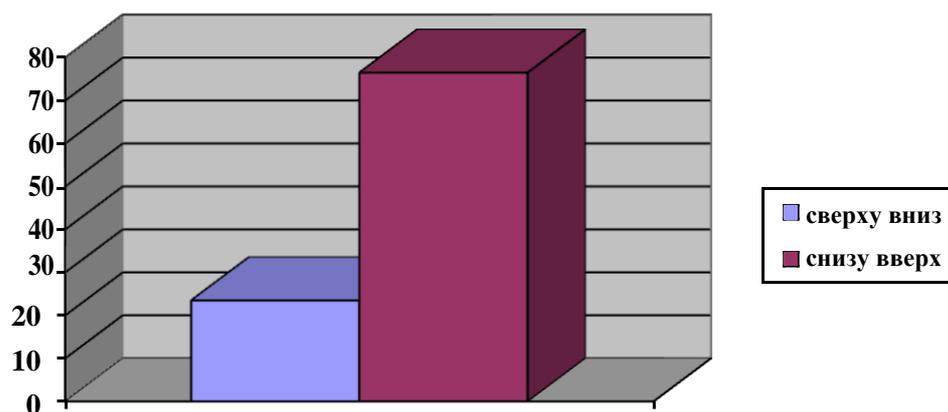

Диаграмма 6: Многоязычные вывески Мирзо Улугбекского района сверху вниз, снизу вверх

Нисходящий, восходящий анализ данных Мирзо Улугбека показывает 23,5% нисходящих данных были многоязычными. Немного ниже многоязычность восходящих данных – 76,5%. Тем не менее, общий многоязычный характер данных Мирзо Улугбека был значительно низким. Все многоязычные обозначения, закодированное снизу вверх данного района прибыли из одного городского квартала. Данные, составляющие многоязычные восходящие знаки переведены на несколько языков. Остальная часть многоязычных данных были закодированы сверху вниз; однако более высокое количество восходящих данных привело к меньшему проценту многоязычных вывесок, чем нисходящие данные.

Результаты исследования ЛЛ Яккасарайского района

Следующие таблицы, рисунки и графики детализируют и иллюстрируют результаты опроса данных собранных в ташкентском районе Яккасарай. Таблица №5 представляет собой разбивку языков из вывесок, собранных в Яккасарайском районе, количество многоязычных знаков и общее количество знаков, собранных из района.

Таблица 5

Языки Яккасарайского района	
Язык	Количество знаков 114
Русский	58
Узбекский	36
Английский	42
Французский	4
Греческий	1
Латинский	1
Испанский	1
Немецкий	1
Турецкий	1
Арабский	1
Итальянский	1

В таблице №6 приведены цифры и проценты многоязычного обозначения Яккасарайского района. Количество многоязычных вывесок отсортировано по многоязычным признакам. В процентах указано, какая часть многоязычных данных были закодированы. График №5 является визуальным представлением тех же данных приведенных в таблице № 6.

Таблица 6

Данные Яккасарая		
	Количество знаков	Процент данных по району
Одноязычные знаки	68	59,6%
Многоязычные знаки	46	40,4%

График №5: многоязычных вывесок в Яккасарает

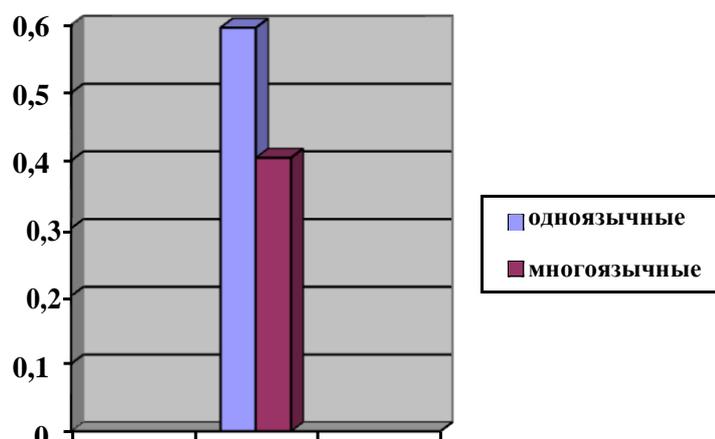

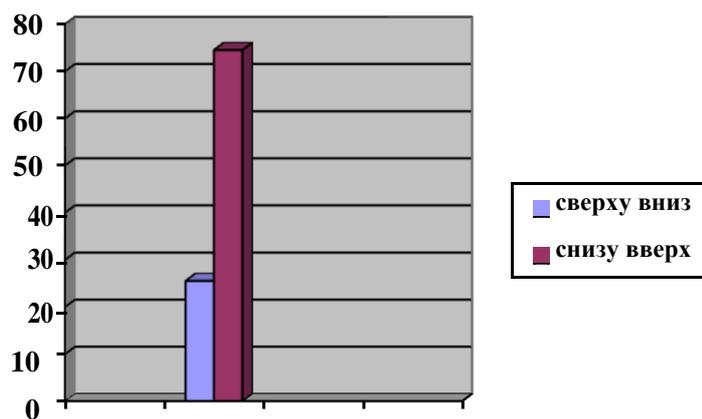
График №7: Многоязычные вывескиЯккасарайского района

Яккасарай, расположен в центре Ташкента (который исторически разнообразен) который испытал рост стоимости имущества за последние 15 лет. Площадь кажется популярным среди молодых людей, так как цена жизни не так высока. Тем не менее, эта область привлекает большое количество этнолингвистических групп.

Многоязычные вывески в Яккасарает.

Яккасарайский район. Результаты сверху вниз, снизу вверх

График 8 Данные сверху вниз, снизу вверх Яккасарайского района

В общей сложности 25,5% данных, собранных в Яккасарае, являются данными сверху вниз, большинство данные - снизу вверх, размещенные частными негосударственными лицами. Нисходящий анализ многоязычных вывесок показывает, что 9% нисходящих данных были многоязычными, а 33,3% восходящие данные были многоязычными. Нисходящие многоязычные вывески были произведены местными правительствами района. Тем не менее, большинство многоязычных сверху вниз данные были транслитерациями, а не переводами. Как отмечалось ранее, транслитерации были закодированы как многоязычный в этом исследовании.

Результаты исследования ЛЛ Юнусабадского района

Следующие таблицы, рисунки и графики детализируют и иллюстрируют результаты опроса. Данные собраны в ташкентском районе Юнусабад. Таблица №9 представляет собой разбивку идентифицированных языков из вывесок, собранных в Юнусабаде, количество многоязычных знаков, и общее количество знаков, собранных из района.

Таблица №9

Языки Юнусабадского района	
Язык	Количество знаков 111

Русский	58
Узбекский	33
Английский	46
Корсиканский	1
Шведский	1
Турецкий	1
Французский	1
Корейский	1

В таблице №10 приведены цифры и проценты многоязычного обозначения от Юнусабад. Количество многоязычных вывесок отсортировано по многоязычным признакам. В процентах указано, какая часть многоязычных данных были закодированы как европейские или другие языки. График 9 является визуальным представлением тех же данных, приведенных в таблице №10.

Таблица 10

Данные Юнусабад		
	Количество знаков	Процент данных по району
Одноязычные знаки	82	74%
Многоязычные знаки	29	26%

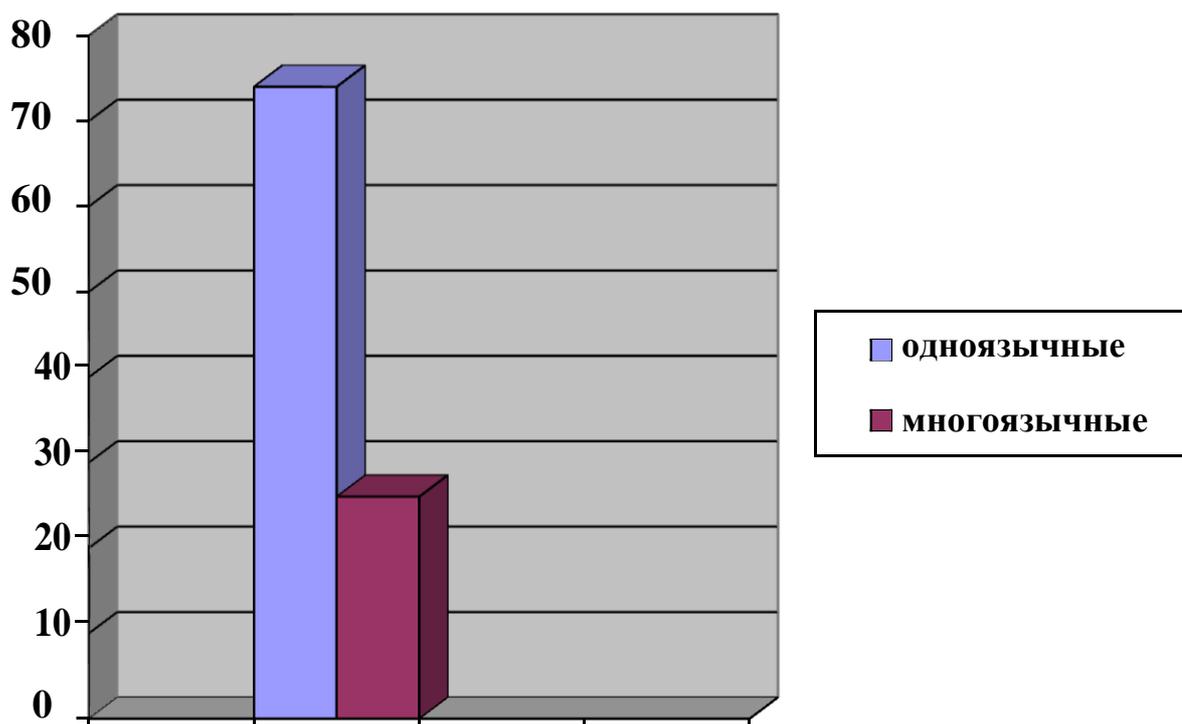

График 9 Многоязычная вывеска Юнусабада.

Юнусабад имел третью место в многоязычие среди пяти ташкентских районах. Это ожидалось. Район исторически был домом для крупнейших иммигрантских населений Узбекистана из-за его низкой стоимости жизни по сравнению с другими частями города. 88,2% многоязычных вывесок, зафиксированных в Юнусабаде, были многоязычными. Самыми известными языками, зарегистрированными в районе, были русский и английский, которые имели значительно более высокие цифры, чем любые другие языки. В сочетании они составляют 54% общего многоязычного обозначения. Рисунки 13 и 14 являются примерами многоязычных вывесок из Юнусабада.

Рисунок 13 Многоязычная вывеска в Юнусабаде

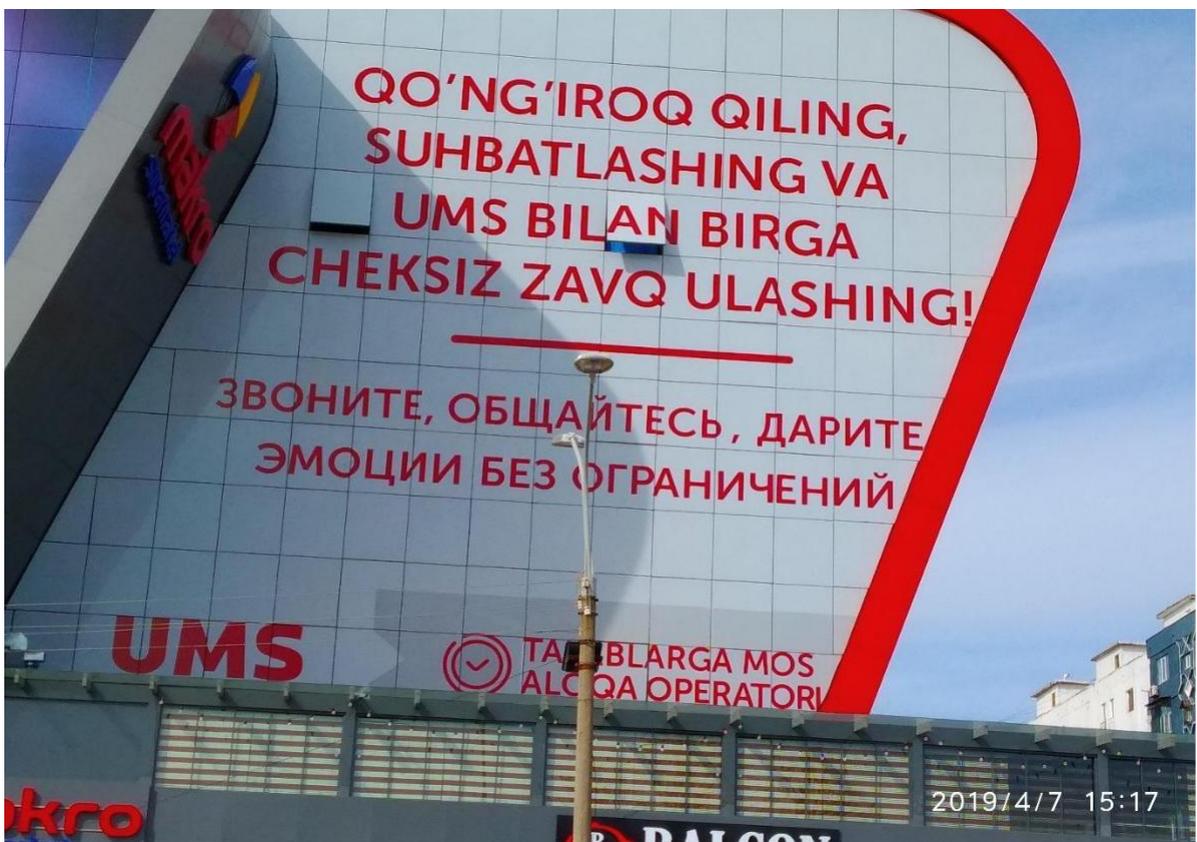
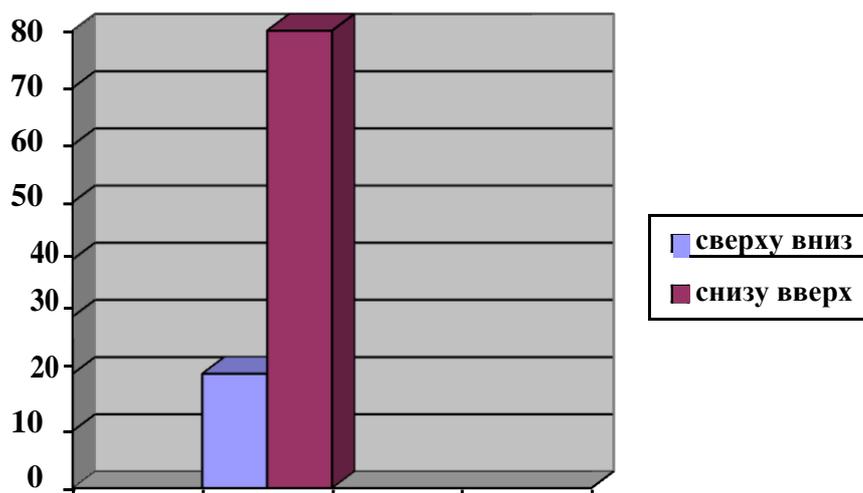

Рисунок 14 Многоязычная вывеска в Юнусабаде

График 10 Многоязычные данные «Юнусабада» сверху вниз, снизу вверх

В общей сложности 20% вывесок Юнусабада были нисходящими данными. Из нисходящих данных 26% многоязычными. Этот процент многоязычного обозначения сверху вниз является самым высоким из пяти районов. Большинство из этих многоязычных сверху вниз знаки размещены местным правительством района. В соответствии с тенденциями большинства районов, восходящие данные были значительно более многоязычными по природе, чем нисходящий, с 59,3% восходящих данных были многоязычными. Рисунок 15 является примером многоязычного, восходящего обозначения, собранного в Юнусабаде.

Рисунок 15. Нисходящий , многоязычные вывески.

ГЛОССАРИЙ

№	На русском	На узбекском	На английском
1	<p>Invitro -(с лат. — «в стекле»)</p> <p>это технология выполнения экспериментов, когда опыты проводятся «в пробирке» — вне живого организма.</p>	<p>Invitro – (лот. —шиша ичида)) —пробиркада, яъни тирик организмдан ташқарида ўтказиладиган тажриба технологияси</p>	<p>Invitro - (from the Latin. - "in glass") is a technology for performing experiments when experiments are performed "in vitro" - outside a living organism.</p>
2	<p>Invivo— эксперимент на живом организме (на человеке или на животной модели).</p>	<p>Invivo—тирик организмда ўтказилинадиган тажриба (одам ёки ҳайвон моделида).</p>	<p>Invivo - is an experiment on a living organism (on a man or on an animal model).</p>
3	<p>Анализ нексуса- анализ широкофункциональной платформы, которая позволит вам общаться с друзьями и семьёй, используя для этого различные и уникальные способы.</p>	<p>Нексус таҳлили — дўстлар, оила билан мулоқот қилишга имкон берадиган ва бу учун турли ва ноодатий усулларни қўллайдиган кенг қамровли протформа таҳлили.</p>	<p>Nexus analysis - analysis of a wide-functional platform that allows you to communicate with friends and family using various and unique methods.</p>
4	<p>Баскский языка- язык народа —басков,</p>	<p>Баск тили - шимолий Испанияда</p>	<p>The Basque language is the</p>

	населяющего Страну Басков — северные области Испании.	жойлашган Басклар Мамлакатада яшовчи халқлар тили.	language of the Basque people inhabiting the Basque Country - the northern regions of Spain.
5	Билингвизм- свободное владение двумя языками (родным и неродным) и использование их на практике.	Билингвизм-икки тилда эркин мулоқот қила олиш (она тили ва бошқа тил) ва уларни тажрибада қўллаш олиш.	Bilingualism- fluency in two languages (native and non-native) and their use in practice.
6	Брендинг- это процесс формирования имиджа бренда в течение длительного периода через образование добавочной ценности.	Брендинг-қўшимча қиймат ҳосил қилиш орқали бренд имиджини узок вақт давомида шакллантириш жараёни.	Branding is the process of forming a brand image over a long period through the formation of added value.
7	Гештальт- целостного восприятия ситуации или образа.	Гештальт- вазият ёки тимсолни тўлиқ қабул қилиш.	Gestalt-holistic perception of the situation or image.
8	Глобализации- процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции	Глобаллашув- бутунжаҳон иқтисодий, сиёсий, маданий ва диний интеграция ва бирлашув жараёни.	Globalization is a process of global economic, political, cultural and religious integration

	и унификации.		and unification.
9	Девальвация – уменьшение.	Девальвация – пасайиш, камайиш.	Devaluation – reduction.
10	де-факто - то, что фактически существует в действительности, но не оформлено юридически.	де-факто - аслида мавжуд лекин ҳукуқий тан олинмаган.	de facto - what actually exists in reality, but is not legally enforced.
11	Диалектика- философская наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления, научный метод познания вечно движущихся и изменяющихся явлений природы.	Диалектика - умумий ҳаракатлар қонуни ва табиатнинг ривойланиши, инсоният жамияти ва фикрлаши, ўзгарувчан табиий ҳодисаларнинг илмий услуби ҳақидаги фалсафий фан.	Dialectic is a philosophical science about the universal laws of motion and the development of nature, human society and thinking, the scientific method of cognition of ever-moving and changing natural phenomena.
12	Диахрония- совокупность методов языкознания, направленных на изучение фактов языка в	Диахрония -бу тилнинг тарихий ривожланишида унинг фактларини	Diachronic - a method of writing a textbook, typed and readable facts fact

	их историческом развитии.	ўрганишга йўналтирилган тилшуносликнинг услубий тўплами.	sheet.
13	Коммодификация - процесс, в ходе которого все большее число различных видов человеческой деятельности обретает денежную стоимость и фактически становится товарами, покупаемыми и продаваемыми на рынке.	Коммодификация – инсон фаолиятининг пулли қийматга эга бўлиши ва бозорда сотиладиган товар ҳолига келиш жараёни.	Commodification - the process during which an increasing number of different types of human activity acquire monetary value and in fact become goods bought and sold on the market.
14	Маргинализация - социологическое явление, понятие обозначающее промежуточность, «пограничность» положения человека между какими либо социальными группами.	Маргиналлаштириш – ижтимоий ҳодиса, яъни, ҳар қандай ижтимоий гуруҳлар ўртасида инсоннинг позициясини чегараловчи тушунча.	Marginalization is a sociological phenomenon, a concept denoting intermediateness, the —borderline of a person's position between any social groups.
15	Мультимодальность — теория коммуникации и социальной семиотики.	Мультимодаллик – алоқа ва ижтимоий семиотика	Multimodality is the theory of communication and

	<p>Мультимодальность описывает практику коммуникации с точки зрения текстовых, аудиальных, лингвистических, пространственных и визуальных ресурсов.</p>	<p>назарияси. Мультимодаллик матн, аудио, лингвистик ва мекансал манбалар нуктаи назаридан алоқа амалиётини тасвирлайди.</p>	<p>social semiotics. Multimodality describes the practice of communication from the point of view of text, audio, linguistic, spatial and visual resources.</p>
16	<p>Референт - должностное лицо — докладчик и консультант по определённым вопросам.</p>	<p>Референт – муайян масалалар бўйича расмий маърузачи ва маслаҳатчи.</p>	<p>Referent - official - speaker and consultant on certain issues.</p>
17	<p>Социолингвистика- комплексная наука, использующая методы языкознания, социологии и этнографии для изучения социальной природы языка и его общественных функций.</p>	<p>Социолингвистика – тилнинг ижтимоий табиати ва функцияларини ўрганиш учун тилшунослик, социология ва этнография усулларидан фойдаланувчи мураккаб фан.</p>	<p>Sociolinguistics is a complex science that uses the methods of linguistics, sociology and ethnography to study the social nature of language and its social functions.</p>
18	<p>Социология - учение об обществе.</p>	<p>Социология – жамиятни ўрганувчи фан.</p>	<p>Sociology - the study of society.</p>

19	<p>Токенизм - малая формальная уступка принципу или требованию, направленная, возможно, на выполнение требования, но без полного согласия с ним. Этически термин используется в ряде контекстов, особенно при рассмотрении расовых и половых проблем.</p>	<p>Токенизм - бу талабни бажаришда мақсадга қаратилган принцип ёки талабга кичик расмий имтиёздир. Одатда ирқий ва жинсий муаммоларни кўриб чиқишда ахлоқий жиҳатдан бир нечта контекстларда қўлланилади.</p>	<p>Tokenism is a small formal concession to a principle or requirement, aimed, perhaps, at fulfilling a requirement, but without full agreement with it. The term ethically is used in a number of contexts, especially when considering racial and sexual problems.</p>
20	<p>Триангуляция — один из методов создания сети опорных геодезических пунктов, а также сама эта сеть.</p>	<p>Триангуляция — геодезик пунктлар тармоғини яратиш ҳамда ушбу тармоқнинг ўзига хос усулларидан биридир.</p>	<p>Triangulation is one of the methods for creating a network of geodetic reference points, as well as this network itself.</p>
21	<p>Языковая политика — система мероприятий и законодательных актов, проводимая властями и/или общественными институтами страны,</p>	<p>Тил сиёсати — ҳукуматнинг ва / ёки жамоат институтларининг ўзларига маълум ижтимоий-тилга оид</p>	<p>Language policy is a system of measures and legislative acts carried out by the authorities and / or public institutions of</p>

	<p>которые ставят перед собой определённые социально-языковые цели.</p>	<p>мақсадлар қўйган қонунчилик ҳужжатлари тизими.</p>	<p>the country, which set certain socio-language goals for themselves.</p>
--	---	---	--